

Р. Г. ДРАМПЯН • МАРТИРОС СЕРГЕЕВИЧ САРБЯН

Р. ДРАМПЯН

УСЛ. 9-1.8.8

Гарьян

Р 16063

ИСКУССТВО · 1964

ЭТА КНИГА ПОСВЯЩЕНА ЛАУРЕАТУ ЛЕНИН-
СКОЙ ПРЕМИИ, КРУПНЕЙШЕМО СОВЕТСКОМУ
ХУДОЖНИКУ МАРТИРОСУ СЕРГЕЕВИЧУ САРЬ-
ЯНУ. САРЬЯН ЗАВОЕВАЛ ПРИЗНАНИЕ И КАК
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖИСТ — ПЕВЕЦ АРМЕ-
НИИ, И КАК МАСТЕР ОСТРЫХ ПОРТРЕТОВ,
ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ.
КНИГА НАПИСАНА СТАРЕЙШИМ АРМЯНСКИМ
ИСКУССТВОВЕДОМ Р. Г. ДРАМЦЯНОМ, КОТО-
РЫЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ ИЗУЧАЛ
ТВОРЧЕСТВО ЭТОГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ХУДОЖ-
НИКА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Детство. Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1897—1904). Первая поездка в Армению (1901)

Мартiros Сергеевич Сарьян родился 28 февраля 1880 года в Нахичевани, близ Ростова-на-Дону¹. Этот город, основанный в 1779 году при Екатерине II, был заселен в основном, как и близлежащие приазовские степи, армянами — переселенцами из Крыма. В первой половине XIX века г. Нахичевань был довольно оживленным торговым центром, экспортировавшим в Турцию пшеницу в обмен на другие товары. Позднее Нахичевань уступает свою роль возникшему рядом с ним Ростову-на-Дону.

С 50—60-х годов XIX века Нахичевань — один из крупных армянских культурных центров. Небольшой город, население которого не превышало 30—40 тысяч, в XIX веке и в первых двух десятилетиях XX века дал немало видных деятелей армянской культуры. В Нахичевани родился выдающийся армянский писатель-публицист, революционный демократ Микаэл Налбандян. Здесь прошла значительная часть его деятельности. Нахичеванцами были братья Рафаэл и Керовбе Патканян: первый — крупный армянский поэт, второй — известный арменист, профессор Петербургского университета.

В конце XIX — начале XX века в местной армянской духовной семинарии преподавали крупный ученый-лингвист Р. Ачарян и литературовед Е. Шах-Азиз. В этом городе в течение почти пятнадцати лет (с 1903 г.) жил и работал известный армянский художник С. Агаджанян. Нахичевань была родиной художника А. Аритбанияна, советских профессоров — А. Дживилегова, литературоведа и театроведа, А. Кечека, хирурга, писательницы Мариэтты Шагинян. Здесь родились и руководители Коммунистической партии Армении А. Мясникян и С. Лукашин.

На хуторе, расположенном в сорока километрах от Нахичевани, принадлежавшем отцу М. Сарьяна, прошли детские и юношеские годы художника. Об этих годах Мартiros Сергеевич всегда вспоминает с любовью: „Маленький хуторочек, в котором жил мой отец со своей многочисленной семьей, находился в пятидесяти верстах на северо-запад от Ростова. В этом хуторочке, заброшенном в степи, я провел свои золотые детские годы. Эти

¹ В настоящее время г. Нахичевань слился с Ростовом и составляет Пролетарский район города.

условия жизни давали мне возможность наблюдать природу, животных и трудовой крестьянский люд¹.

В других своих воспоминаниях — „Мой путь“, написанных несколько ранее (в 1933 г.), Сарьян говорит: „Мне приходится вернуться к моему детству, к моим детским впечатлениям, глубоко засевшим во мне и доныне. Я не буду перечислять всего, что так запало мне в душу и запечатлелось во мне, многое я уже забыл, но должен напомнить об одном очень важном обстоятельстве, каковым является для меня сама природа. Величественное небо и широкая степь, с буграми и „миражными курганами“ на далеком горизонте, давали возможность наблюдать за всеми явлениями природы, связанными не только со временами года, но также утра, вечера, дня и ночи. Детское восприятие всего этого неопишимо грандиозно и фантастично. По оврагам с зелеными лугами, раздвинутыми к буграм, протекали речки, обросшие стройным густым камышом, а по буграм коврообразно раскинулись хлебные поля. Наконец, трудовой крестьянин с загорелым от солнца и воздуха лицом, с растрескавшейся мозолистой кожей на руках и ногах, вымазанных дегтем, запах которого так приятно щекотал наши поздри.

Высокие травы с бесконечным количеством цветов, с реющими над ними миллионами многоцветных бабочек и снующих под ногами или греющихся на солнце ящериц. Яркое солнце, до изнурения жаркие дни, с целым роем кровожадных насекомых, иногда обращавших в бешеное бегство целые стада рогатого скота и сбивавших в кучи стада овец; мохнатые овчарки зарывались в ямы, чтобы скрыться от зноя и назойливых мух. Мы же, маленькие дети, изнемогающие от жары, тайком ползком залезали в запрещенные бантаны, чтобы утолить свою жажду сочными дынями и арбузами. Все это было предметом моих детских увлечений. Вот откуда я понал в город восьмилетним мальчиком².

Эти детские впечатления зародили в художнике любовь к природе и во многом определили в последующие годы его интерес к пейзажной тематике. Долгими зимними вечерами мать художника, Устианэ, рассказывала детям об их предках, и эти рассказы также крепко запечатлелись в памяти художника.

Дед и прадед отца М. Сарьяна были одними из первых поселенцев Нахичевани. Они вели торговлю с Константинополем. В те годы путешествия на парусниках были сопряжены с большим риском. В одной из таких поездок брат прадеда заболел в пути какой-то заразной болезнью и попутчики выбросили его в море. Прадед художника однажды чуть не погиб: фелюга, на которой он находился, потерпела крушение во время шторма. Он вилась добрался до берега, где и был найден, наполовину засыпанный песком. После этого случая он отказался вести торговые дела.

✱

¹ Автобиографические сведения. Каталог выставки произведений М. С. Сарьяна, „Всекохудожник“, М., 1936, стр. 7—8.

² Из автобиографической рукописи „Мой путь“. Хранится у М. Сарьяна.

У деда Сарьяна были два сына, которым досталось от отца сорок десятина земли. Старший сын продал половину своей земли, а из оставшейся части выделил своему младшему брату, отцу художника, пятьдесят десятин. Семья была большая — одних детей восемь душ. Мартирос Сергеевич был седьмым. Жили очень скромно. Вся большая семья помещалась в одной избе. Сарьяну было одиннадцать лет, когда умер отец. Заботу о младших братьях и сестрах взял на себя старший брат — Иван Сергеевич, который был на двадцать лет старше Мартироса.

Еще при жизни отца Мартирос переехал в город, к брату. Иван Сергеевич обучил мальчика грамоте, а затем поместил его в русское городское четырехклассное училище, в котором преподавался также и армянский язык¹. Рисовать М. Сарьян начал уже в школьные годы. „Здесь, в школе, впервые я полюбил рисование; любил рассматривать ученические рисунки и прекрасно раскрашенные географические карты моего брата“².

По окончании городского училища (1895) Сарьян работает в конторе по приему подписки на газеты и журналы. „Здесь я больше занимался зарисовкой посетителей, чем своими обязанностями по службе, за что получал немало выговоров со стороны хозяина. Приятель моего брата, обратив внимание на мою особенную любовь и способности к рисованию, стал советовать во что бы то ни стало отправить меня в Москву учиться“³.

Как это часто бывает, помог случай. Как-то раз в конторе собрались посетители и среди них старик казак. Последний вскоре уснул. Мартирос быстро зарисовал всю группу посетителей, в том числе и уснувшего старика. Рисунки были одобрены всеми, за исключением казака. Суеверный старик увидел в этом „грех“. Как на зло, он на другой день заболел. Приписав это рисунку, он пришел в контору пожаловаться хозяину. Последний потребовал злополучный рисунок и на глазах мальчика изорвал его. Это происшествие побудило брата художника принять окончательное решение и отправить Мартироса в Москву для поступления в Училище живописи, ваяния и зодчества. Списьались с обучавшимся в Училище земляком А. Арцатбанияном, и в феврале 1896 года М. Сарьян был отправлен в Москву, где поселился у Арцатбанияна; у него же он стал брать уроки рисования.

Через год Сарьян поступает в Московское Училище живописи, ваяния и зодчества, где занимается с 1897 по 1903 год, проходя одновременно общеобразовательные предметы, как не имеющий аттестата зрелости. Окончив Училище (1903), Сарьян работает еще полтора года в специальной мастерской, которой руководили, сменяясь ежемесячно, В. Серов и К. Коровин.

Московское Училище живописи, ваяния и зодчества на рубеже XIX и XX веков, то есть в годы, когда там обучался Сарьян, было уже не тем, каким оно было во время преподавания там Перова, Прянишникова и других.

✽

¹ Эти биографические сведения записаны со слов художника.

² Автобиографические сведения. Каталог выставки произведений М. Сарьяна, стр. 8.

³ Там же.

Ослабление в Училище влияния идей передвижников началось еще в 90-х годах. В этом отношении очень показательна докладная записка одного из видных преподавателей Училища К. Горского, написанная еще в 1894 году, согласно которой задача обучения „заключается главным образом в том, чтобы облегчить ученику его первые шаги и дать ему определенные знания, без которых он не может обойтись, будь то гений или полное ничтожество в области того искусства, которое он себе избрал... Наше же Училище должно дать технику, а техника достаточно определена... Выпустивши учеников из нашего Училища в жизнь с тем запасом знаний, который я от него требую, нельзя бояться за его будущее, к какому бы направлению он ни примкнул, хотя бы стал крайним импрессионистом...“¹.

Учителями Сарьяна в Училище были К. Горский, А. Корин, В. Бакшеев, С. Милорадович, Н. Касаткин, Л. Пастернак, А. Архипов. Некоторое время Сарьян работал в мастерских А. Степанова и А. Васнецова. Последний заменил умершего И. Левитана, у которого Сарьяну пришлось работать очень недолго.

За время пребывания в Училище Сарьян получил необходимые навыки. Об этом можно судить по его произведениям ученических лет. „Портрет матери“, „Портрет дяди“, этюд коровы — это грамотно написанные работы, но индивидуальности художника в них пока нет.

Занятия в 1903—1904 годах в мастерской В. Серова и К. Коровина имели большое значение для формирования художника. Сарьян, как и остальные его товарищи по Училищу, особенно высоко ценил Серова. По словам К. Юона, который окончил Училище в 1898 году, Серов был „примиряющей и претворяющей противоречия времени фигурой, той художественной совестью, без которой трудно было работать“².

Серов внес новую живую струю в методы преподавания. „Серов... чуждаясь шаблонов, постоянно разнообразил, варьировал методы, все время поддерживал в учениках помимо меткости и точности глаза работу мысли, памяти, воображения. Модели на его занятиях перестали быть просто моделями: Серов учил в каждой модели видеть ее особый, ей присущий характер и осмысливать ее в „сюжетном“ плане (как и сам Серов делал в своих портретах). Для этого нужно было подыскать соответствующую позу, окружение“³.

Интересно высказывание о Серове самого Сарьяна: „В школе я не увлекался работами своих преподавателей, но мы, ученики, — пишет художник, — многим обязаны нашему блестящему учителю Валентину Александровичу Серову, который своими постоянными наблюдениями за нами и острыми замечаниями всегда поддерживал в нас напряженный интерес в работе“⁴.

*

¹ Цит. по книге: Н. Дмитриева, Московское Училище живописи, ваяния и зодчества, М., „Искусство“, 1951 стр. 138—140.

² Цит. по книге: Я. Апушкин, К. Ф. Юон, М., „Всекохудожник“, 1936, стр. 19.

³ Цит. по книге: Н. Дмитриева, Московское Училище живописи, ваяния и зодчества, стр. 143—144.

⁴ Автобиографические сведения. Каталог выставки произведений М. Сарьяна, стр. 9.

Один из любимых учеников Серова, известный художник Н. Ульянов, рассказывает в своих воспоминаниях о Серове: „Свой месяц дежурства на вечерних занятиях Серов начал с того, что забраковал живших при Училище постоянных натурщиков, нашел на стороне молодого, с крепким телом парня и поставил его в самую простую позу, причем тут вместе с учениками сел рисовать его сам. Где же это видано, чтобы преподаватель, „уважающий себя“ и дорожающий своим авторитетом, прославленный художник, рискнул на этот неосторожный шаг? А Серов сидит на верхней парте и делает то, что делают все: спокойно, сосредоточенно рисует, забыв об окружающих. И вдруг, не отрываясь от работы, он твердо, как бы для себя, но в первый раз говорит во всеулышание: „Натурщик поставлен не на месяц, а всего на три вечера. Никаких фонов, никакой тушевки. Голый рисунок — и больше ничего!“ И через несколько минут: „Никакого соуса, никакой растушевки — вот и все. Надоели рисунки вроде заслонок“. До него мы делали рисунки по целому месяцу. Серов же требует быстрой зарисовки и часто ставит модель на один сеанс. Более того, показав модель минут пять или несколько дольше, он предлагает нарисовать ее по памяти. Этого не было никогда“¹.

Приведенные высказывания о Серове как самого Сарьяна, так и других, дают возможность в самых общих чертах представить педагогический метод и основные положения серовской системы обучения, сводящиеся к выработке умения быстро схватывать виденное, к развитию зрительной памяти, точности рисунка, к способности добиваться обобщения! Вместе с тем Серов развивал в своих учениках самостоятельность, стремился к тому, чтобы каждый из них обрел индивидуальное творческое лицо. Занятия в мастерской Серова и Коровина велись ежемесячно, это давало возможность каждому руководить одним и даже несколькими заданиями целиком — от начала до конца.

Коровин был полной противоположностью Серову. „В отличие от Серова он мало уделял внимания непосредственной практической работе с учениками, длительному и конкретному разбору их произведений. Но он умел увлекать и воодушевлять учеников беседами об искусстве. По воспоминаниям одного из его учеников, он часто говорил „о красоте полей, морей, лесов, о прелесть сочетания красок, много с темпераментом рассказывал о великих мастерах прошлого и особенно о французской живописи. При его дежурствах в мастерской, при постановке модели постоянно учитывались цветовые соотношения. Коровин любил повторять, что во время работы надо обязательно использовать свои наблюдения, почерпнутые из жизни. Но зато модели он ставил замечательно, и в отношении колорита и самой позы постановки были так красивы, что сами собой казались художественными произведениями“².

Таким образом Серов и Коровин, столь разные по своим педагогическим методам, взаимно дополняли один другого.

✽

¹ Н. Ульянов, „Мои встречи“, М., „Академия художеств СССР“, 1952, стр. 79—80.

² Н. Дмитриева, Московское Училище живописи, ваяния и зодчества, стр. 148.

Несколько слов о товарищах Сарьяна по Училищу. По словам Сарьяна, он был особенно дружен с Владимиром Половинкиным, который подавал большие надежды, но умер вскоре по окончании Училища. Через него Сарьян познакомился с „волжской компанией“ — П. Кузнецовым, К. Петровым-Водкинским, П. Уткиным и другими, — названными так потому, что все они были из одного города — Саратова. Впоследствии Сарьян сблизился с ними. В этой группе самым продуктивным и раньше всех обратившим на себя внимание своими пейзажами Волги был П. Кузнецов.

Окончив Училище в 1903 году, Сарьян не захотел писать картину на диплом, удовлетворившись получением звания „некласного художника“ и, как уже говорилось, пробыл еще полтора года в мастерской Серова и Коровина.

Еще в годы обучения, летом 1901 года, Сарьян вместе со своим товарищем, уроженцем Еревана Г. Миансаряном, совершает первую поездку в Армению. Кроме Еревана они посетили и ближайшие его окрестности — Эчмиадзин, Аштарак, Севан и другие. Армения произвела неизгладимое впечатление на молодого художника. „Я долго мечтал о Кавказе и Закавказье, и хотя мне приходилось бывать несколько раз на Северном Кавказе, но он меня не особенно пленил. Зато Средний Кавказ и особенно Южный — зачаровали меня; здесь я впервые увидел солнце и испытал зной. Караваны верблюдов с бубенцами, спускающиеся с гор, кочевники с загорелыми лицами, со стадами овец, коров, буйволов, лошадей, осликов, коз; базары, уличная жизнь пестрой толпы; мусульманские женщины, молчаливые, скользящие в черных и розовых покрывалах, в фиолетовых шароварах, в деревянных башмаках, выглядывающих с плоских крыш квадратных домов; большие темные миндалевидные глаза армянок — все это было настоящее, о чем я грезил в детстве. Я почувствовал, что природа — мой дом, мое единственное утешение; что мой восторг перед ней — иной, чем перед произведениями искусства: тот длится всего лишь несколько минут. Природа многоликая, многоцветная, выкованная крепкой, неведомой рукой — мой единственный учитель“¹. Так передает Сарьян свои впечатления о первой поездке в Закавказье.

Художника пленили здесь не только природа, южное солнце и зной, но и тот новый, своеобразный мир, в котором ему открылись иная жизнь, иной быт, иные люди и даже иные животные. Это было так непохоже на все то, что он видел в Москве. В нем пробуждались затуманенные впечатления детских лет — его жизнь на хуторе отца. „Острота нового восприятия, — пишет Сарьян, — как бы совпала с моим детским миром, с моим временно уснувшим прошлым миром детства“².

Впечатления, хотя и очень сильные, были так новы, что найти сразу отражение в исполненных здесь, в Армении, работах не могли, но они зародили в художнике какие-то еще неясные, смутные представления о совершенно новых формах изображения природы.

*

¹ Цит. по статье М. Волошина „М. Сарьян“. — „Аполлон“, 1913, № 9, стр. 12—13.

² Из автобиографической рукописи „Мой путь“.

От этих летних поездок в Армению сохранилось немного работ. Некоторые художник уничтожил, другие растерялись. Очень интересен для характеристики творчества Сарьяна тех лет пейзаж „Макраванк“, написанный художником во вторую его поездку в Армению, в 1902 году. Ничто еще в этом темном по краскам и мрачном пейзаже не предвещает того яркого красочного Сарьяна, каким он стал позднее. Навыки, заложенные в Училище, были еще очень сильны, и восприятие природы во многом обусловлено ими. Но все же новые впечатления, полученные художником от поездок в Закавказье, не остались безрезультатными. В Сарьяне растет чувство неудовлетворенности тем, что он делал до сих пор, складываются новые представления о задачах искусства.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Первые выступления на выставках (1907—1908). Поездка в Константинополь, Египет, Закавказье, Иран (1910—1913). Годы первой мировой войны

Большая художественная жизнь, выставки, театры, музыкальные вечера, музеи, естественно, привлекали молодого художника. По окончании Училища Сарьян остается в Москве.

Работы, исполненные Сарьяном в ближайшие два-три года после окончания Училища, обнаруживают первые признаки намечающегося перелома в творчестве художника. „Необходимо было,— пишет Сарьян,— побороть в себе школу, серую и навязчивую, и найти свою собственную технику, не пользуясь чужим. Я стал искать более прочных форм для передачи живописного существа действительности“¹.

Эти поиски новых форм можно видеть в работе „У моря. Буйволы“ (1903), где в несколько условных и обобщенных приемах написан вечерний прибрежный пейзаж с тремя буйволами. Новые живописные задачи ставит художник и в ряде других пейзажей 1903—1905 годов. Уже в эти первые годы самостоятельной художественной деятельности наряду с исполненными с натуры пейзажами „Цветущие горы“, „Аул“, „В горах“ (все 1905 г.) Сарьян пишет и ряд работ на сказочные темы: „Восточная сказка“ (1904), „Сказки долины“ (1904). В портрете Африкян реальный образ молодой женщины написан на фоне условно сказочного пейзажа с газелями.

Летом 1905 года Сарьян вместе со своим товарищем по Училищу П. Кузнецовым совершает поездку по Волге. Расставшись с Кузнецовым в Саратове, Сарьян следует вниз по реке до Царицына, потом поездом едет к себе в Нахичевань, намереваясь провести у родных летние месяцы. Однако бурные события революции 1905 года задерживают художника в Нахичевани, и лишь в начале 1906 года он возвращается в Москву.

Многое изменилось в Москве за прошедшие месяцы. Революция была подавлена. Наступали годы реакции. Символизм, мистика, крайний индивидуализм нашли свое проявление в творчестве части представителей русской литературы и искусства.

В эти годы возникает ряд объединений молодых художников: „Голубая роза“, позднее „Бубновый валет“ и другие. Принципы новых группировок

*

¹ Цит. по статье М. Волошина „М. Сарьян“. — „Аполлон“, 1913, № 9, стр. 14.

были противоречивы — они отражали сложный характер отношений художников к современности.

Сарьян начал свою художественную деятельность в 1907 году участием на выставках „Голубая роза“; вместе с ним выступали его товарищи по Московскому Училищу живописи — П. Кузнецов, П. Уткин, Н. Сапунов, А. Матвеев и другие. Сарьян ищет „простые формы“, меняется и содержание его работ. Доминирующее место в его творчестве начинают занимать сказочные сюжеты. Показательны уже самые названия картин: „Священная роща“ (1905), „Озеро фей“, „Чары луны“ (обе 1906 г.). Вот как художник говорит о своем увлечении сказочными сюжетами, толчком для которых послужили его поездки в Закавказье в 1901—1902 годах: „Изучая тогда природу и жизнь Востока, я задумывался над средствами передачи своих впечатлений. Последние по остроте нового восприятия были близки с прошлым моего детства. Я, как дитя, начинаю синтезировать свои впечатления, не отрываясь от природы, но с большим уклоном к фантастике, к сказке...“¹. „Влюбленный в красоту Востока, я стремился к красочной, цветистой живописи, к углубленной передаче цвета, света и формы“². В этих еще не вполне умелых работах чувствовалась убежденность художника, определенность его поисков.

Первые выступления Сарьяна на выставках встретили критические отзывы в тогдашней прессе. Даже апологет „Голубой розы“ С. Маковский называет художника „слишком еще неустановившимся фантастом“. Другой же критик того времени, П. Муратов, весьма строго осудивший направление „Голубой розы“, сделал некоторое исключение в отношении работ Сарьяна. „Как это ни странно, — пишет Муратов, — но кое-где в грубых искажениях М. Сарьяна мелькают единственные на выставке интересные проблески настоящей сказки“³.

С 1908—1909 годов Сарьян начинает отходить от сказочно-фантастических сюжетов и обращается к темам реальной жизни. Но фантастика еще не совсем изжита, она сказывается и в ряде как будто реальных по темам картин. К таким относится картина „Жаркий день“ (1908) с фантастическим пейзажем, домиками в виде кубиков, на крыше одного из которых сидят и стоят женщины, закутанные в белые чадры. По узкой улице разгуливают не то павлины, не то фантастические птицы. Такой же во многом еще фантастической кажется картина „Зной. Бегущая собака“ (1909), с ее крайне обобщенным, плоскостным, залитым жарким солнцем пейзажем, силуэтно написанной бегущей черной собакой и голубой тенью, отбрасываемой ею.

В 1908—1909 годах, во время летнего пребывания на Северном Кавказе, Сарьян пишет с натуры ряд пейзажей — „Горы“, „Кавказский пейзаж“, „Утро в Ставрине“, „Ночь у моря“, — в которых реалистические начала усиливаются. В том же 1909 году Сарьян пишет одну из своих замечательных картин —

*
¹ Автобиографические сведения. Каталог выставки произведений М. С. Сарьяна.

² Там же.

³ П. Муратов, Выставка картин „Голубая роза“. — „Русское слово“, 1907, 1 апреля.

„Гиены“. Для этой картины Сарьяном были сделаны зарисовки с гиен в Московском зоологическом саду. На полотне крупным планом дано изображение двух хищников. Особенно выразителен один из них, с поднятой головой, вытянутой шеей и открытой пастью. Так и чудится протяжный, заунывный и зловещий вой голодной гиены. В картине выявляется необычайная наблюдательность художника, зоркость, острота его глаза.

В эти же годы начинают складываться те приемы, которые в течение ряда последующих лет будут весьма показательными для искусства Сарьяна. На творчество художника оказывает воздействие новая французская живопись. Сарьян воспринял отдельные положения импрессионистов, но еще больший контакт у него с последующим этапом французской живописи, в особенности с таким художником, как Матисс. Художественные искания Сарьяна этих лет приводят его к декоративно-плоскостным и контрастно-цветовым решениям. Вот что пишет сам художник об этом: „С новой французской живописью я начал знакомиться с 1906—1907 годов по коллекции С. И. Щукина и по выставкам журнала „Золотое руно“. Знакомство с французами меня еще более окрылило и убедило в правдивости моего пути и взглядов на жизнь“¹.

Влияние западного искусства на творчество Сарьяна было несомненным, но все же не следует его преувеличивать, художник ничего не воспринимал механически, его искусство оставалось самобытным и своеобразным.

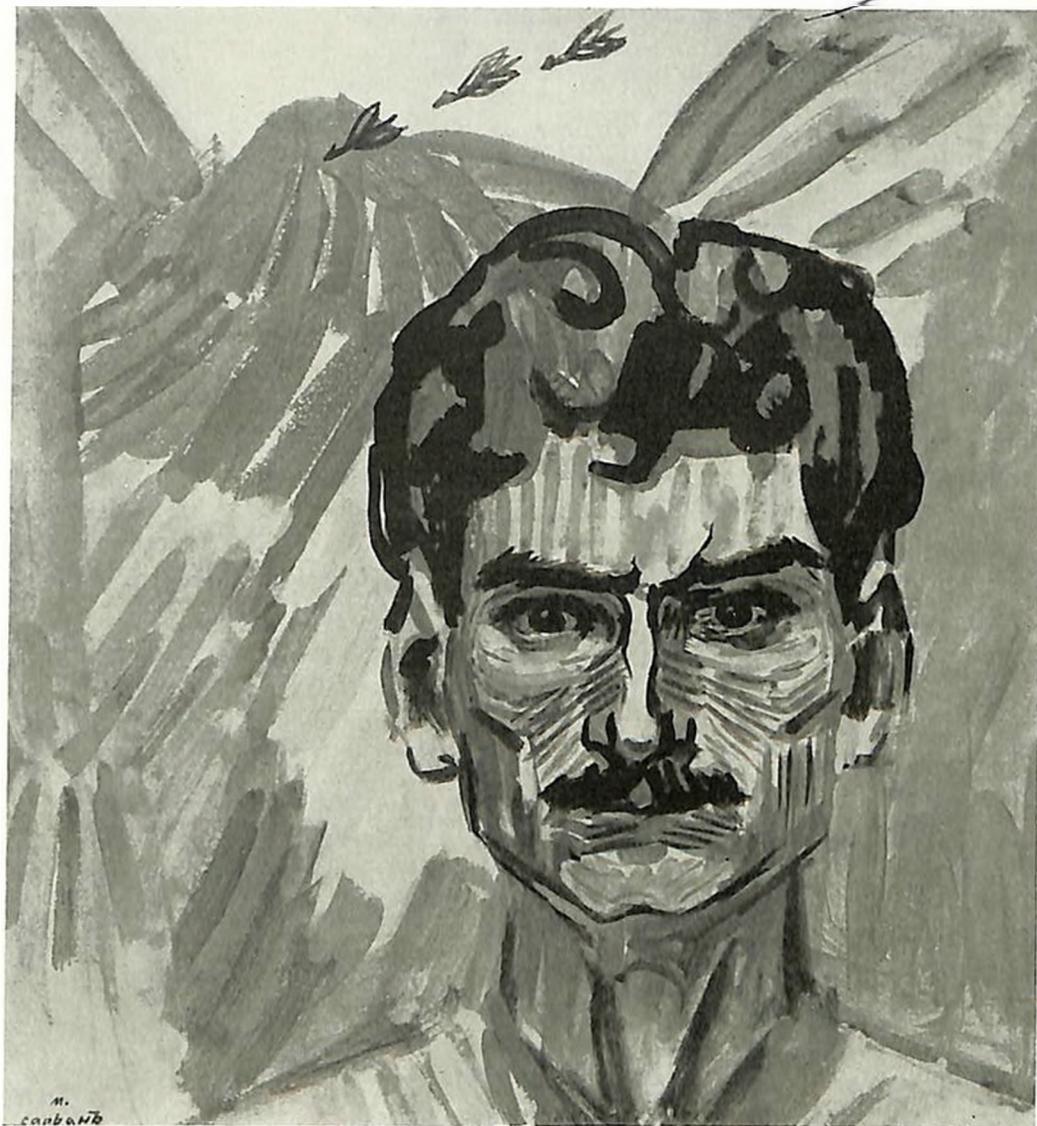
То страстное увлечение южной природой, которое Сарьян испытал во время своих поездок в ученические годы в Закавказье, и в частности в Армению, побуждало художника продолжить свои путешествия по странам Востока. Для начала была намечена Турция, точнее Константинополь. Такой выбор имел ряд существенных преимуществ — относительная близость и удобство сообщения, а самое главное: эта поездка не требовала больших средств. Соблазняло также наличие в Константинополе большой армянской колонии.

В марте 1910 года Сарьян едет в Севастополь, оттуда отплывает на грузовом пароходе и через два дня высаживается в Константинополе. Заводятся знакомства с радушно принявшей художника константинопольской армянской колонией. Среди новых знакомых были известные армянские писатели Д. Варужан и Сиаманто.

В Константинополе, одном из самых своеобразных в мире городов, стоящем на стыке двух континентов, сочетались, в сущности, два различных города — европейский и азиатский. В одной части преобладали новые здания модернистской архитектуры, комфортабельные отели, рестораны, кафе, большие магазины с товарами, привозимыми со всех концов мира. У пристаней стояли пароходы всех стран света. Совершенно иной вид имела азиатская часть города с узкими улицами и восточного характера жилой архитектурой. В отличие от европейских кварталов улицы здесь были малолюдны, населены преимущественно греками, турками, армянами. В одном из таких кварталов художник снял комнату.

*

¹ Автобиографические сведения. Каталог выставки произведений М. С. Сарьяна, стр. 12.

Автопортрет. 1909

Сарьян оставил без внимания европейские кварталы города, памятники древней архитектуры и даже живописные берега Босфора. Ему понравились старые азиатские кварталы с их тесными, точно щели, улицами, куда лишь в полдень пробивается яркий солнечный свет. По этим улицам бродил художник, занося в свой альбом беглые наброски карандашом. Тут и фруктовая лавочка, сплошь заставленная корзинами с южными плодами, и две прилепившиеся друг к другу лавочки дешевой мануфактуры, возможно принадле-

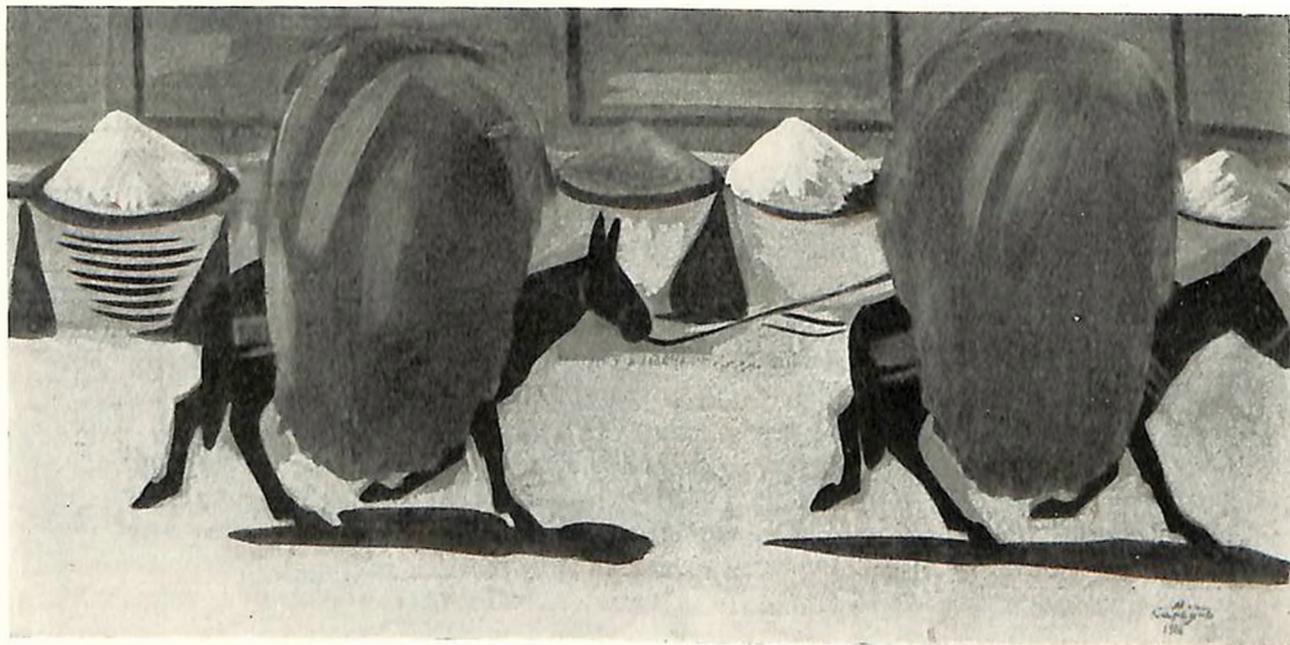
жашне конкурирующим хозяевам; здесь и просто уголок улицы с домами, украшенными по фасадам крытыми нависающими над тротуаром балконами, отчего улица кажется еще более узкой. По этим улочкам время от времени мелькнет светлый или темный силуэт закутанной в чадру турчанки или проедет тележка торговца зеленью.

Дома художник пишет ряд небольших картин, в которых передает виды старого азиатского города с фигурами людей и животных. В одних доминируют городские пейзажные мотивы („Константинополь. Улица. Полдень“, „Улица в Константинополе“), другие имеют внешне более жанровый характер — это лавочки с их хозяевами или уличные сцены („Фруктовая лавочка“, „Восточные купцы“, „Погонщик с осликами“, „Продавец лимонада“, „Константинопольские собаки“). В них нет развитого повествовательного сюжета — это не жанровые картины в их обычном понимании. Главное в картинах Сарьяна — не в том, что эти сюжеты никем до него не были облюбованы. Значение этих картин прежде всего в новизне, яркости восприятия изображаемого художником реального мира.

То, что намечилось уже в работах Сарьяна 1908—1909 годов, более конкретно выявилось в константинопольских работах 1910 года.

В чем же состояла эта новизна, так поразившая посетителей московских и петербургских выставок тех лет, которая одним казалась нестерпимым новшеством, в то время как другим она представлялась вполне убедитель-

Мулы, навьюченные сеном. 1910

ной? Сам художник кратко, но очень определенно высказался о своих задачах. „В общем моя цель — простыми средствами, избегая всякой пагубности, достигнуть наибольшей выразительности, в частности избавиться от компромиссных полутонов. И, мне кажется, в этом отношении я достиг некоторых результатов. Кроме того, моя цель — достигнуть первооснов реализма“¹.

Конечно, Сарьян был очень далек от того чисто внешнего правдоподобия, того псевдореализма, который многими выдается за реализм. С таким „реализмом“ — поверхностным, механическим списыванием и иллюзорной передачей видимого — искусство Сарьяна не имело ничего общего. Художник, стремясь передать наиболее типичное в изображаемом, отбрасывая второстепенное, подчеркивает только существенное.

Большие обобщения, к которым прибегает Сарьян, приводят его к лаконизму цвета и рисунка, он их „упрощает“, пользуясь декоративно-плоскостными приемами. Эти основные черты в работах художника, начиная с константинопольских, выразились в крайнем лаконизме его приемов — цвета, рисунка и, соответственно с этим, в игнорировании полутонов.

Путешествия на Восток оторвали художника от сказочно-фантастического мира, вернув его к действительности. За лаконизмом Сарьяна, за крайностью его декоративно-плоскостных решений нельзя не видеть, что в творчестве художника было крепко заложено реальное ощущение действительности.

Среди константинопольских работ Сарьяна прежде всего хочется отметить небольшую картину „Улица. Полдень. Константинополь“, в которой всего несколькими очень интенсивными контрастными красками художник передал ярко-синее небо, какое бывает только на юге, ярко-желтую полосу освещенной южным солнцем узкой улицы, несколько таких же бликов на выступающих карнизах крыш и погруженные в темно-синюю тень фасады домов и тротуары. Темно-синими, почти черными силуэтами на светлом фоне улицы даны фигуры людей и нагруженный кладью ослик. Картина эта, как и другая — „Глицинии“, которую художник написал из окна своей константинопольской комнаты, обратила внимание В. Серова, и по его настоянию обе картины были приобретены Третьяковской галлереей. Так же лаконично и контрастно, но в светлой и темной коричневой гамме написаны „Константинопольские собаки“. Почти силуэтно изображены лежащие на земле сонные собаки, которые становятся такими убедительно живыми лишь стоит отойти на некоторое расстояние от полотна. „Фруктовая лавочка“ — вся заставленная корзинами и стойками с фруктами, завешанная связками бананов. Написанная на основании карандашного наброска и зрительного впечатления, картина эта оставляет ощущение эскиза. В другой небольшой картине — „Мулы, навьюченные сеном“ — передана уличная сценка, в которой живо запечатлено движение двух животных, его ритм.

*

¹ Цит. по статье М. Волошина, „М. Сарьян“. — „Аполлон“, 1913, № 9, стр. 14.

В следующем, 1911 году Сарьян совершает уже более дальнее и более продолжительное путешествие — в Египет. Обосновавшись в Каире, художник совершает поездки в глубь страны. Наняв гида, он едет по железной дороге на юг, в Ассуан, посещает Эдфу, Луксор, Карнак, осматривает знаменитые пирамиды. Однако, как ни сильны его впечатления от выдающихся памятников Египта, не они остановили внимание художника. Каир, с его пышной арабской архитектурой оставил Сарьяна совершенно равнодушным и почти выпал из поля зрения художника. Его внимание привлекают деревушки арабов и феллахов, с их глинобитными кубической формы домиками, отдаленно напоминающие армянские деревни. Художник пишет голый, выжженный солнцем египетский пейзаж — „Пустыня. Египет“. В залитом лунным светом „Ночном пейзаже“, исполненном всего несколькими красками — голубой, синей и черной, он удивительно верно передает ощущение южной ночи.

В отличие от константинопольских работ в египетских больше внимания уделяется людям. Если в первых фигуры никогда не занимают значительного места в картине, то среди египетских работ есть такие, в которых внимание художника сосредоточено в первую очередь на людях, а пейзажу отведено второстепенное место. К последним относятся: „Утро у феллахов“, „Египтянки“, „Идущая женщина“ и др. Но в изображении людей художник не идет далее того, что может дать лишь внешнее восприятие. Метко схватывается общий абрис фигуры, передается движение, манера держаться. Художник пользуется несколькими контрастными цветовыми сочетаниями. В „Идущей женщине“ одним коричневым цветом темного загара написаны лицо, руки и ноги женщины, сплошным синим — ее платье, черным — поднос, который она несет; не менее лаконичен по цвету пейзаж — ярко-зеленый куст агавы на лимонном фоне неба и гладкая коричневого цвета земля, перебиваемая синими тенями. При близком рассмотрении все изображенное кажется схематичным и плакатным, но на известном расстоянии фигура и куст оживают.

Одна из наиболее значительных картин, написанных Сарьяном под впечатлением поездки, — „Финиковая пальма. Египет“, в которой в очень выразительной и своеобразной композиции переданы природа и быт страны. С присущим художнику лаконизмом написана громадная финиковая пальма с оранжево-красным стволом. Широко раскинув свою темно-зеленую листву на фоне голубого неба, она занимает почти всю верхнюю половину картины. В нижней части слегка намечены охристые и розовые крестьянские глинобитные домики с двумя сидящими перед ними фигурами и едущий на белом ослике египтянин; справа, впереди, крупным планом показана голова шествующего верблюда. Как в „Финиковой пальме“, так и в ряде других египетских и константинопольских картин художник, не превращая их в жанр, выходит за рамки пейзажного решения, синтезируя свои впечатления, полученные от поездок в Египет. Несмотря на то, что в этих работах Сарьян, по сравнению с константинопольскими, больше внимания уделяет людям и быту,

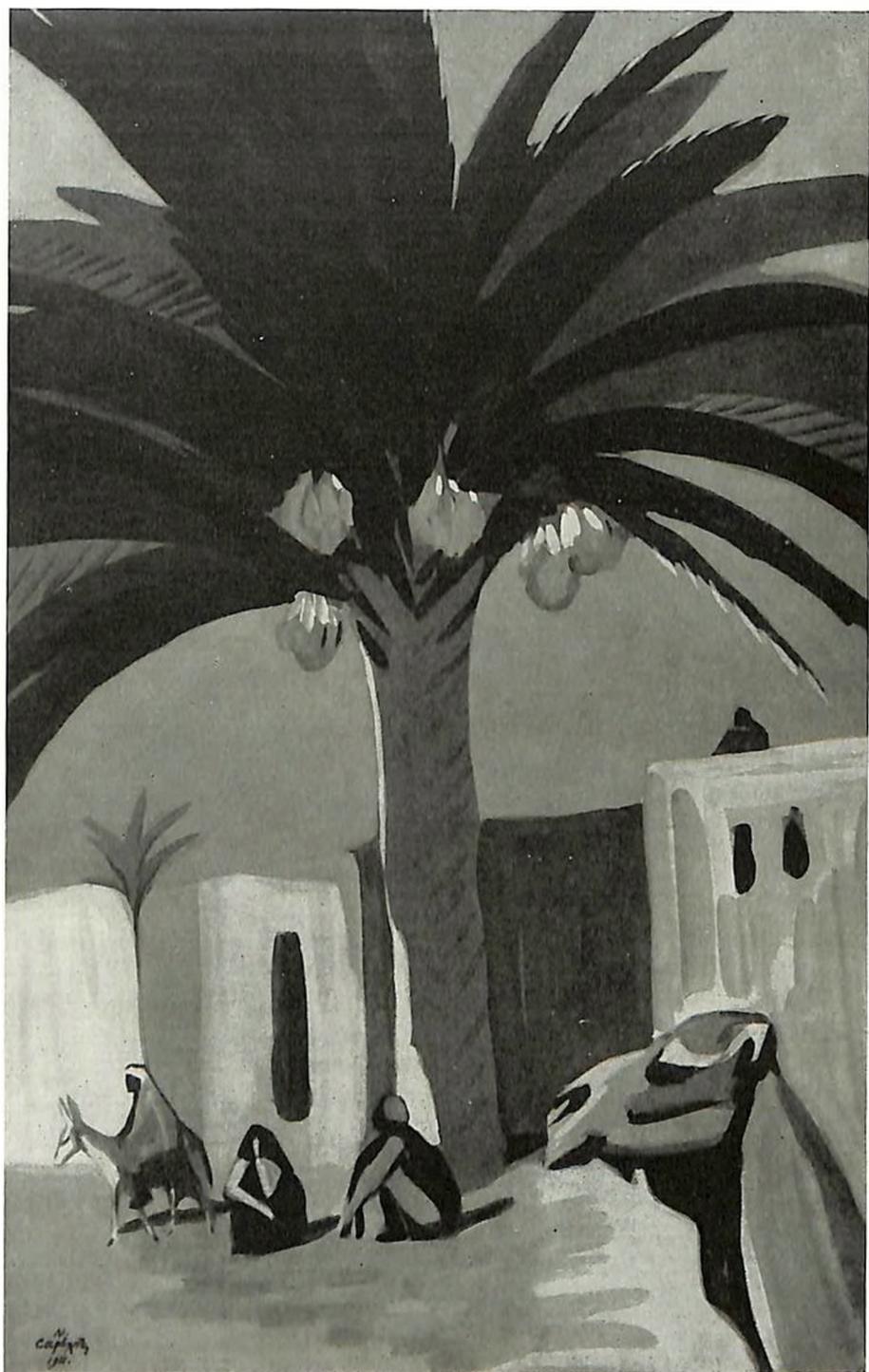
Константинополь. Улица. Полдень. 1910

Гляцини. 1910

отношение художника к изображаемому остается принципиально тем же. Он верно передает природу, метко подмечает черты быта, но ограничивается только этим.

Летом 1912 года Сарьян вновь в Закавказье, где на этот раз кроме Тифлиса и Еревана посещает новые места. Художник совершает поездку в живописный, богатый растительностью Чорохский край, а оттуда в Батуми. Среди

Финиковая пальма. Египет. 1911

исполненных с натуры работ выделяется звучностью красок „Утро. Зеленые горы“. Позже, по памяти, Сарьян пишет картину „Ночь“, схожую по мотиву с исполненным за год до этого египетским „Ночным пейзажем“. Другой, более значительной работой, написанной художником в летнюю поездку 1912 года, является картина „Продавец зелени“. Увиденная в Батуми уличная сцена, зафиксированная в карандашном наброске, была претворена художником в картину, с метко схваченными фигурами людей и животных.

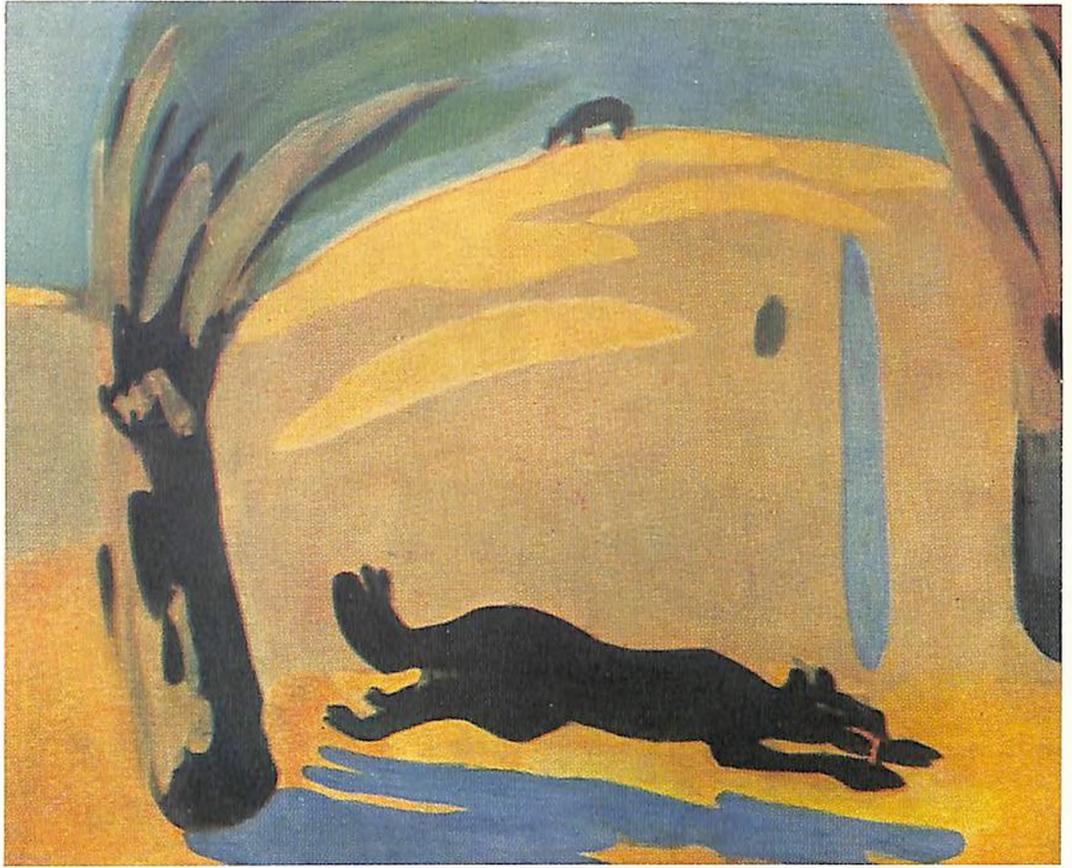
Следующая заграничная поездка, летом 1913 года, была совершена Сарьяном в Тегеран, где он пробыл месяц. Сарьян проехал в Иран через Баку, оттуда морем до Энзели и далее автомобилем через Демавендский перевал до столицы.

Во время пребывания в Иране Сарьяном было написано несколько натюрмортов, небольших пейзажных этюдов и сделаны карандашные зарисовки. Эти зарисовки послужили несколько позднее основой для написания картин. Одна из них — „В персидской деревне“ (1913). Представлена как бы выхваченная из действительности сценка. Вдоль невзрачной деревенской улицы, на фоне глухой плоской стены, оживленной только чинарой, идут две женщины с подносами на головах, перед ними движется ослик, нагруженный зеленью; навстречу едет на верблюде молодой перс. Как в этой картине, так и в других художнику удается в абрисе фигур людей, животных передать характер их движения. Так и чувствуется плавный ритм поступи верблюда, мелкие шажки семенящего ногами ослика. Совершенно в ином плане написана несколько позже картина „Персия“ (1915).

В полотне „Персия“ художник впервые пытается синтезировать свои впечатления. На одном полотне соединено все наиболее характерное в природе и быте страны, запечатлевшееся в его сознании. Тут и уступами поднимающиеся глинобитные домики с плоскими земляными крышами, на которых, как и у порога жилищ, сидят в характерных застывших позах, поджав под себя ноги, мужчины и женщины; и проходящие по улице закутанные в чадру женщины, и медленно, гуськомдвигающийся караван верблюдов; тут и типичные для Ирана тополя, шарообразная чинара. Картина выдержана в зелено-желтых тонах, дана в ярком солнечном освещении. От нее веет покоем, тишиной.

Работы Сарьяна 1910—1914 годов, исполненные в результате его поездок в Константинополь, Египет, Персию и Закавказье, завершают определенный период творчества художника. Их объединяет не только общность художественной манеры, но единство эмоционального, жизнерадостного восприятия мира.

До сих пор ничего не было сказано о натюрмортах Сарьяна 1910—1914 годов. Натюрморты занимают не только значительное место в искусстве Сарьяна дореволюционных лет, но и составляют самое законченное, что было исполнено им в эти годы. Говоря о натюрмортах Сарьяна, следует прежде всего отметить их конкретность по сравнению с пейзажами, что вызвано

Зной. Бегающая собака. 1909

несомненно различием методов работы. Имеется в виду, конечно, не различие художественных приемов, которые были одни и те же — большие обобщения, та же любовь к интенсивному цвету. Разницу следует усматривать в том, что пейзажи художника в те годы исполнялись не с натуры, а в основном по памяти, натюрморты же писались с натуры. Позднее, когда в советские годы Сарьян и в области пейзажа обратился к работе с натуры, это различие между пейзажами и натюрмортами сгладилось.

Натюрморты Сарьяна не отличаются сюжетным разнообразием. Это цветы и фрукты, написанные то порознь, то вместе. Часто букеты цветов художник ставит в фаянсовые кувшины. Изредка он вводит и фарфоровые предметы. Сарьян не ставит задачей передать в своих натюрмортах весомость предметов. Преимущественно внимание он отдает цветовому решению. В такой манере написаны все натюрморты с букетами („Цветы с Чамлыча“,

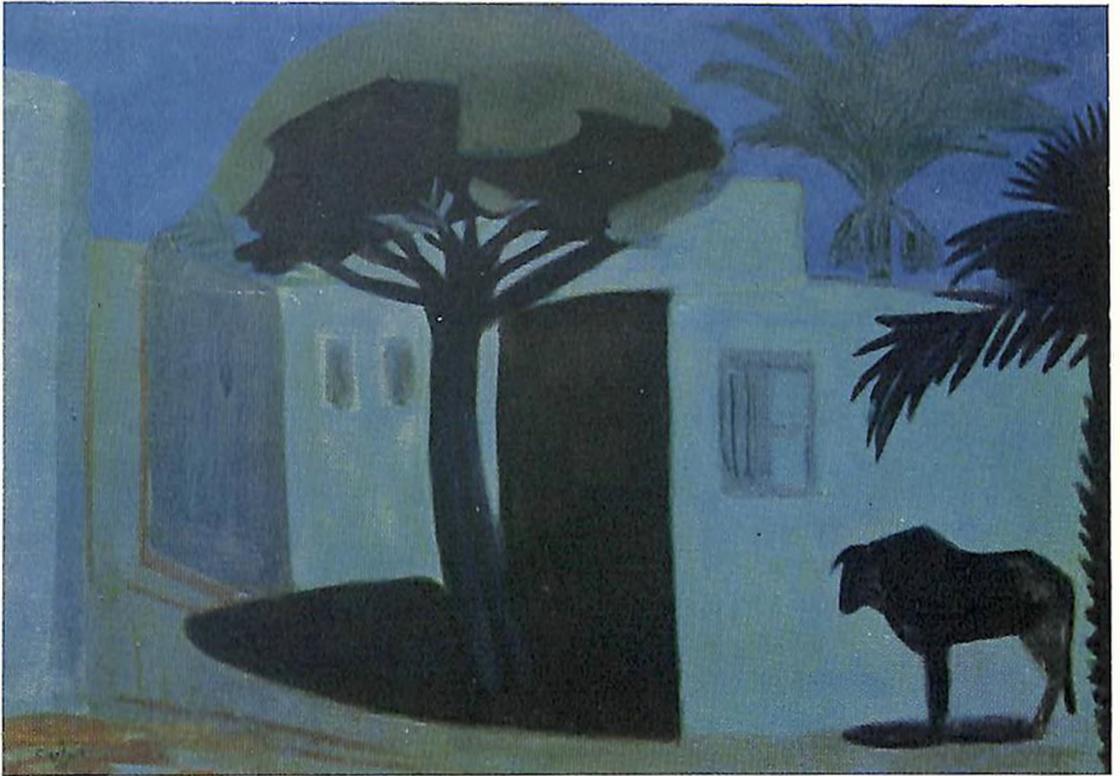

В персидской деревне. 1913

1910; „Голубые цветы“, 1914 и др.), яркие, красочные и точно благоухающие ароматами полей. Такое же плоскостное решение имеют и натюрморты, изображающие фрукты, кувшины, вазы, статуэтки („Бананы“, 1910; „Виноград“, 1911; „Светлая гамма“, 1913; „Персидский натюрморт“, 1913). И только лишь в одном из более поздних натюрмортов („Тыквы“, 1915) появляется стремление к передаче объемности.

Среди всех натюрмортов Сарьяна этих лет выделяются необычностью своего содержания „Египетские маски“ (1911), позже повторенные в большем размере и с несколько измененным расположением предметов в картине — „Большой восточный натюрморт“ (1915). Маски, послужившие художнику натурой, были приобретены им во время египетского путешествия. Они привлекли его своим выразительным лаконизмом, декоративностью, так созвучными художественным исканиям Сарьяна тех лет. И позднее художник использует их в своих работах.

В дореволюционные годы Сарьян пишет также портреты. Портреты, как можно судить по отзывам печати того времени, не были оценены в должной мере. Не получили они признания и у коллекционеров (за десять-двенадцать лет дореволюционной деятельности художника было сделано всего десять

Ночной пейзаж. Египет. 1911

живописных портретов и один графический; из них всего три были заказными). А между тем эти немногие портреты, исполненные Сарьяном, обнаруживают в нем все необходимые качества портретиста и прежде всего важнейшие — наблюдательность, умение дать меткую характеристику. Среди названных десяти живописных портретов к наиболее ранним, кроме упомянувшегося портрета Африкян, относятся два автопортрета 1909 года. Написанные непосредственно один за другим, они, в сущности, представляют варианты одного и того же решения. Это был эксперимент, о котором автор говорит сейчас с улыбкой. По словам Сарьяна, он ставил в этих вещах пленэрную задачу. При отрицательном отношении художника к полутонам решение получилось несколько условным, оно свелось к чередованиям контрастных вертикальных и горизонтальных розово-коричневых, синих и черных полос, положенных поверх написанного светлой охрой лица. Но все же в автопортрете сквозь нарочитость приемов проступают характерные черты его внешнего облика. Художник больше не экспериментировал в этом плане.

Следующим по времени является портрет Александра Мясникова, исполненный углем, в размере, вдвое превышающем натуральную величину.

Скупыми, энергичными и уверенными штрихами передан (несмотря на эскизность) волевой, мужественный образ революционера-большевика, одного из видных деятелей первых лет Великой Октябрьской социалистической революции и Коммунистической партии Армении.

В портрете И. С. Шукина (1910) обращают внимание выразительно и остро написанные глаза. Сохранился интересный отзыв об этом портрете, данный В. Серовым: „Как-то на выставке, — рассказывает Сарьян, — Серов обратил внимание на портрет Шукина и, указывая рукой на глаза, со свойственным ему лаконизмом, сказал: „Пушка, нет, две пушки“.

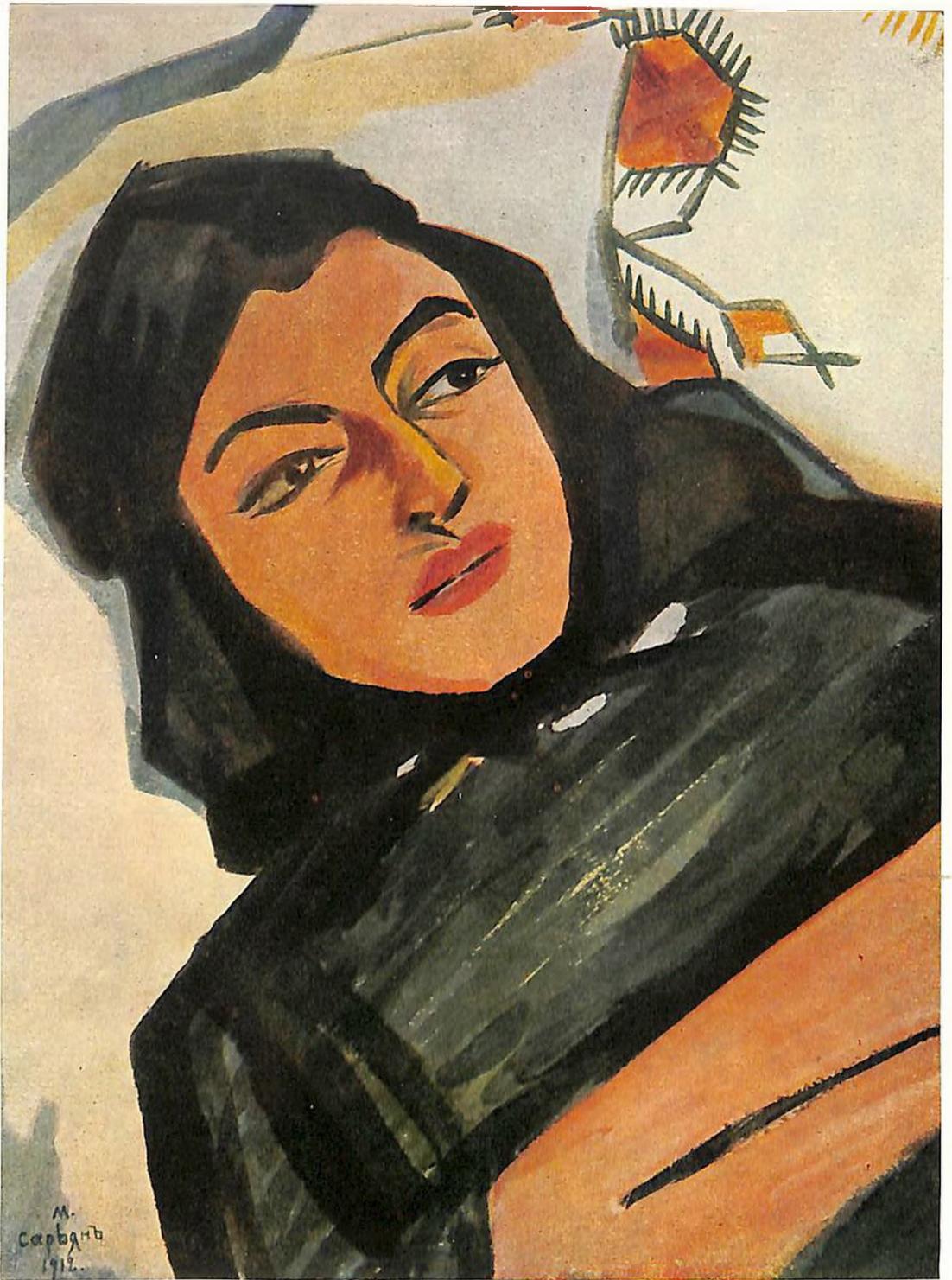
Образам представителей крупной армянской буржуазии (их немного) присуща яркая социальная характеристика. Это не было нарочито поставленной художником задачей. Сарьян достиг этого благодаря своему острому интуитивному восприятию натуры. Так, в портрете М. Бунатяна (1914) перед нами образ умного дельца, принадлежащего к кругу капиталистов-хищников. Об этом говорят и уверенная выправка и властный взгляд человека, привыкшего распоряжаться, повелевать, принимать смелые решения. Совсем иная характеристика дана И. Манташеву (1915). В портрете Манташева создан образ сибарита. Чтобы подчеркнуть праздность натуры портретируемого, художник написал Манташева в шелковом восточном халате, не польстив ни в чем его внешности, изобразив дегенеративное лицо, невыразительные „волосьи“, несколько на выкате глаза, крупный нос, чувственный рот.

Но вот перед нами еще два портрета людей, принадлежавших совсем к иному кругу. В портрете редактора — издателя армянского художественно-литературного журнала „Гехарвест“ („Искусство“) Гарегина Левоняна (1912) — скупыми, лаконичными приемами, немногими красками передан выразительный облик южанина с несколько подчеркнутой суровостью мужественного лица. Но характеристика Г. Левоняна ограничивается преимущественно этими чертами.

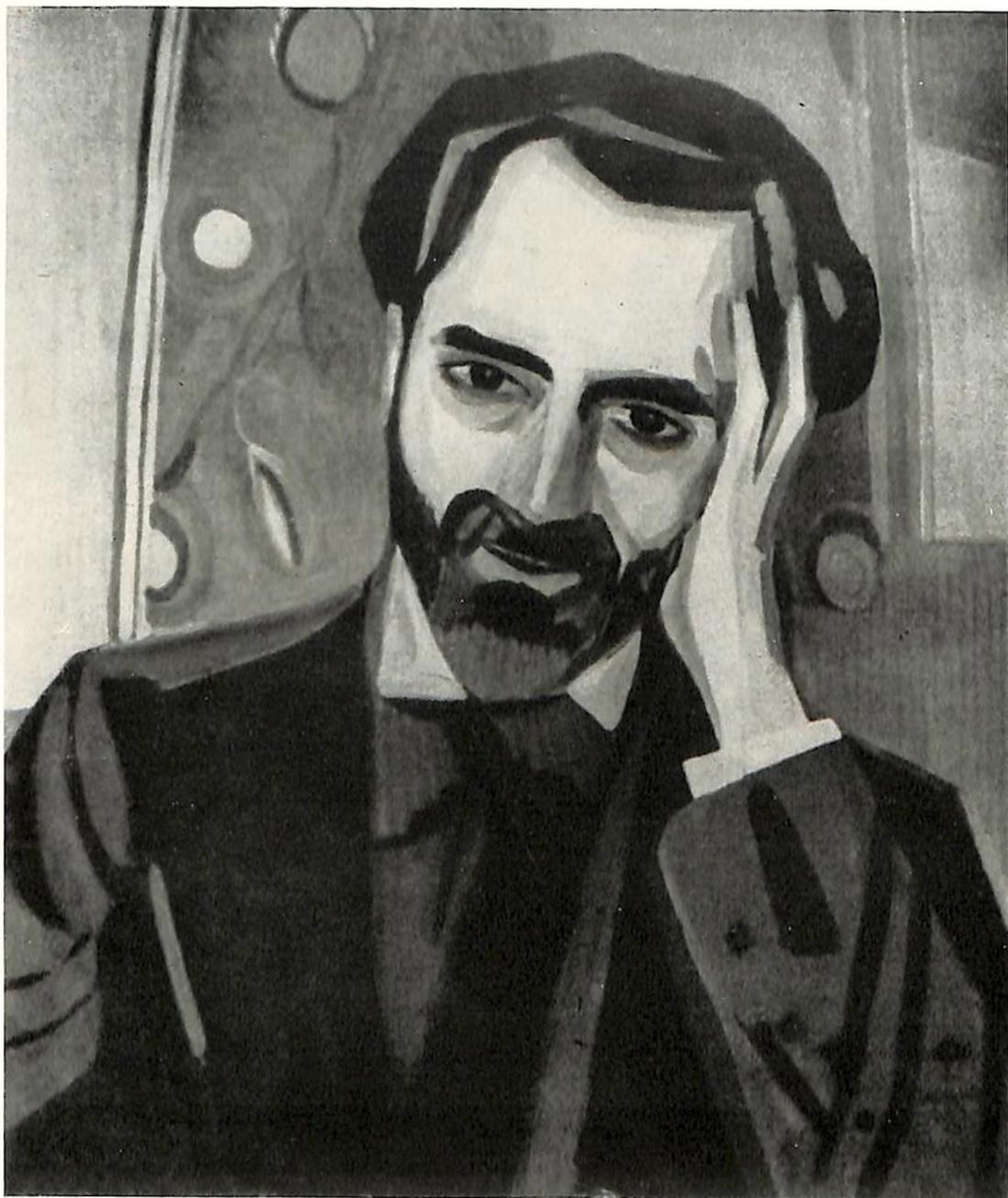
Более углубленно раскрыт образ поэта Александра Цатуряна (1915). Можно не знать, кто изображен на портрете, но нельзя не почувствовать в этом бледном болезненном лице, со скорбным взглядом и печатью обреченности нежность и лиричность душевного склада портретируемого.

Среди работ Сарьяна особняком стоит „В маске“ (1913). Портрет ли это? Работа имеет жанровое решение — изображена полулежа на кушетке художница С. Дымшиц. Верхняя часть ее лица закрыта маской. Задача портрета хотя и сужена, но не вовсе исключена. Очень выразительно, экспрессивно написана открытая нижняя часть лица и живые, насмешливо смотрящие сквозь разрезы маски глаза. Художник запечатлел быстро проходящий момент. Это — портретный этюд, увеличенный до размеров большой картины. Он выделяется и своим необычным для Сарьяна колоритом. Преобладающие цвета: темно-красный — платья и почти черный — фона.

Сарьян-портретист, как уже отмечалось, не получил признания в дореволюционные годы, и отзыв Серова является единственным исключением.

Голова девушки. 1912

Портрет поэта А. Цатуряна. 1915

Персидский натюрморт. 1913

Говоря о дореволюционных работах Сарьяна, необходимо указать также и на их технику. В эти годы Сарьян работал почти всегда темперой, маслом же писал очень редко и притом небольшие этюды. Темпера наиболее соответствовала художественным задачам Сарьяна — покрывать большие поверхности непрозрачной, кроющей краской, которая при высыхании дает матовую поверхность. Художник мастерски овладел этой техникой, чего нельзя сказать про его работы маслом. Только позднее, в советские годы, Сарьян в полной мере овладевает техникой масляной живописи.

Как отмечалось, уже первые выступления Сарьяна на выставках „Голубой розы“ и журнала „Золотое руно“ не прошли незамеченными критикой. Эти первые отзывы в большинстве своем носили отрицательный характер, но очень скоро, особенно со времени поездок Сарьяна на Восток, отношение

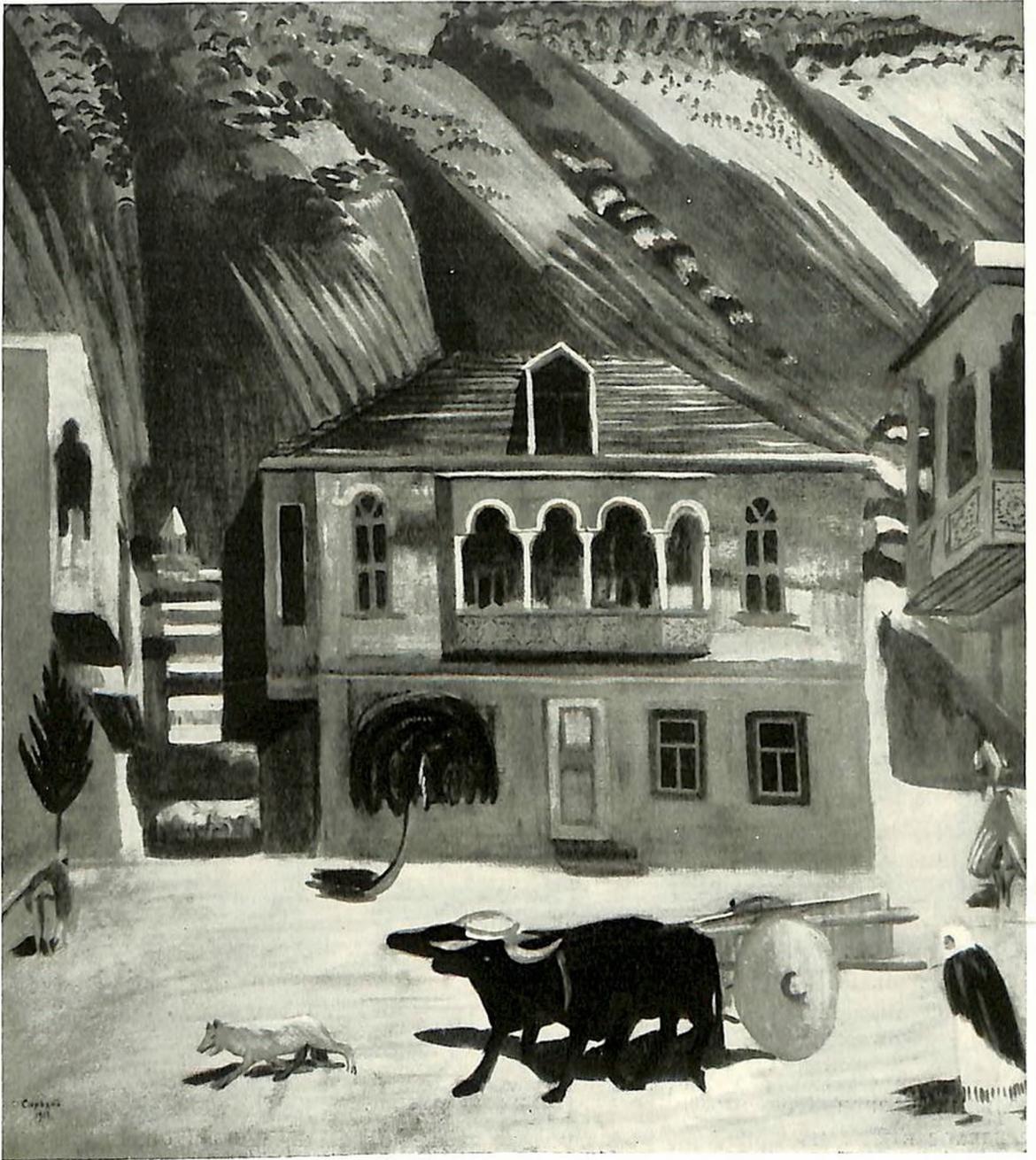
к художнику изменилось. Александр Бенуа писал о Сарьяне: „Нас, художников, радуют эти самоцветные блески, эти сказочные скользкие намеки. Эти обрывки чарующих тем; они бесконечно дороже нам, нежели определившаяся схоластика и нудная надуманность“¹. Спустя несколько месяцев в рецензии о выставке „Мира искусства“ тот же Бенуа пишет: „Сарьян пугает среднюю публику своими недоговариваниями, что сейчас же принимается за ломанье и шарлатанство. На самом же деле эти недоговаривания просто признаки некоторой незрелости молодого художника и известной, присущей нашему времени распушенности. Но в Сарьяне таится большой и чудесный художник. О, если бы этот кавказец, в котором так ярко живет красочность Востока, если бы он сумел сковать свое творчество, довести до зрелости свои вымыслы и образы. Все данные у него налицо. Он обладает большой чуткостью к краскам, которые у него особенно приятны, смелы, изысканны по природе и в то же время пленительно дики. У него и рисунок свой, странный, угловатый, но таящий в себе подлинную силу, настоящий стиль (не стилизованность). Как бы хотелось, чтобы эти данные сложились в одно целое и чтобы мы увидели когда-нибудь „картины“ Сарьяна или еще лучше — расписанные им стены. Такие же яркие и веселые, такие же благородно спокойные по общему эффекту, как персидские ковры“².

Мы не будем приводить все отдельные и большей частью краткие высказывания о работах Сарьяна, написанные в общих рецензиях о выставках. Отметим, что примерно с 1910—1911 годов подавляющее большинство рецензий носит положительный характер. Почти все высказывающиеся о Сарьяне отмечают оригинальность, своеобразие его искусства, новизну его подхода к изображению Востока. Среди всего написанного о Сарьяне в те годы заслуживает внимания большая статья М. Волошина, помещенная в журнале „Аполлон“, в которой наряду с характеристикой творчества художника помещена краткая биография и приведен список его работ³. Несмотря на отдельные эстетские высказывания, а иногда наивные экскурсы автора в лингвистику, ряд основных положений об искусстве Сарьяна правилен, и они подчас почти целиком повторялись позднее многими, писавшими о Сарьяне уже в советские годы. Волошин справедливо отмечает, что хотя искусство Сарьяна отражает Восток, но он не ориенталист, его привлекают не этнографические подробности Востока, нет в его работах „литературы“, хотя он передает обыденные, интимные черты жизни: „... гроздь бананов в лавке уличного фруктовщика, синяя от зноя морда буйвола, пыльно-рыжие короткие туловища и оскаленные зубы константинопольских собак для него милее и прекраснее, чем отсветы роскоши восточных дворцов... Идя на Восток, как на потерянную родину, любя ее житейские и обыденные черты, Сарьян удачно миновал ориентализм. И ему не понадобилось никакой *couleur locale*, чтобы стать убедитель-

*
¹ А. Бенуа, Художественные письма.— „Речь“, 26 ноября 1910 г.

² А. Бенуа, Художественные письма.— „Речь“, 14 января 1911 г.

³ М. Волошин, М. Сарьян.— „Аполлон“, 1913, № 9, стр. 5—21.

День. Старый Тифлис. 1917

ным. В своем романтизме он остается человеком Востока. Европейец не стал бы так изображать экзотических зверей — газелей, пантер, не так бы увидел фигуры женщин, закутанных в покрывала, не так бы подошел к их портретам, как подходит Сарьян“.

Было бы, конечно, очень странно, если бы наряду с положительными отзывами не нашлось бы хулителей искусства художника, который в своих исканиях избрал не проторенную дорогу, а пошел по новому пути. Особенно ополчился против художника критик реакционной газеты „Новое время“ Н. Кравченко, разразившийся сплошной бранью по его адресу, подтвердив, и притом не в первый раз, данное ему прозвище критика „с обратным чутьем“.

Зарубежным поездкам Сарьяна был положен конец начавшейся в 1914 году первой мировой войной. Остались неосуществленными планы художника, мечтавшего совершить путешествия в Индию и на Дальний Восток. В эти годы Сарьян много времени уделяет общественной деятельности. Война, вначале сулившая населению Турецкой Армении надежду на освобождение и объединение с закавказскими армянами, вскоре стала для него жестокой трагедией. Значительная часть турецких армян погибла, остальная эмигрировала.

Сарьян принял деятельное участие в Московском комитете помощи армянам. Летом 1915 года художник уезжает в Закавказье, решив оставить Москву на два года. Вместе с находившимся в Тифлисе художником В. Суреньяном Сарьян едет в Эчмиадзин, с тем чтобы потом продолжить путешествие в районы Турецкой Армении, куда во время первой мировой войны были введены русские войска. В Эчмиадзине находилась значительная часть беженцев из Ванского (Турецкая Армения) района. Перед художниками предстала потрясающая картина гибели бесприютных людей от истощения, тифа, дезинтерии и других свирепствовавших болезней. Не было самых элементарных условий для размещения беженцев, им не оказывалось почти никакой помощи. „Пробыв в этом аду около месяца, — пишет Сарьян, — я занемог и принужден был вернуться в Тифлис“. Сюда, в Тифлис, в эти военные годы кроме постоянно проживавших там армянских художников съехались художники из Турции, Западной Европы, Москвы, Петрограда и некоторых других городов России. Возникла мысль организовать Общество армянских художников как с целью объединения, так и для устройства выставок. Инициатором и одним из деятельных членов Общества был художник Ф. Терлемезян, эмигрировавший в начале войны из Вана. Самое активное участие в организации Общества приняли художники Е. Татевосян, В. Суреньян, а также Сарьян. Идея организации Общества встретила сочувствие и со стороны видных армянских писателей — О. Туманяна, А. Ширванзаде и других. На выставках Общества участвовали и некоторые художники, армяне, проживающие вне Тифлиса и за рубежом. За свое короткое существование Обществу удалось организовать несколько выставок и одну из них, по установлению в Армении Советской власти, в Ереване. В дальнейшем, в связи с перемещением центра худо-

жественной жизни в Ереван, существование Общества в Тифлисе утратило свой смысл и было ликвидировано.

События, связанные с войной, отвлекают Сарьяна от творческой деятельности. Из немногих работ художника, написанных в эти годы, следует отметить картину „День. Старый Тифлис“ (1917) и несколько натюрмортов, не вносящих нового в уже сложившиеся приемы.

В эти годы происходят изменения и в личной жизни Сарьяна. В Тифлисе он знакомится с Лусик Агаян, дочерью известного писателя Газораса Агаяна, и вскоре женится на ней.

Война, а затем политические события задерживают Сарьяна в Тифлисе. Так как на продажу картин нельзя было рассчитывать, художник был вынужден заняться педагогической работой — преподавать рисование в частной гимназии Левандовской. В Тифлисе он встречает и Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Весной 1918 года художнику с большими трудностями и опасностями удается пробраться в Нахичевань, где находилась в это время его семья.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Гражданская война. Первые годы в Советской Армении (1921—1926).
Поездка в Италию (1924). Пребывание в Париже (1926—1928)

Сарьян не думал долго задерживаться в Нахичевани. Желанием художника было как можно скорее попасть в Москву. Однако гражданская война сделала немислимым переезд. Сарьян был очевидцем того, как город переходил из рук в руки, как в 1919 году были разгромлены белогвардейцы. В 1920 году Сарьяну удается наконец поехать в Москву. Намерение художника поселиться в Москве пришлось ввиду жилищных затруднений отложить до более благоприятных времен. Сарьян вынужден был отклонить предложение преподавать во ВХУТЕМАСе (созданном на базе Московского Училища живописи, ваяния и зодчества) и вернулся в Ростов.

Художественная деятельность Сарьяна в условиях гражданской войны не была интенсивной.

Немногие работы, которые были исполнены в эти годы, за редким исключением состояли из небольших натюрмортов, пейзажей этюдного характера и нескольких портретов акварелью и пастелью. Среди натюрмортов, в подавляющем большинстве изображавших букеты цветов, следует выделить „Буддийский натюрморт“ (акварель, 1919). Лубочно раскрашенные фигурки будд даны на фоне свитка с их изображением.

Пейзажи художника этих лет носят лирический характер, они небольшие и по размеру и по охвату мотива — уголок сада, цветущая яблоня и т. п. Среди немногих портретов следует отметить портрет Н. Комурджиевой (1919) и отличающийся большим сходством, исполненный пастелью портрет писательницы М. Шагинян (1919). Особенно хотелось бы выделить портрет А. Иоаннисяна (1920), решенный с обычной для Сарьяна остротой, меткостью характеристики. В нем впервые в творчестве художника был передан человек новой эпохи, волевой большевик-революционер, овеянный суровой романтикой героических лет гражданской войны. Портрет этот по своим художественным достоинствам может быть поставлен в число лучших работ Сарьяна. Им положено начало той замечательной галлерее портретов советских людей, которая была создана художником позднее.

В 1921 году для Ростовского музыкального театра Сарьян исполняет эскизы к „Принцессе Турандот“. Эта первая работа художника для театра не была осуществлена, так как театр вскоре распался. Эскизы к „Турандот“

затерялись в частных собраниях, и лишь два из них находятся в Театральном музее имени Бахрушина.

Установление в Армении Советской власти изменило планы художника на будущее. ~~Перед Сарьяном встал вопрос о возможном переезде в Ереван.~~ Художник ясно отдавал себе отчет в том, какие несомненные преимущества для него как художника могла представлять жизнь в Москве, в городе, где прошли многие годы его творческой деятельности, где пришла к нему известность. Но в то же время Сарьян не мог, конечно, не сознавать, что сейчас ему, человеку, любящему свою родину, свой народ, надлежит быть в Армении и принять участие в работе по возрождению страны. И в августе 1921 года Сарьян с семьей оставляет Ростов.

Советская Армения в первые же годы своего существования стала центром притяжения для многих армян. С разных концов Советского Союза и из-за рубежа потянулись на родину люди, желавшие принять участие в ее строительстве и возрождении. Виднейшие представители армянской культуры — писатели, музыканты, художники — стремились внести свой посильный вклад в общее дело. При деятельном участии Сарьяна и архитектора А. Таманяна организуется Общество работников изобразительных искусств Армении и Комитет охраны памятников старины. Создаются художественная и музыкальная студии. Основывается Государственный музей Армении, первым директором которого становится Сарьян. Он принимает участие во всех художественных начинаниях республики. Несмотря на полученное тяжелое наследие, первые годы молодой Советской Армении были радостными. Партия и правительство намечали широкие планы преобразований разоренной страны, улучшения жизни трудящихся.

Это были годы, когда выдающийся зодчий Александр Таманян создавал новую планировку Еревана. Опираясь на национальное художественное наследие, творчески осваивая традиции мировой классики, Таманян закладывал фундамент советской армянской архитектурной школы. Инженер Аствацатрян приступал к осуществлению ленинского плана электрификации страны и орошению безводных земель. Композитор А. Спендиаров заканчивал свою замечательную, ставшую классической оперу „Алмаст“ и „Эриванские этюды“. Это были годы, когда крупнейший армянский поэт Егише Чаренц писал пламенные, проникнутые революционным пафосом стихи и острую сатирическую поэму „Страна Наир“.

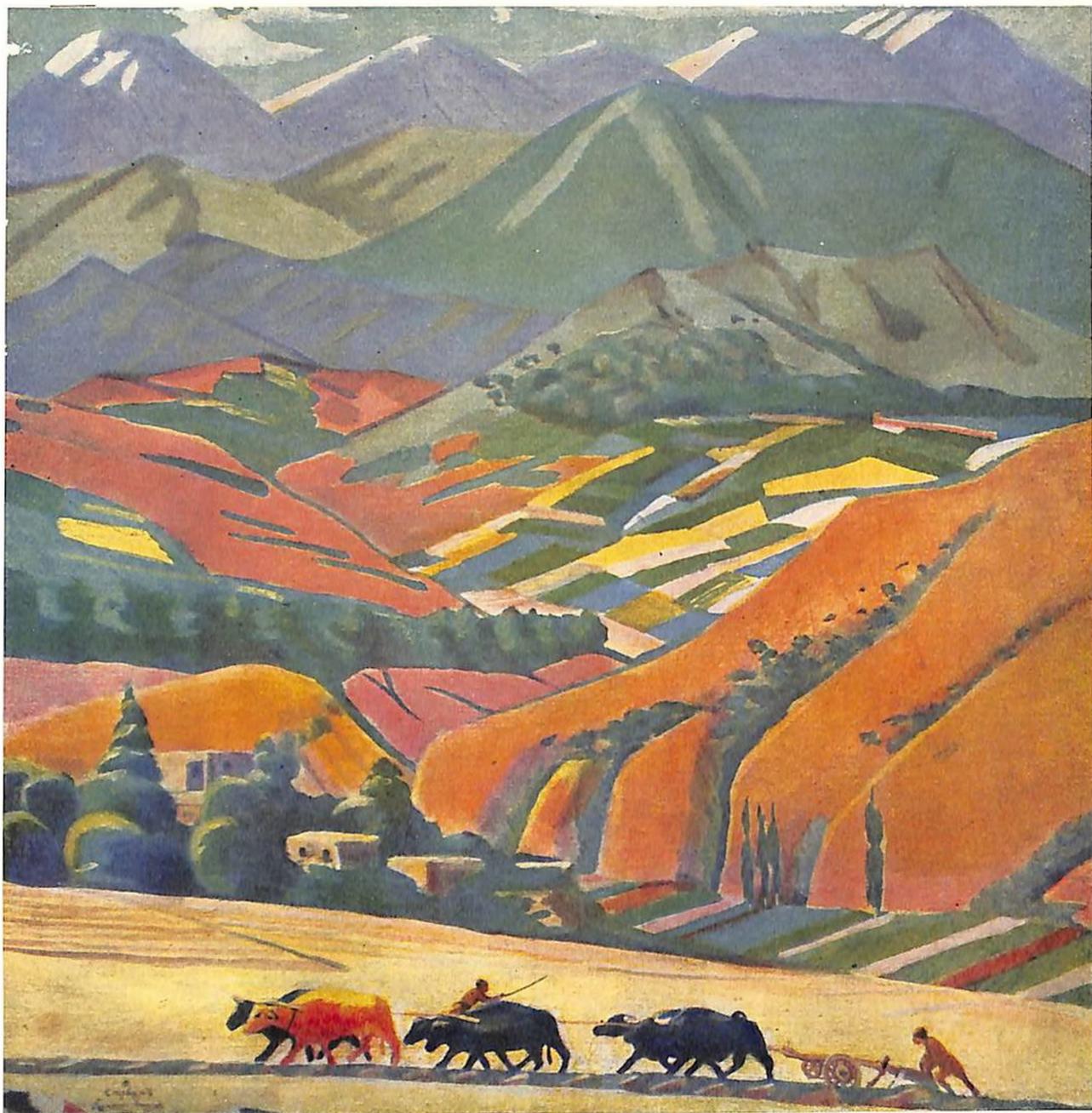
Сразу же по приезде в Армению Сарьян окунулся в большую общественную работу. Первые два года пребывания художника в Ереване были мало продуктивными (чисто творчески). Но, начиная с 1923 года, творческая деятельность становится доминирующей. Одна из первых значительных работ Сарьяна — занавес для Армянского драматического театра. Приходится сожалеть, что этот занавес, по существу представляющий монументальное декоративное панно, был написан, как обычно пишутся декорации, клеевыми красками и поэтому быстро обветшал. Прошло много лет с того времени, как занавес украшал более чем скромный театральный зал первого армянского драмати-

ческого театра в Ереване, но в памяти не изгладилось то праздничное, торжественное настроение, которое охватывало всякого входившего в зал. В этом занавесе, в сущности, ничего не было от тематики театра, если не считать написанного мелким планом хоровода пляшущих крестьян на крыше деревенского домика. На панно был изображен пейзаж, но пейзаж не конкретной местности, а синтетический образ природы Армении. Перед глазами зрителя открывались величественные, залитые ослепительным солнцем горы, переливающиеся розовыми, голубыми, светло-коричневыми и зелеными красками. На переднем плане — типичные для армянского пейзажа тополя. Подобное же стремление к созданию обобщающего образа Армении свойственно ряду пейзажей 1923—1924 годов.

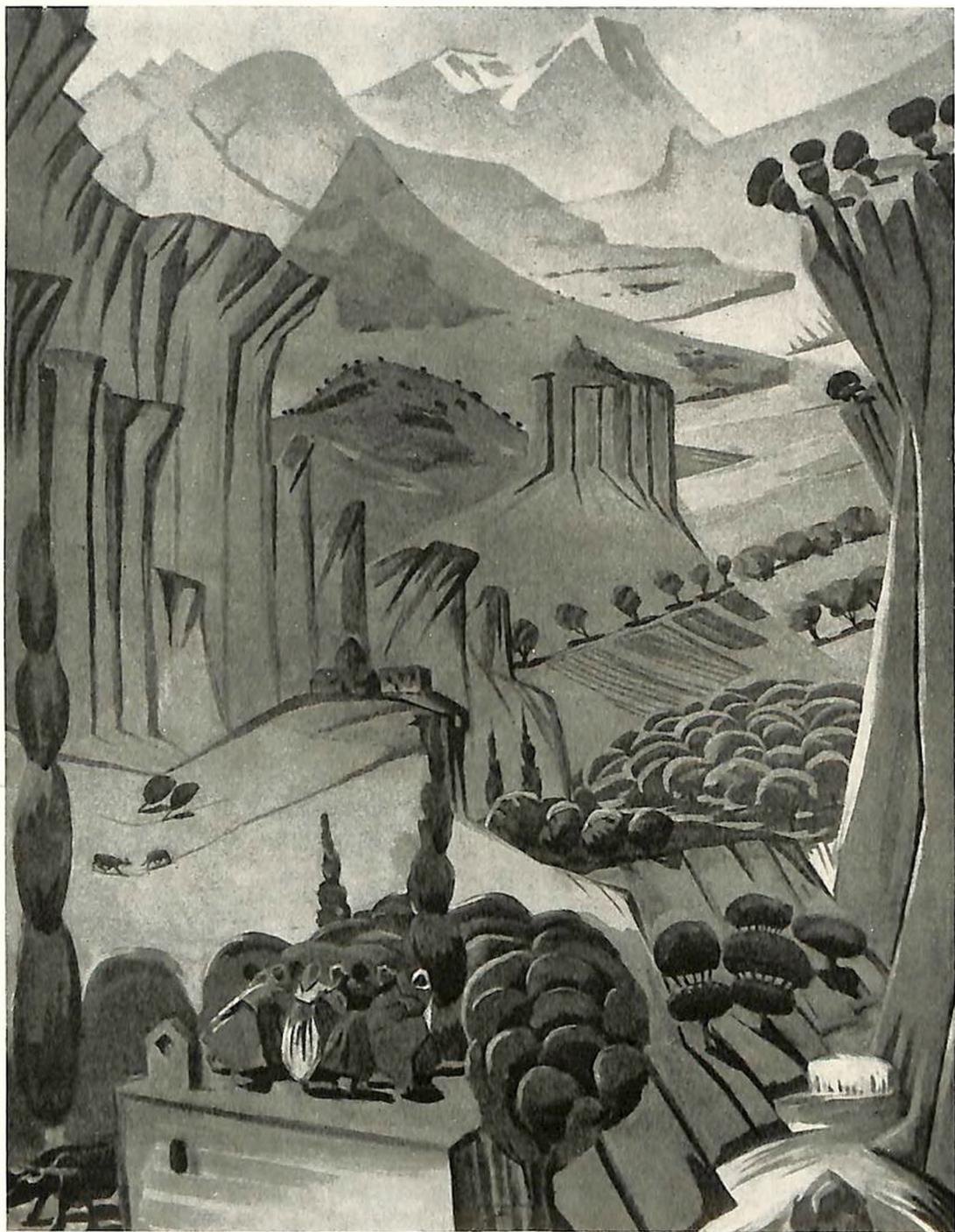
Пейзаж „Армения“ (1923) наиболее близок и по композиционному и по цветовому решению к занавесу. Как бы парным к „Армении“ явился „Пестрый пейзаж“ (1924), в котором несколько варьируются композиция и краски „Армении“. Но, как ни похожи эти оба пейзажа на пейзаж занавеса, приходится признать, что в целом они не оставляли того впечатления, которое складывалось от последнего. Причина этого ясна — все дело в размерах. Монументальному характеру этих пейзажей нужны были монументальные размеры, на которые они и были рассчитаны.

В картине „Полдневная тишь“ (1924) изображены горные склоны. Полотно менее панорамно по своему характеру, чем разобранные выше. Но и здесь художника привлекает не передача конкретно мотива, а задача создания обобщающего образа гор. В „Солнечном пейзаже“ (1923), колорит которого строится в основном на контрастных цветовых сопоставлениях — светло-синего, розового, темно-синего и зеленого, — стремление к обобщению приводит к некоторому схематизму. Более убедительное решение дано в небольшой картине „Горы“ (1923), написанной по впечатлениям весенних пейзажей района Спитака. Природа в этой картине подобна пестрому ковру.

В пейзажах-картинах Сарьяна 20-х годов, показывающих широту и грандиозность раскрывающихся панорам, есть много верно подмеченных и метко переданных черт природы Армении. В том, как схватывает художник структуру пейзажа, как пишет горы, возвышенности, поля, круто обрывающиеся ущелья, иногда одиноко стоящее дерево и падающую от него резкую тень и другие детали, есть большая убедительность. Однако считать эти синтетические пейзажи всецело списанными с натуры нельзя. Уже самая задача синтеза, сводящаяся к тому, чтобы передать на одном холсте пейзаж Армении в целом — его низменные, возвышенные и горные места, его долины, ущелья, реки и пр., — требует условного композиционного построения. То же самое приходится сказать и о цветовом решении. Отбрасывая все разнообразнейшие цветовые нюансы, имеющиеся в природе, и сводя краски армянского пейзажа к нескольким контрастным сочетаниям желтого, розового, синего, голубого, художник допускает и здесь известную условность. Но эти моменты условности не умалили, а усилили эмоциональное звучание пейзажей, подчеркнули остроту, новизну сарьяновского восприятия Армении. Все это дало основание

Горы. 1923

Армения. 1923

А. В. Луначарскому писать: „Когда я побывал в Армении, почувствовал, что Сарьян реалист в гораздо большей мере, чем я предполагал. Едучи долгими часами по каменной Армении, среди разноцветных причудливых гор, под постоянно величественным белым благословением патриарха Арарата, и видя, как светит здесь солнце, какие рождает оно тени, как растут здесь деревья, движутся или покоятся животные или люди — я увидел перед собой сарьяновские картины в живой действительности... свои привлекательные построения он делает на живом материале „живой“ Армении“¹.

Сарьян не ограничивается одними синтетическими пейзажами. Помимо пейзажей-картин, хотя и в ограниченном количестве, Сарьян пишет небольшие пейзажи с натуры. Последние довольно различны. Наряду с пейзажами этюдного характера есть и совершенно законченные, являющиеся, по существу, небольшими по размерам картинами. Из них отметим такой шедевр художника, как „Арагац летом“ (1922). На небольшом куске холста с поразительным мастерством переданы далеко уходящие вглубь, поднимающиеся по склону горы, поля, задний план замыкается величественной, местами покрытой снегом горой. Удивительно верно передан в пейзаже его золотисто-охристый цвет. Этот пейзаж-эюд позднее был использован художником при написании картины „Арагац“ (1925), но в последней уже нет той непосредственности и свежести.

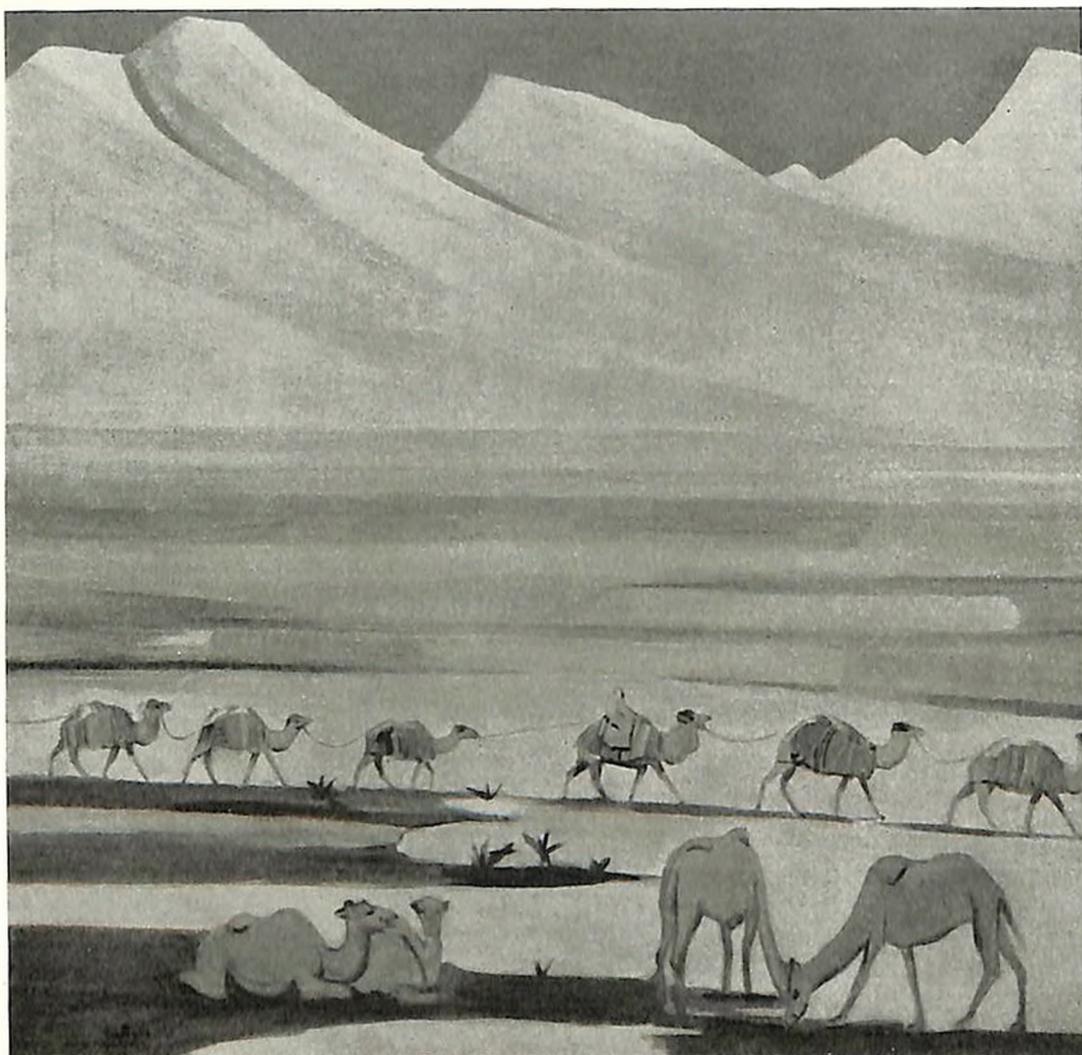
Картина „Караван“ (1926) также является пейзажем конкретной местности, хотя она и написана не непосредственно с натуры. По словам Сарьяна, в этой работе он воспроизвел пейзаж, который наблюдал из окна вагона, едучи из Баку в Тифлис. На протяжении многих часов перед ним открывалась уходящая вдаль голая степь, завершающаяся цепью кавказских гор, изредка в пути встречались караваны верблюдов. По карандашному наброску художник и написал картину „Караван“. Однообразный, без признаков растительности пейзаж выразительно передан художником, он нашел краски, правдиво воспроизводящие выжженную солнцем голую степь. Метко охарактеризовал художник мерную, плавную поступьдвигающихся друг за другом верблюдов.

В эти же первые годы жизни в Ереване был исполнен и „Мой дворик“ (1923). Картина лишь частично написана с натуры, так как для оживления довольно скучного двора художником были приписаны занимательное место в картине гранатовое дерево с яркими красными плодами и стоящий рядом с деревом буйвол. По общему декоративному характеру живописи и контрастным цветовым сочетаниям пейзаж этот близок к дореволюционным работам художника.

Изменилась и технологическая сторона работ Сарьяна. Теперь художник больше не пользуется темперными красками, всецело переключившись на масляную живопись. Однако в картинах маслом 20-х годов он еще употребляет приемы, характерные для его темперных работ; Сарьян также покрывает боль-

*

¹ Из предисловия А. В. Луначарского к неизданному сборнику о Сарьяне. Статья была написана в начале 30-х годов.

Караван. 1926

шие пространства одним сплошным цветом, добиваясь матовой поверхности. По своему внешнему виду, в особенности с известного расстояния, эти работы маслом мало отличаются от темперных.

В творчестве Сарьяна первой половины 20-х годов заметное место занимает портрет. Большинство портретов графические, но есть и несколько живописных. Среди последних следует прежде всего выделить портрет поэта Егише Чаренца (1923). Это один из удачных психологических портретов Сарьяна. В нем поэт предстает таким, каким мы, современники, его знали. Особенно выразительны глаза, метко схваченный, исподлобья устремленный как бы недоверчивый взгляд. Выбрав удлиненный формат полотна, художник

ограничился изображением головы портретируемого. Сдвинув ее несколько вправо от центра, слева он противопоставляет ей красно-коричневую египетскую маску. Разителен контраст маски и живого лица. В портрете Чаренца сказались и увлечение художника декоративно-живописными задачами, но это не снижает выразительности созданного художником образа.

Серия графических портретов Сарьяна этого времени исполнена преимущественно карандашом. В работах художника дореволюционных лет графика занимала ограниченное место, обычно он пользовался карандашом для небольших зарисовок подсобного характера. Как на исключение можно указать лишь портрет Александра Мясникяна.

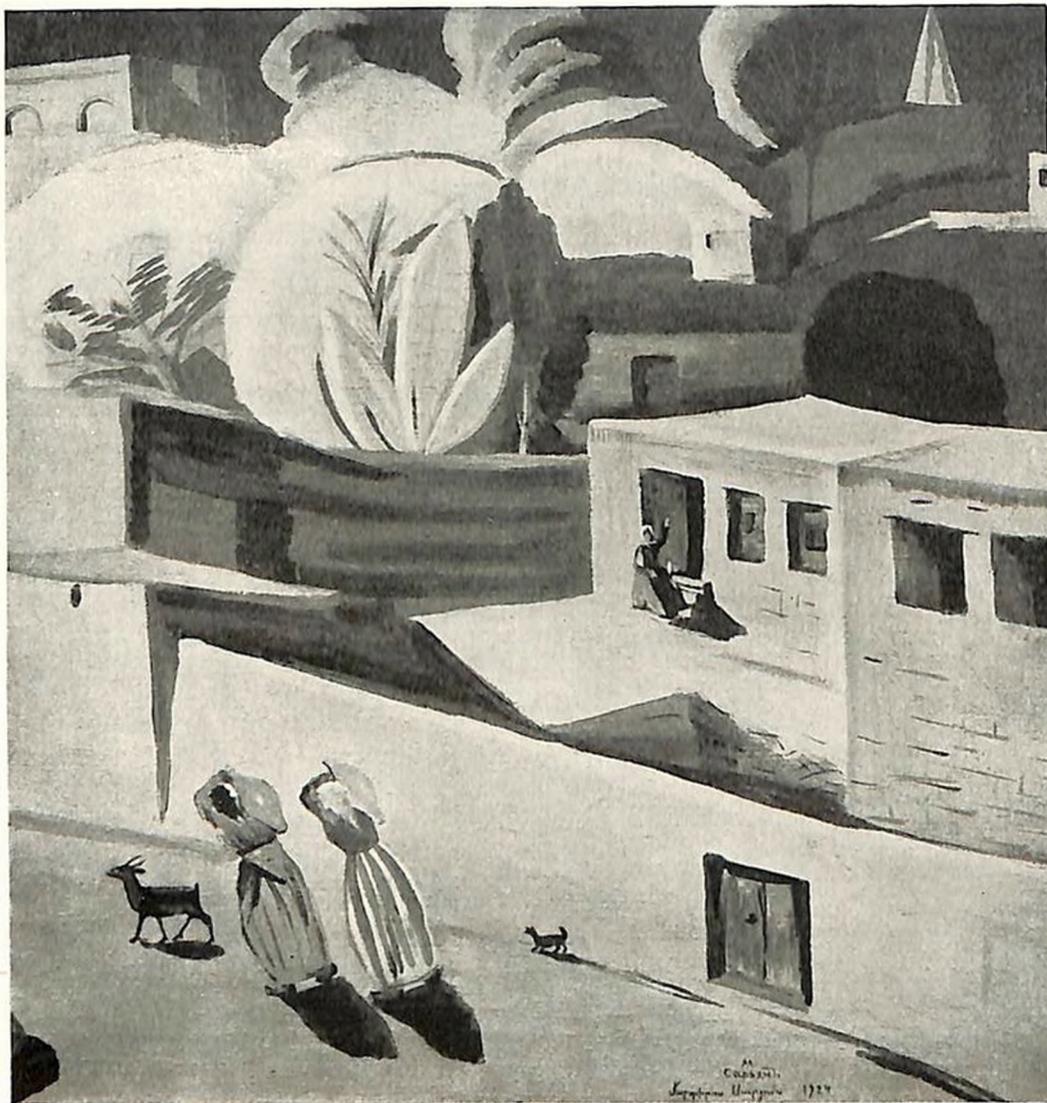
Карандашные портреты Сарьяна, исполненные в первые советские годы, — это уже не беглые наброски, а вполне законченные работы. В 1923—1925 годах художник исполняет около двадцати графических портретов выдающихся общественных деятелей Армении. Тут и портреты руководителей Коммунистической партии Армении — А. Мравяна, А. Иоаннисяна, А. Кариняна, А. Ерзинкяна — и ряд портретов артистов, писателей, музыкантов — А. Восканяна, А. Акопяна, В. Папазяна, М. Манвеляна, Д. Демирчяна, Р. Меликяна и других. Они исполнены примерно на одинаково высоком уровне, трудно среди них выделить наиболее удавшиеся.

Графические работы художника можно разделить на две группы. К первой относятся портретные рисунки и зарисовки с натуры, ко второй — книжные иллюстрации.

Портретные рисунки выполнены по преимуществу в линейных приемах, лишь в некоторых портретах художник пользуется пятном, обычно в менее существенных местах. Тонкими, а местами и довольно густо положенными линиями Сарьян моделирует лицо, подчеркивает контуры, в других случаях пользуется коротким штрихом. Линейные приемы Сарьяна весьма далеки от академического рисования. Не плавная, текучая, красивая линия, а всегда экспрессивная, эмоциональная характерна для Сарьяна-рисовальщика. Как и многие художники, Сарьян любит рисовать, и помимо законченных портретов им сделано огромное количество беглых зарисовок. Эти многочисленные рисунки хранятся в его мастерской, в отдельном шкафу, и в своем подавляющем большинстве никогда не выставлялись. Содержание рисунков различно, среди них есть и наброски, исполненные во время летних поездок по районам Армении, зарисовки, выполненные на заседаниях, собраниях. Рисунки эти относятся к разным годам.

Иным предстает Сарьян в книжных иллюстрациях. Здесь он оперирует по преимуществу пятном и лишь изредка пользуется линейными приемами. Художник иллюстрировал не много книг, и работа в области книжной графики не имела систематического характера. Если не считать случайных книжных иллюстраций дореволюционных лет, вся книжная графика Сарьяна посвящена произведениям армянских писателей.

В первой половине 20-х годов Сарьян сделал ряд обложек, а также несколько рисунков к армянскому школьному учебнику литературы „Красное

Ереван. 1924

солнце“. Среди последних наиболее интересны иллюстрации художника к произведениям Ованеса Туманяна (две иллюстрации) и Иоаннеса Иоаннесяна (одна).

В иллюстрациях к стихотворению „Благословение стариков“ и к сцене борьбы джигитов из поэмы „Ануш“ О. Туманяна художник применял размывку тушью, сочетая черные и серые пятна с белыми местами бумаги. В этих выразительных, весьма лаконичных экспрессивных рисунках, проникнутых легким юмором, художник с большой наблюдательностью передает типаж и быт дореволюционной армянской деревни.

Полдневная тишь. 1924

Летом 1924 года Сарьян вместе с П. Кончаловским командируется в Венецию на XIV Международную выставку, в которой впервые после Октябрьской революции принимают участие художники Советского Союза. Из армянских художников в выставке помимо Сарьяна участвовали Суренин, Татевосян, Терлемезян, Аракелян.

Сарьян представлен на выставке несколькими работами 1923—1924 годов — «Армения», «Горы», «Пестрый пейзаж», «Мой дворик». Работы Сарьяна привлекли внимание итальянской критики и получили положительную оценку в печати.

Поездка в Италию была первым путешествием Сарьяна в Западную Европу. Кроме Венеции, где художник пробыл полтора месяца, он побывал также во Флоренции и Риме. В статье „Путевые впечатления“ он дает краткую характеристику виденных им городов, касается международной выставки, которая не вызвала у него особого интереса, и много внимания уделяет великим произведениям искусства Возрождения и античности¹. Наиболее сильное впечатление произвели на Сарьяна скульптуры Микеланджело „Ночь“ и „Утро“ в капелле Медичи во Флоренции и плафон Сикстинской капеллы Ватикана.

В Италии Сарьян пробыл около двух месяцев. Удивительно, что природа Италии, ее живописные города — Венеция, Флоренция, Рим — не вызвали у художника желания запечатлеть виденное. За все время пребывания за границей Сарьян не только не работал кистью, он не сделал ни одного карандашного наброска. В Венеции Сарьян познакомился с поэтом Аветиком Исаакяном, отношения с которым по переезде последнего в Советскую Армению перешли в тесную дружбу².

По возвращении из Италии и в течение последующих 1925—1926 годов художественная деятельность Сарьяна по сравнению с двумя предшествующими годами не столь интенсивна. Среди немногих работ, исполненных в эти два года, следует выделить поэтичный портрет жены художника в профиль, живописные „Плоды Еревана“ и большой пейзаж „Дворик в Ереване“³. Эти работы примечательны прежде всего тем, что в них наметилась новая линия в искусстве художника, особенно заметно выступающая в „Дворике в Ереване“. Написанная с натуры, последняя работа отличается от прежних „синтетических“ пейзажей 1923—1924 годов не только локальностью сюжета, но и своей живописью. Нет здесь присущих прежним работам больших обобщений, контрастных цветовых сопоставлений (как, например, в „Армении“ и других работах). Пейзаж выдержан в единой светлой серо-зеленой гамме. Художник изобразил дворик своего дома со всеми бытовыми подробностями, таким, каким он увидел его в один весенний слегка облачный день. Те отличия, которые имеются в этом пейзаже, можно, конечно, объяснить методом работы с натуры. Но было бы ошибочно видеть причину происшедших изменений только в этом. Обращение художника к натуре было следствием, а не причиной. В художнике происходил перелом, изменилось его отношение к задачам живописи.

*

¹ Журн. „Норк“, 1925, № 5—6 (на армянском языке).

² „Я стоял перед работами Сарьяна и говорил как бы с самим собой — Сарьян певец ярких красок армянской природы. Я был взволнован и все время повторял — он певец Армении, певец Армении“. Вспоминает Аветик Исаакян о знакомстве с творчеством М. Сарьяна на Международной выставке в Венеции (А в е т и к И с а а к я н, Сарьян принадлежит всему миру, Собр. соч., т. IV, стр. 163, изд. „Айпетрат“, 1959, на армянском языке).

³ Все три работы были увезены художником в 1926 г. в Париж. Отправленные впоследствии на родину, они погибли при пожаре на пароходе в Константинопольском порту. Эти работы мало известны, и судить о них можно лишь по сохранившимся снимкам.

Портрет поэта Е. Чаренца. 1923

В „синтетических“ пейзажах, исполненных Сарьяном в первые годы его жизни на родине, образ Армении предстает в романтическом наряде. Но уже вскоре художник стремится передать Армению в ее повседневности, в менее декоративном, более конкретном и более глубоком философском аспекте. В своих исканиях новых средств Сарьян приходит к убеждению, что только непосредственное обращение к природе может разрешить поставленную задачу.

Сарьян решает на некоторое время, чтобы проверить правильность своих исканий, покинуть Армению. Осенью 1926 года он едет в Париж. Надежды, которые связывались с этой поездкой, оправдались. „Поездка в Париж и изучение французских мастеров, — пишет Сарьян, — еще более укрепили мои творческие установки“¹. Что касается французских мастеров, то в данном случае Сарьян имеет в виду импрессионистов. Конечно, они и раньше были известны художнику по московским собраниям Щукина и Морозова, но и в те

¹ Автобиографические сведения. Каталог выставки произведений М. С. Сарьяна.

годы, как отмечалось выше, его более привлекали Гоген и Матисс. Почему Сарьян остановился на импрессионистах, он сам достаточно определенно высказался: „Я считаю, что импрессионизм — большое открытие, и не только в живописи. . . В импрессионизме, правда, были разные уклоны, которые для нас неприемлемы, но в основном импрессионизм все же разрешил большие вопросы. Самое главное в области живописи (пластической формы) — это солнце, свет, цвет. Когда мы пишем вне этих условий, получается живопись не того качества, какое нам нужно: мрачно, темно, как-то ограничено. . . Надо уметь ценить важные достижения в искусстве, брать из художественного наследия то, что нужно“¹.

И Сарьян взял от импрессионизма то, что ему было нужно, не став его прямым последователем.

За полуторогодичное пребывание в Париже Сарьяном было исполнено свыше тридцати работ. Как обычно — это были пейзажи, натюрморты и портреты; исключение составляли эскизы декораций и костюмов к пьесе „Зулейка“ К. Гоци для театра „Летучая мышь“ Н. Балиева.

При всей затруднительности суждений о парижских работах художника, основанных почти исключительно на фотоснимках, некоторые выводы все же возможны². Следует прежде всего отметить, что новая „встреча“ с импрессионистами пока еще не особенно заметно сказалась.

Живя вдали от родины, Сарьян продолжает находиться под впечатлением природы Армении и Закавказья. Исполненные в Париже армянские пейзажи, в отличие от монументальных работ 1923—1924 годов, имеют камерный характер как по своему содержанию, так и по размерам. Это или городские и деревенские пейзажи с узкими улицами, кубическими домиками с плоскими крышами, оживленные редкими деревьями, животными, одинокими фигурами людей, или склоны гор с пасущимися овцами, долины, замыкаемые цепью гор с выступающими местами тополями, бегущими ланями и т. п. Как и в прошлом, в годы путешествий на Восток, в них фантастическое, созданное воображением художника, сочетается с меткостью реальных наблюдений. Эти новые армянские пейзажи менее декоративны, местами художник пользуется импрессионистическими приемами мелких мазков. Но лаконизм, резкие контрасты светотени связывают их со старыми работами.

Примерно то же самое можно сказать и о натюрмортах, в них помимо декоративных задач художник стремился к пластической характеристике предметов.

Передать наиболее характерное, типичное в данном человеке, как и раньше, главные задачи портрета. Однако при этом декоративные моменты, еще так недавно подчеркиваемые художником (портрет Е. Чаренца, Дымшиц), меньше

✱

¹ М. Сарьян. О моей жизни и работе.

² За исключением нескольких картин, проданных в Париже и разошедшихся по частным зарубежным собраниям, все остальные работы Сарьяна, как уже говорилось выше, погибли при пожаре на пароходе. Случайно сохранилось несколько работ, не отправленных вместе с остальными.

привлекают его теперь. Внимание переносится на передачу пластичного начала (портреты А. Чобаняна, скульптора А. Гюрджяна, С. Костанян — „Армянка“). В портрете С. Костанян — единственном уцелевшем из парижских портретов — Сарьян с присущей ему прямолинейностью подчеркивает грубоватое лицо немолодой женщины с типичными армянскими чертами.

Природа Франции и сам Париж не привлекали Сарьяна-художника. За время пребывания в Париже им было написано лишь четыре пейзажных этюда. Три из них — берега Марны в окрестностях города — малопримечательны в живописном отношении, интереснее четвертый — Сена в окрестностях Парижа — вид из окна парижской мастерской художника, написанный вскоре по приезде, — выполнен еще в декоративно-плоскостных приемах. Сарьян совершил поездку в Шамони, но природа французской Швейцарии не заинтересовала художника, он ограничился всего несколькими карандашными зарисовками.

Летом 1927 года Сарьян принял участие в организованной в Париже выставке „Мир искусства“, а в январе 1928 года, незадолго до возвращения в Ереван, в Галлерее Жирар была устроена его персональная выставка, на которой было представлено тридцать шесть работ. За исключением нескольких вещей, все выставленные произведения были написаны в Париже. Выставка имела успех и нашла отклик как во французских, так и в издававшихся в Париже армянских газетах. После полуторагодичного пребывания в Париже Сарьян возвращается на родину.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Армения. Творчество М. С. Сарьяна в 1928—1941 годах

Работы, исполненные Сарьяном по возвращении в Ереван из Парижа, свидетельствуют о совершившемся в искусстве художника переломе, который, впрочем, намечился еще до поездки. Перелом сказался во всех областях творчества, но наиболее нагляден он в пейзажах. Работа с натуры в области станкового пейзажа стала с этого времени не только основным, но и единственным методом художника. Огромно количество армянских пейзажей, написанных Сарьяном. Поражает разнообразие аспектов изображения. Один и тот же мотив, например вид на Арарат из Еревана или окрестностей города, предстает каждый раз по-новому, в зависимости от условий освещения, состояния атмосферы. В каждом пейзаже Сарьяна заложены определенное чувство, мысль.

О том, как значителен был происшедший в Сарьяне перелом, можно судить по первым же пейзажам, написанным весной и летом 1928—1929 годов, — „Уголок старого Еревана“, „Цветущие абрикосовые деревья“ и др. В отличие от прежних декоративных приемов (сочетания контрастных красочных плоскостей) художник пользуется теперь методом дивизионизма. Но и в этих наиболее импрессионистических своих пейзажах Сарьян заметно отличается от французских художников, так как природа предстает у него не в своей мгновенной случайности, что составляет одно из основных положений импрессионизма, а в состоянии, наиболее типичном для нее.

Живя в течение многих лет в Армении, Сарьян имел полную возможность передавать природу страны в разное время года. Но чаще всего художник обращается к изображению лета, немало также у него весенних и осенних пейзажей, зиму Сарьян избегает писать. Летние пейзажи наиболее разнообразны по мотивам. Летом художник совершает поездки по различным районам страны, бывая в самых отдаленных уголках республики.

Очень различны пейзажи Сарьяна и по своему охвату. То это небольшие куски природы — деревенская улица, группа фруктовых деревьев, а иногда и одно цветущее абрикосовое дерево. Этим „камерным“ мотивам противостоят пейзажи, передающие панораму гор или долин, замыкаемых в глубине Араратом. Разнообразны и размеры пейзажей, часто вне зависимости от сюжета. Художник пишет иногда большое полотно, изображая улочку Еревана — „Ста-

рый Ереван" (1928), или, наоборот, в небольшом пейзаже — „Осенний пасмурный день" (1928) — передает далеко уходящую вглубь долину, замыкаемую Большим и Малым Араратом.

Побывав на склонах Арагаца, Сарьян пишет один из самых суровых своих пейзажей — „Апаран" (1935) — безотрадную деревеньку с домиками, крытыми земляными крышами, с голыми дворами, где лежит сложенный пирамидальными горками кизяк, и зелеными склонами гор на заднем плане. Совсем иным, приветливым выглядит аштаракский пейзаж „Сбор винограда". (1933), с яркой зеленью садов, с уютными домиками и широкими, нависающими деревянными балконами. Одним из лучших и наиболее живописных является пейзаж „Арзни. Закат" (1937), где так интенсивно по цвету написаны кусок синего неба, освещенные заходящим солнцем красные, розовые, голубые скалы и зелень переднего плана.

Немало у Сарьяна весенних пейзажей с излюбленными мотивами цветущих фруктовых — абрикосовых, персиковых — деревьев, написанных с тонким чувством колорита. Многие пейзажи носят этюдный характер, как, например, „Цветущие абрикосовые деревья" (1929), но есть среди них и законченные картины: „Весенний день" (1929), „Дворик весной" (1929) и другие.

В осенних пейзажах Сарьяна природа предстает не в элегических, меланхолических тонах и не в блеклых красках увядания, а во всей яркости и звучности разнообразных красок листвы деревьев, золотистого убора скошенных полей.

Излюбленный мотив художника — сбор урожая. Большинство этих пейзажей имеет характер законченных картин, как, например, „Сбор винограда" (1937) или „Сбор персиков в Ереване" (1938), но часто среди них встречаются и работы этюдного характера с эскизно намеченными фигурами людей („Юва. Сбор винограда в садах коммуны им. А. Ханджяна", 1933, и др.).

Хотя художник избегает писать зимние пейзажи, но один из них — „Южная зима" (1934) — должен быть отнесен к числу наилучших. Это не этюд, какими являются все немногие зимние пейзажи Сарьяна, а большое законченное полотно, изображающее одну из окраин старого Еревана. Несмотря на глубокий снежный покров, застилающий поляну переднего плана, и засыпанные снегом крыши домиков, чувствуется вся непрочность этого зимнего наряда, особенно в том, как художник написал снег, передав его рыхлость. В коричнево-зеленоватых оголенных ветвях деревьев жизнь еще не замерла, она теплится, и чувствуется, что при первых лучах солнца вновь возродится.

Среди пейзажей Сарьяна мы не встретим ни одного, который вызывал бы пессимистическое или элегическое настроение. Очень редки у художника изображения пасмурных дней (пример подобного мотива „Осенний пасмурный день", 1928), но даже и в этих случаях основной тон пейзажей бодрый.

Сарьян не пассивно воспринимает природу, его отношение к ней всегда активно. Пристальное изучение природы и многолетний опыт позволили художнику выделять главное в ней — его пейзажи ясны по своему мировосприятию.

Моя семья. 1929

Улица. Проходящие. 1929

Несмотря на самые смелые цветовые сопоставления и на подчеркнuto яркий колорит, пейзажи Сарьяна убедительны: все, что художник отмечает в картинах, подсказано ему природой, есть следствие глубокого осмысления ее.

Заметное место в творчестве Сарьяна занимают городские пейзажи. В своих ереванских пейзажах, относящихся преимущественно к 1920—1930 годам, художник показывает старые кварталы города с их одноэтажными, лепящимися друг к другу дворовыми балконами — „Уголок старого Еревана“ (1928), „Старый Ереван“ (1928), „Старое и самое новое“ (1929). Сохраняя

пейзажный характер этих работ, художник с большой наблюдательностью раскрывает в них повседневную жизнь людей. Мы видим, как дворы и балконы оживлены фигурами, видим, как в одном углу двора женщина занята стиркой, как на балконе развешивают белье, как, пересекая двор, проходит женщина с кувшином воды на спине, видим, как тут же продавцы на осликах или пешие с корзинами в руках продают зелень, молоко, мацони, как играют детишки („Старый Ереван“, 1928).

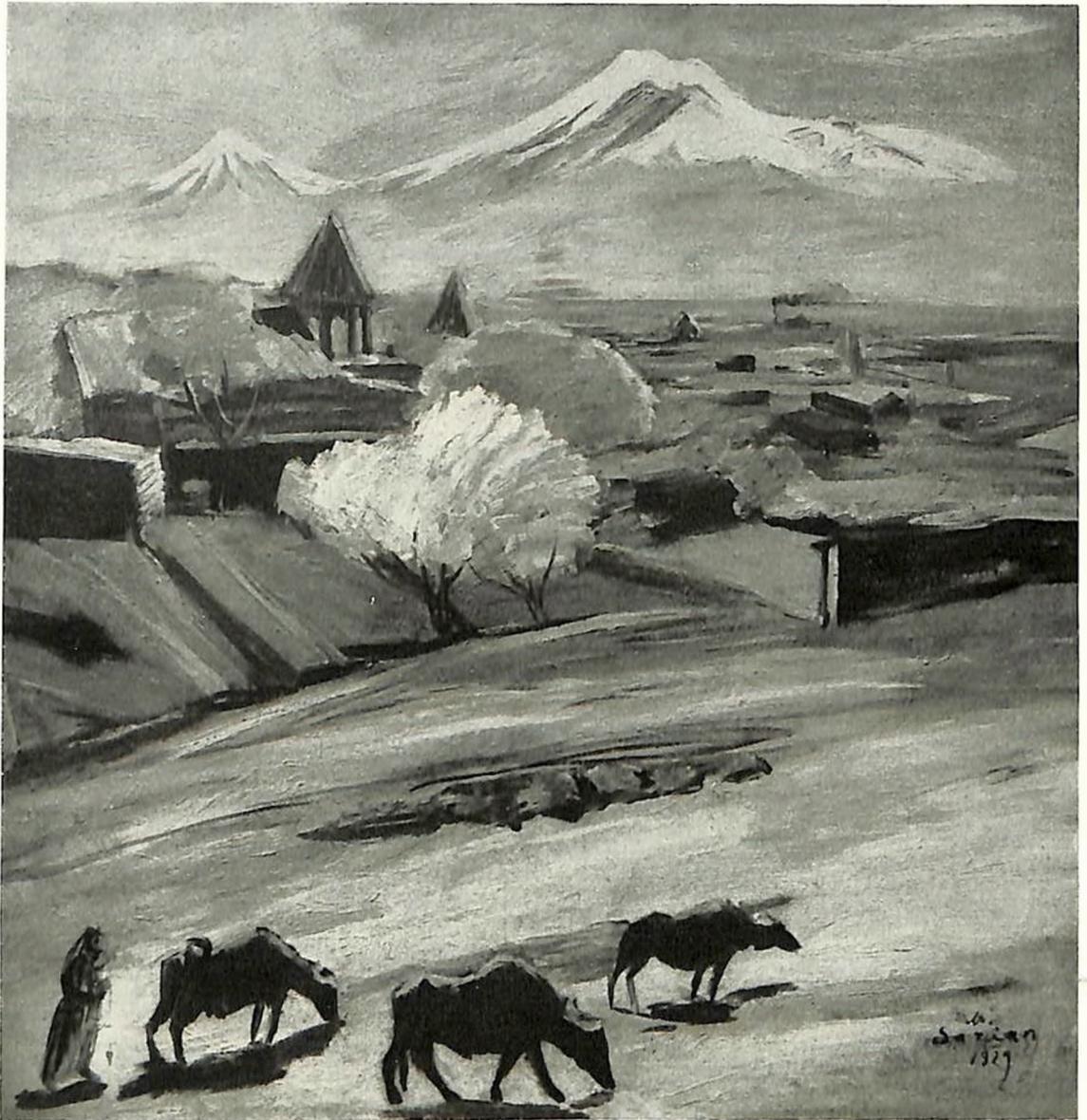
Эти картины художника, как и посвященные сборам урожая на хлопковых полях, в виноградниках и садах („Сбор винограда“, 1937; „Сбор персиков“, 1938; „Сбор урожая“, 1940), содержат — одни в большей степени, другие в меньшей — элементы жанровости, но они никогда не превращаются в жанровую картину и не потому, что природа почти всегда превалирует в них, а прежде всего потому, что восприятие, взгляд на мир у художника не имеют жанрово-повествовательного характера.

Немногочисленны у Сарьяна индустриальные пейзажи. В лучшем из них — „Алаверди. Общий вид“ (1935) — художник лаконичными средствами сумел сочетать суровую красоту почти лишённого растительности горного пейзажа с не менее суровыми заводскими постройками.

Начиная с середины 30-х годов Сарьян много работает и в жанре портрета. Как отмечалось выше, довольно много портретов было исполнено Сарьяном в первые годы после переезда в Советскую Армению, но это были большей частью карандашные портреты, теперь же преобладают живописные. Так же как и в 20-х годах, круг портретируемых несколько ограничен. В основном — это писатели, артисты, музыканты, ученые. Говоря о портретах Сарьяна в целом, хочется отметить одну, всем им присущую и очень показательную

Старое и самое новое. 1929

Весенний день. 1929

черту. В них прежде всего поражает чувство времени. Независимо от степени удачи того или иного портрета, на них лежит яркая печать нашей, советской эпохи, с ее оптимизмом и целенаправленностью. Достаточно для этого сопоставить те немногие портреты, которые были написаны художником в дореволюционные годы, с портретами, исполненными в советское время, чтобы видеть, какая глубокая пропасть разделяет их.

Вот как сам художник высказывается о своих задачах портретиста: „В каждом портрете, который я пишу, я хочу передать прежде всего не внешнее сходство, а внутренний облик данного человека, я стараюсь заставить его забыть о том, что он позирует, я беседую с ним, навожу на близкие, волнующие его темы, и только в момент, порой очень короткий, когда замечаю, что этот человек озарен творческой мыслью, я спешу написать его. Вся остальная работа уже имеет для меня технический характер, и я забочусь лишь о том, чтобы отделкой портрета, прорисовкой деталей не засушить схваченного мною впечатления“¹. Это высказывание Сарьяна весьма интересно, оно дает нам возможность судить не только о тех задачах, которые ставит перед собой художник при написании портрета, но и о тех приемах, благодаря которым ему удается добиться большей жизненности и непринужденности своих моделей.

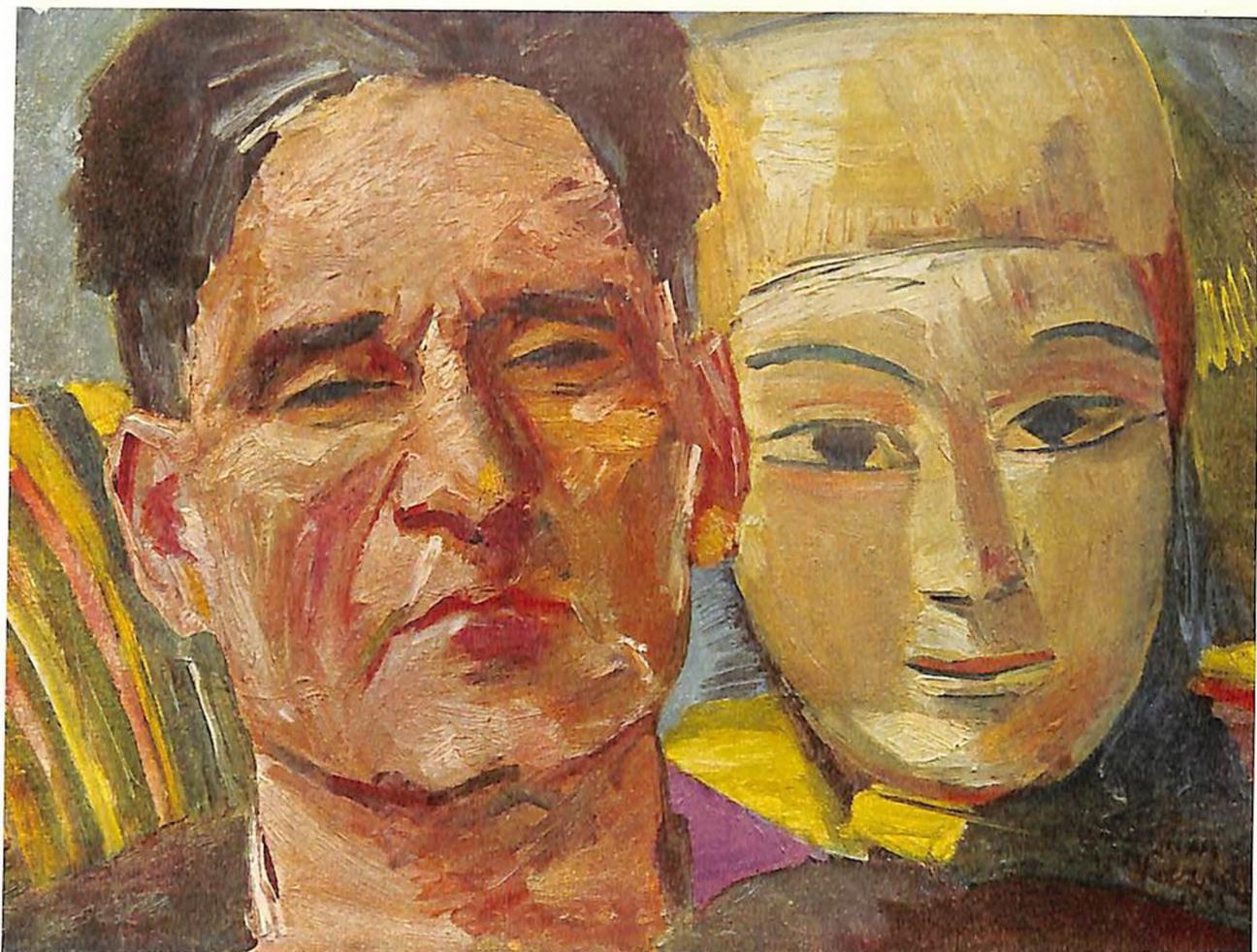
Сарьяну присущи свои, очень индивидуальные приемы раскрытия образа. В подавляющем большинстве портретов художник все свое внимание сосредоточивает на лице, и только на нем. Все остальное, как он сам пишет в своих „Автобиографических сведениях“, для него имеет второстепенное значение.

Обычный прием построения сарьяновских портретов — поясное или погрудное изображение в фас. Такие дополнительные компоненты портретного образа, имеющие подчас существенное значение у многих художников, как поза, жест, используются Сарьяном в крайне редких случаях. Фигура в большей части портретов едва прописана, руки либо вовсе не изображаются, а если и написаны, то большей частью эскизно. Эта эскизность фигуры и рук иногда так бросается в глаза, что дает основание говорить о незавершенности портретов художника. Но к чему далеко не безразличен художник — это к фону. Лишь на очень немногих портретах Сарьяна фоны нейтральны, у большинства же они приобретают значение весьма существенного компонента, оттеняя лицо или фигуру. Чаще всего — это интенсивные контрастные по цвету полосы и пятна. Иногда фоном служит пейзаж, взятый с какого-либо этюда или картины, а иногда придуманный; иногда художник помещает на фоне портрета пейзажную картину, или портрет, или какой-либо предмет. Так, на фоне „Автопортрета“ 1927 года помещен портрет жены, а на „Автопортрете“ 1933 года — египетская маска. На портрете А. И. Таманяна (1933) фоном является проект здания Театра оперы и балета. Голова на портрете Р. Н. Симонова (1939) оттеняется пестрой тканью, накинутой на спинку кресла. Именно фон приобретает в портретах Сарьяна, относительно сдержанных в колорите, роль цветового акцента.

В портретах 30-х годов, если их сравнить с дореволюционными, видно возросшее внимание Сарьяна к передаче не отдельных тонко и остро подчеркнутых черт, а к большей цельности характера, более длительного душевного состояния. Эти портреты (по сравнению с более ранними) строже в цвете, узко-

*

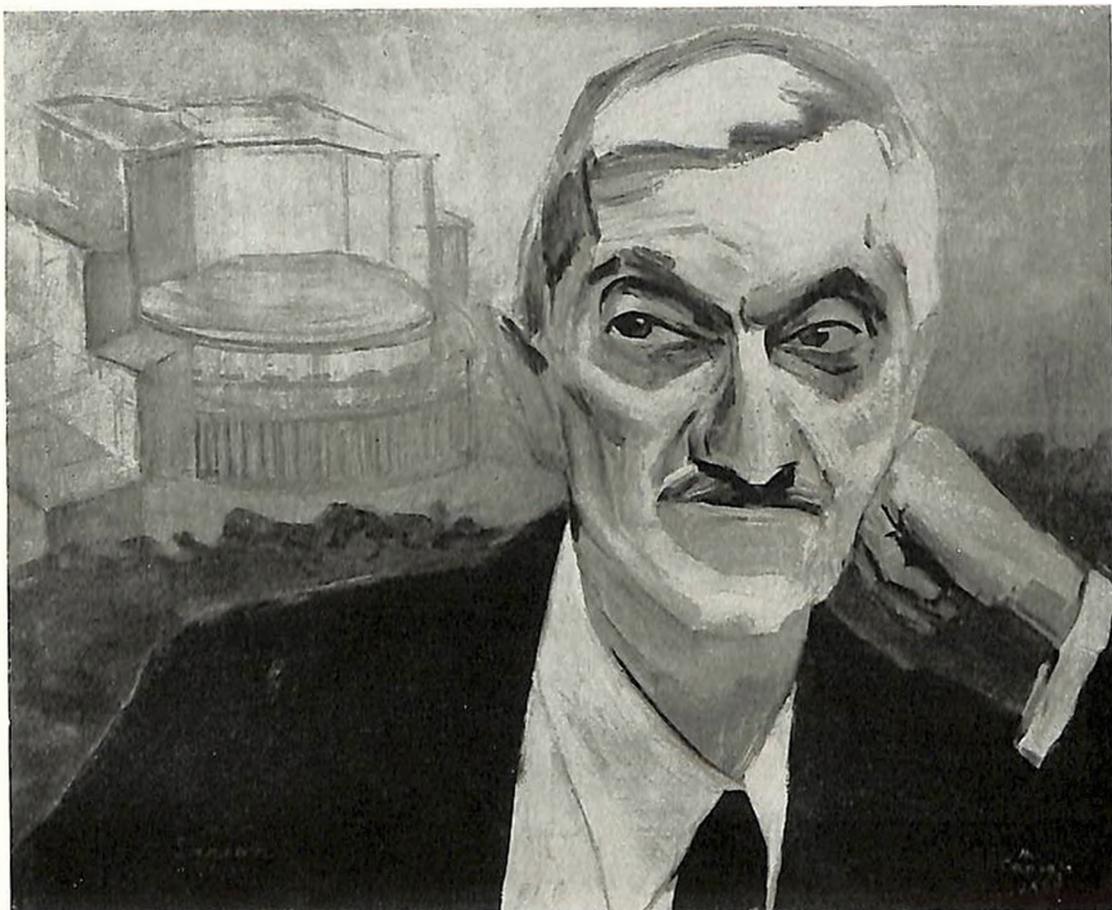
¹ Автобиографические сведения. Каталог выставки произведений М. С. Сарьяна, стр. 16.

Автопортрет с маской. 1933

портретные задачи вытесняют на второй план живописные, декоративные. Немного можно указать портретистов, которые с такой прямолинейной правдивостью и даже беспощадностью передают людей, как это делает Сарьян. Этой одной из наиболее примечательных своих черт Сарьян близок некоторым русским художникам, прежде всего В. Серову. При всех существенных различиях с последним Сарьян, так же как и великий русский портретист, стремится сказать прежде всего правду о человеке, хотя бы для этого пришлось дать и отрицательную характеристику изображаемых.

Среди большого числа портретов этих лет есть, конечно, работы разной степени удачи, иногда просто неудавшиеся, но и в последних нет индифферентного отношения к человеку. Никогда художник не сводит свою роль

Портрет академика А. Таманяна. 1933

к пассивной фиксации изображаемого. В очень редких случаях Сарьян пишет портреты малознакомых людей, обычно он изображает тех, с кем он постоянно встречается и о ком имеет уже сложившееся представление. Это, конечно, облегчает его работу портретиста. Нормальное количество сеансов обычно не превышает у Сарьяна трех-четырех, и редко когда художник пишет портрет в пять-шесть сеансов, а иногда бывает достаточно и одного сеанса. Есть у Сарьяна портреты, в которых образ намечен верно, но полностью не раскрыт.

Остановимся на некоторых наиболее примечательных портретах, написанных с начала 30-х годов и до Великой Отечественной войны.

К числу лучших портретов Сарьяна начала 30-х годов следует отнести портрет архитектора А. Таманяна (1933) и вскоре после него написанный портрет архитектора-археолога Т. Тораманяна (1934). Оба портрета в свое

время вызывали большие споры (особенно последний) резкостью приемов моделировки лица, которая еще больше подчеркивалась размерами этих портретов, в два раза превышающих натуру. В данном случае размер был вызван желанием художника усилить монументальный характер полотен.

Портрет Таманяна, человека близкого и дорогого Сарьяну, написан с исключительным внешним сходством, с глубоким чувством склада души человека. Художник не пожелал ничего смягчить во внешнем облике своего друга — показаны асимметричность глаз, некрасивые черты болезненного, с печатью усталости лица. Но сквозь эти черты внешнего облика А. Таманяна проступает благородный образ умного, обаятельного и значительного человека.

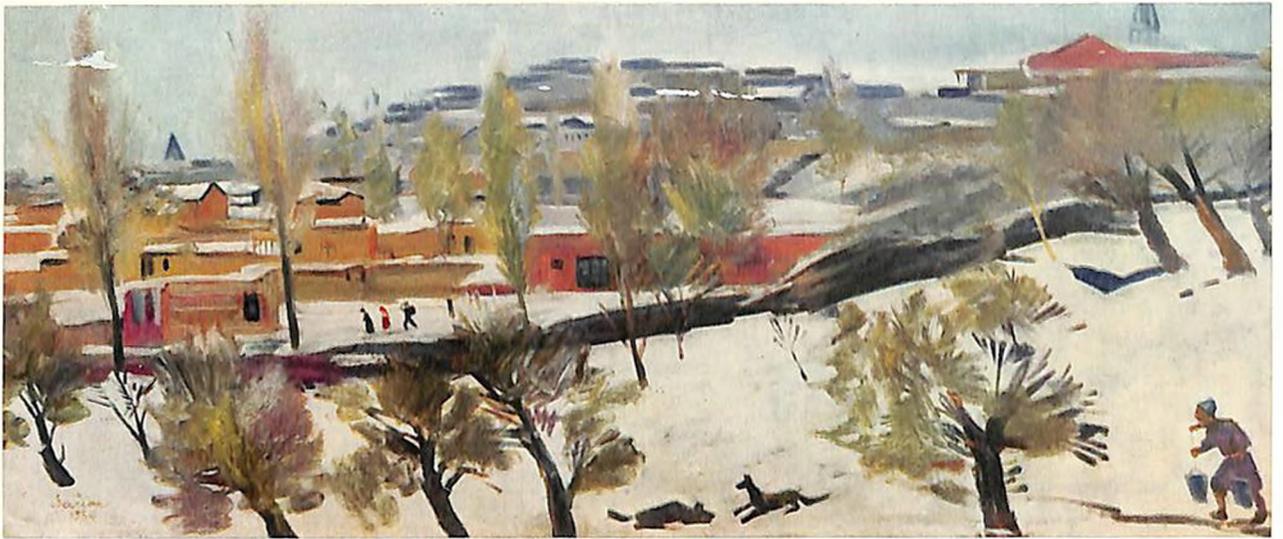
Портрет Т. Тораманяна написан незадолго до его смерти. Лапидарными приемами, так смущавшими многих, передана своеобразная внешность выдающегося исследователя древней армянской архитектуры — большая „львиная“ голова, лицо со следами тяжелой болезни, ощущается его грузная, приземистая фигура. Так же как и в портрете Таманяна, ничего не смягчено в облике ученого. Сарьян подметил в Тораманяне незатухающий интерес к жизни, к науке, несмотря на его тяжелое физическое состояние. Серьезен и в то же время насмешлив взгляд его больших глаз.

Иногда художник, будучи увлечен какой-либо, хотя и очень существенной чертой характера или внешности портретируемого, ограничивает свое внимание преимущественно на ней, доводя характеристику до той грани, переступив которую можно впасть в шарж, но Сарьян умеет вовремя остановиться. Наиболее показателен в этом отношении портрет пианиста К. Игумнова (1934). В нем художник шел путем заострения внешних черт, подчеркивая несколько необычно удлиненную форму головы и острый, точно птичий клюв, нос; характеристика образа отчасти смягчается легкой насмешкой и грустью во взгляде маленьких прищуренных глаз.

Следует отметить, что таких портретов в творчестве Сарьяна сравнительно немного.

Во второй половине 30-х годов Сарьяном было написано мало портретов, наиболее интересные среди них — портрет жены художника Лусик Сарьян (1935) и портрет народного артиста СССР Р. Симонова (1939). Портрет жены необычен по своему композиционному построению. Художник в одной композиции дал три изображения — два с лицом в фас, но в разных поворотах фигуры, а третье — профильное, отраженное в зеркале. Это — один из наиболее красивых и живописных портретов художника, но он не принадлежит к числу углубленных по характеристике.

В портрете Р. Симонова художник подчеркивает смуглое, типично армянское лицо, оттеняемое живописной пестрой тканью. Особенность портрета в том, что характеристика портретируемого дана здесь преимущественно через позу, что редко для портретов Сарьяна. Симонов изображен сидящим, положив ногу на ногу и откинувшись на спинку кресла. Но в этой кажущейся на первый взгляд непринужденной позе есть очень искусно скрываема

Южная зима. 1934

парочитость, присущая часто артистам, продолжающим и в жизни чувствовать себя, как на сцене. Наблюдательный художник уловил эту „театральность“ и очень тонко подчеркнул ее.

Особенно обилён портретами 1940 год. Среди них есть несколько первоклассных. К ним относится портрет дирижера К. Сараджева. В этом небольшом портрете художником дана ясная характеристика живого и несколько наивного человека. Из других портретов этого года на первое место следует поставить портрет Аветика Исаакяна. Это — один из наиболее психологических портретов Сарьяна. Будучи близок с выдающимся поэтом, постоянно общаясь с ним, наблюдая его в течение многих лет, художник создал образ человека больших мыслей, умудренного жизнью, много видевшего и знающего, таким, каким представляют его широкие массы армянского народа. Поэт изображен в очень характерной для него позе, он как бы прислушивается к словам своего собеседника, и ждешь, что вот-вот прозвучит его мерная спокойная речь. На стене комнаты поэта висит зангезурский пейзаж Сарьяна; за окнами — типичный пейзаж Армении (воспроизводится вид, запечатленный на другом зангезурском этюде художника).

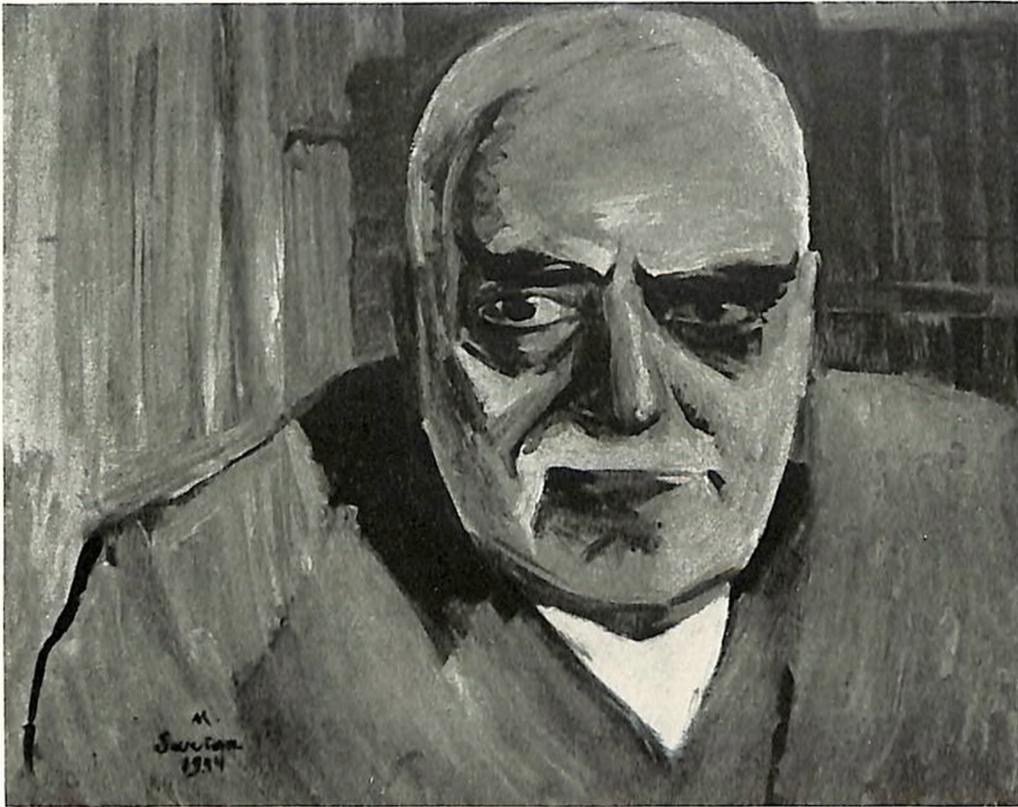
В том же 1940 году Сарьян пишет портрет писателя Наира Заряна. Вздвинуто выражение лица поэта, быть может, читающего свои стихи, в его несколько наклоненной вперед фигуре есть уверенность, напористость. Перед нами человек совершенно иного душевного склада.

В 1940 году Сарьяном написаны еще три портрета — народной артистки А. Даниелян, художника П. Терлемезяна и народной артистки Г. Улановой.

Аштарак. 1933

Все три портрета в своем композиционном решении типичны для художника, это небольшие поясные портреты в фас. В каждом из них особо подчеркнута одна черта характера, показавшаяся художнику наиболее типичной. Так, в портрете выдающейся армянской певицы Даниелян подчеркнута та несколько искусственная улыбка, которая присуща часто людям ее профессии. В облике художника Терлемезяна, человека долгие годы ведшего скитальческую жизнь за рубежом и лишь теперь получившего возможность жить и работать на родине, чувствуется горечь и даже раздражительность, накопившиеся в его душе. В портрете замечательной балерины Улановой художник отметил большое обаяние, женственность.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны Сарьян исполнил еще один портрет жены (1941). Портрет написан в интерьере, Л. Сарьян изображена лежащей на диване, с рукой, протянутой к вазе с фруктами. Лицо дано

Портрет архитектора Т. Торамаяна. 1934

в профиль. Книжный шкаф, букеты цветов, портрет на стене. Такие „обстановочные“ портреты встречались и у Серова, а из художников советского времени они особенно излюблены Нестеровым. Но у Сарьяна изображение интерьера приобретает не подчиненное портретному образу значение, а равноценное ему. Образ Л. Сарьян становится не единственным и главным, а одним из компонентов композиции.

В жанре натюрморта Сарьян в 30-е годы не работает так систематично, как в пейзаже и портрете. Обычно художник пишет не более одного-двух натюрмортов в год, иногда в течение нескольких лет подряд не пишет ни одного. Но общий уровень исполненных им в эти годы натюрмортов очень высок. Им свойственны общая живописная культура, безупречный вкус. Они исполнены звучными красками. Разнообразные по содержанию натюрморты принадлежат к числу наиболее удачных. К ним относится полотно „Осенние цветы и фрукты“ (1939): натюрморт, на котором изображены букеты цветов и фруктов, красивый и живой, словно благоухает ароматами садов и полей.

Портрет финанста К. Игумнова. 1934

В 30-х годах Сарьян исполняет несколько тематически композиционных картин. Но ни одна из этих работ художника не стоит на том высоком художественном уровне, который отличает его пейзажи, портреты и натюрморты. Композиции этих картин — самое уязвимое место художника. Особенно неудачна первая по времени — „Горный марш армянских частей“ (1933), в которой художник изобразил маневры армянской дивизии. Несмотря на большую подготовительную работу — были с натуры исполнены карандашные рисунки отдельных

Заставка к сказке
„Врач Лохман“. 1936

Обложка к книге Г. Маари
„Детство и юность“. 1930

красноармейцев и групп воинов, — картина получилась условной и схематичной.

В следующей тематической картине — „Встреча колхозников с рабочими в Дзорогэсе“ (1937) — удачны отдельные фрагменты, например несколько эскизно написанная в центре композиции группы танцующих колхозников и рабочих. Художник передал стремительный ритм их движений. Красив и монументален пейзаж Дзорогэса, но не материально, подобно декорации написано здание гидростанции. И, наконец, с этим пейзажем совсем не связаны экспрессивные фигуры танцующих колхозников. Более удачной следует признать третью тематическую картину — „Встреча А. С. Пушкина с телом А. С. Грибоедова“ (1937), исполненную к столетию со дня смерти великого поэта. Она интересно задумана: изображен не первый момент встречи, а последующий — Пушкин, сидя на лошади, оборачивается в сторону удаляющейся арбы, везущей тело Грибоедова. В выражении лица Пушкина есть сосредоточенность и взволнованность. Но что совсем не удалось художнику — это передать чувство эпохи, ощущение времени, несмотря на то, что в изображении частных деталей, как, например, костюм Пушкина, арба и пр., художник довольно точен.

Большой интерес представляют книжно-графические работы Сарьяна 20—30-х годов. В 1933 году художник исполняет для русского издания поэмы

Иллюстрация к поэме Е. Чаренца „Страна Наир“. 1933

Е. Чаренца „Страна Наири“ три иллюстрации¹. В соответствии с гротескным характером произведения художник в нарочито упрощенных приемах изобразил улицу с прохожими „наирянского“ города, а особенно остросатирически сцену митинга „наирянцев“ и выступающего оратора — одного из героев романа — Мазут Амо. В третьем рисунке, иллюстрирующем финальную сцену, интересно показано бегство населения. Фон — гротескно изображенные наклонившиеся здания, как бы подчеркивающие происшедшую катастрофу. По сравнению с иллюстрациями суперобложка носит совершенно иной характер, на ней акварелью лаконичными приемами изображен армянский горный пейзаж, наподобие тех синтетических пейзажей, которые в 20-х годах исполнялись художником. В книге помещен исполненный карандашом и сангиной портрет Чаренца.

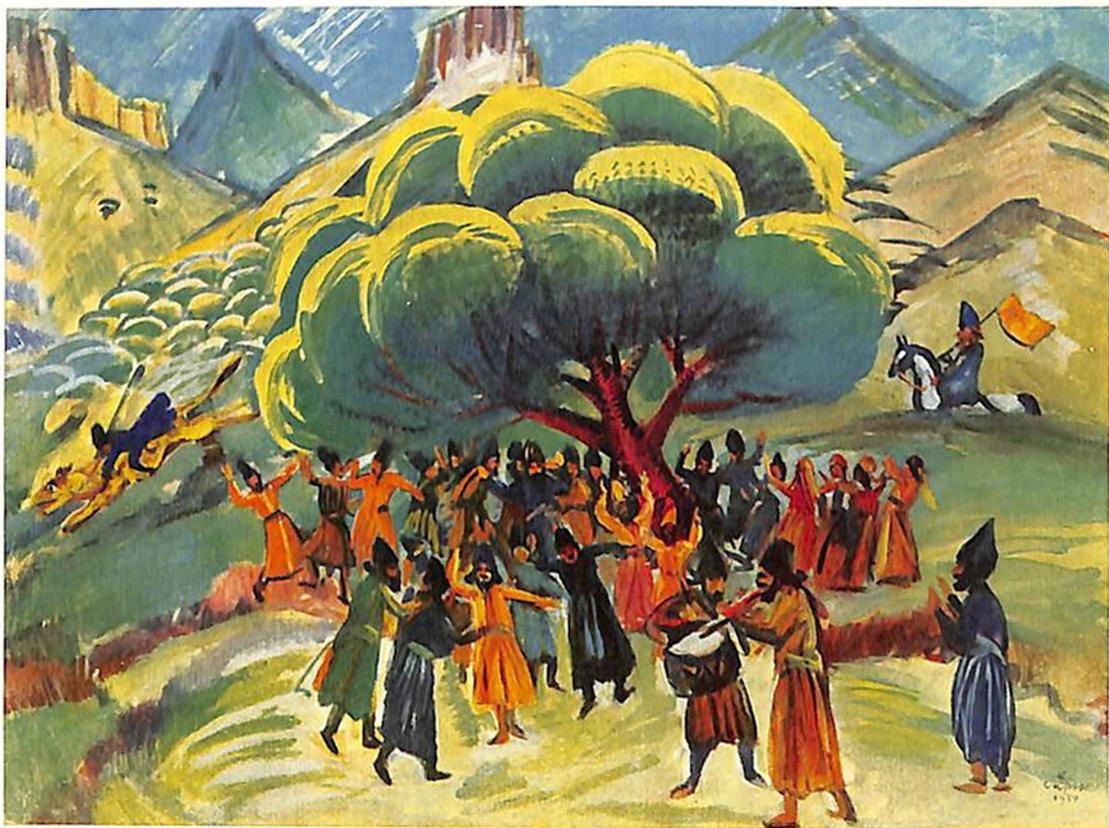
Шут. Эскиз костюма к опере
А. Спендиарова „Алмаст“. 1938—1939

В том же, 1933 году Сарьян иллюстрировал повесть В. Тотовенца „Жизнь на старой римской дороге“². Двадцать шесть небольших рисунков, помещенных между страницами текста, исполнены в линейно-штриховых приемах. Художник передал в них добродушный, теплый юмор, которым проникнута эта книга. Лишь в двух-трех случаях, соответственно тексту, рисунки носят явно сатирический характер. Таков, например, рисунок, изображающий американского проповедника-миссионера мистера Чайкоба; или Манук-песа, с целью ограбления вытаскивающего из могилы покойника; или Парона Ованнеса, лежащего в гробу с застывшей на лице улыбкой. Книге предпослан портрет Тотовенца, форзац изображает деревенский пейзаж, с огородами и садами, как бы вводящий читателя в среду, повествование.

¹ Е. Чаренц, „Страна Наири“, „Советская литература“, М., 1933.

² В. Тотовенц, „Жизнь на старой римской дороге“, Ереван, изд-во „Айпетрат“, 1933.

Назар катается на тигре. Эскиз декораций к опере А. Степаняна „Храбрый Назар“. 1934—1935

Наиболее капитальная книжно-иллюстративная работа Сарьяна — его рисунки к трем русским изданиям „Армянских сказок“¹. Рисунки для первого издания („Academia“, 1930) не являются в обычном смысле слова иллюстрациями. Они не связаны с определенным моментом повествования. Рисунки передают старый патриархальный уклад армянской дореволюционной деревни — ее быт, „труды и дни“, пейзажи Армении. В этой серии, состоящей из двадцати графических рисунков и одной акварели, художник поставил задачу показать ту среду, в которой, переходя из поколения в поколение, бытовали армянские сказки. Графические приемы художника довольно разнообразны. В одних случаях рисунки, передающие бытовые сцены, реалистичны, в других — художник пользуется нарочито упрощенными приемами и даже несколько небрежен в передаче деталей. Но все они выразительны, отличаются меткостью, знанием быта и типажа. Совершенно иначе исполнены пейзажные рисунки,

*

¹ „Армянские сказки“. Перевод Я. Хачатрянца, „Academia“, 1930; „Армянские сказки“, „Academia“, 1933; „Армянские сказки“, М., Детгиз, 1939.

они исключительно линейно-контурного характера и мастерски передают армянские пейзажи и армянскую деревню недавнего прошлого.

В ином плане исполнены рисунки для двух других изданий сказок („Асадема“, 1933; Детиздат, 1939). Они целиком подчиняются тексту и посвящены конкретным сюжетам повествования. Иллюстрации выполнены Сарьяном в нарочито упрощенных приемах, им придан характер лубочных картин. Обе серии иллюстраций не повторяют друг друга, иллюстрируются или разные сказки, или разные события тех же сказок.

В издании 1939 года, рассчитанном на детей, помещено меньше сказок, но зато к каждой дано по несколько иллюстраций, причем некоторые из них — в красках, а кроме того, каждая сказка сопровождается сюжетной заставкой и концовкой.

В эти же 30-е годы Сарьяном был исполнен ряд других графических работ — переплеты, суперобложка, форзацы для книг Аветика Исаакяна, Гургена Маари и других.

В 1934 году, получив творческую командировку, Сарьян едет в Ашхабад. Художник выбрал Туркмению, поскольку природа ее до некоторой степени близка низменным районам Армении — Араратской долине. За два месяца им были исполнены серия из пятнадцати пейзажей, большое панно „Сбор хлопка

Цветы. 1941

Портрет народного артиста СССР Р. Симонова. 1939

в Туркмении“ и ряд рисунков. Пребывание Сарьяна в Туркмении ограничилось Ашхабадом и его окрестностями. В одном из писем художник делится своими впечатлениями: „Самое интересное и неотразимое это сами туркмены... Это все дети пустыни — страшной, но вместе с тем чарующей, узорной... Эта пустыня производит потрясающее впечатление“. Но и помимо высказываний художника уже по самим работам его можно заключить, что больше всего заинтересовали Сарьяна в Туркмении природа и люди, или, точнее, люди в природе. В туркменских работах художника мы видим хлопковые поля во время уборки урожая, колхозников за сбором картофеля. Есть изображения дворов с играющей детворой. Единственная работа, в которой отсутствует пейзаж, — „Туркменские женщины за тканьем ковра“. Она могла бы сойти за жанровую картину, если бы не ее эскизность.

Сарьян хорошо почувствовал знойный пейзаж равнин и передал его в своих туркменских работах.

Яркий, декоративно-монументальный характер сарьяновской живописи всегда делал его желанным художником театра. Сарьян проявлял самый живой интерес ко всем формам театральных представлений. Но он не переносил

Встреча А. С. Пушкина с телом А. С. Грибоедова. 1936—1937

Сбор персиков в колхозе. 1938

всю суету сует, связанную с осуществлением спектакля и предшествующую постановке. Именно это заставляло его неоднократно отклонять просьбы различных театров оформить спектакль.

Остановимся на работах Сарьяна для театра в рассматриваемый нами период.

В нескольких постановках участие Сарьяна ограничилось исполнением лишь эскизов (опера „Алмаст“ А. Спендиарова для Одесского театра оперы и балета, 1930; пьеса „Тигран“ для Ростовского драматического театра, 1936). Иногда художник работал не над всем спектаклем — так им был выполнен эскиз для второго акта оперы „Золотой петушок“ Н. А. Римского-Корсакова и к нему же костюмы (1931, Музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко). Так же частично был привлечен Сарьян к оформлению первой постановки оперы „Алмаст“ А. Спендиарова для Театра оперы и балета в Ереване (1933); над этой постановкой он работал совместно с художником М. Арутюном. В 1935 году Сарьяном был исполнен эскиз к первому акту оперы „Кармен“ для Музыкального театра им.

Портрет поэта Л. Исаакяна, 1940

К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко (дальнейшая работа над спектаклем была приостановлена ввиду продолжительной болезни художника). И только декорации к операм „Храбрый Назар“ (1935) и „Алмаст“ (1939) для Театра оперы и балета им. А. Спендиарова были осуществлены полностью под наблюдением художника, и они больше всего заслуживают внимания.

В основу либретто¹ комической оперы „Храбрый Назар“ А. Степаняна положена популярная армянская сказка. Художник стремился сочетать в декорациях реальное и сказочное. Так, в реалистическом плане исполнены декорации первого и второго актов, изображающие деревенскую улицу и интерьер крестьянского дома, в оформлении третьего и четвертого действий внесены элементы сказочности и фантастики (таково, например, изображение на заднике несущегося по воздуху Назара на тигре). Очень интересны эскизы костюмов к „Храброму Назару“, в которых подчеркнут сатирический характер оперы. Самое слово „костюмы“ в применении к ним не совсем точно: многие эскизы костюмов, такие, как „Назар и Устиана“, „Тамада и поп“ и другие, воспринимаются скорее как красочные иллюстрации, а то и даже как жанровые сцены.

Лучшими среди театральных работ Сарьяна были декорации к опере „Алмаст“². Постановка этой оперы — крупное событие в художественной жизни республики. Оформление оперы „Алмаст“ до сих пор является непревзойденным в армянском театральном-декорационном искусстве. Художник вложил в этот спектакль не только огромный труд, но и свой большой живописный талант, безупречный вкус. Декоративно-живописные эффекты, намечаемые в эскизах, полностью выявились лишь в сценическом воплощении.

Особенно хороша декорация первого акта — на заднике вид города Тмкаберт, раскинувшегося амфитеатром на неприступной скале. Пейзаж исполнен яркими сарьяновскими красками. В декорациях других актов больше места уделено архитектуре, однако художник не перегружает сцену павильонами, он с удивительным тактом и пониманием законов театрального оформления разрешает свою задачу. Ведущее место в оформлении оперы занимают писанные декорации. Сарьяном был учтен также такой важный момент, как красочное сочетание костюмов и декораций.

Эта постановка, показанная на сцене Большого театра в Москве во время Декады армянского искусства, имела исключительный успех. Декорации к опере „Алмаст“ удостоились Государственной премии за 1941 год.

Художником в 1936 году было написано декоративное панно для Советского павильона на Всемирной выставке в Париже, а в 1937 году и для павильона Советской Армении на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. В соответствии с основной монументально-декоративной задачей этих панно, художник пользуется приемами больших обобщений в рисунке

✽

¹ Автор либретто Д. Демирчян.

² Либретто С. Парюк, на основе поэмы А. Туманяна „Алмаст“.

и цвете, что сближает новые работы Сарьяна с декоративными пейзажами 1923—1924 годов („Армения“, „Пестрый пейзаж“ и др.) и занавесом для Армянского драматического театра. Но в отличие от последних, представлявших собой как бы синтез армянской природы, панно 30-х годов носят конкретный характер, являясь изображением определенной местности — Арарата и раскинувшейся перед ним долины. Панно для парижской Всемирной выставки удостоилось присуждения высшей награды — „Grand Prix“.

Приходится сожалеть, что огромный монументально-декоративный дар Сарьяна, как бы специально предназначенный для росписей стен больших общественных зданий, почти не был использован. А то немногое, что было исполнено художником в этой области или погибло или лежит под спудом¹.

*

¹ Панно для Парижской выставки, свернутое в рулон, находится в запаснике Третьяковской галлерей. Занавес для Гос. армянского драматического театра, сильно пострадавший и также свернутый, долгие годы находился в запаснике Гос. картинной Галлерей Армении. Лишь совсем недавно реставрированный, он будет в ближайшее время включен в экспозицию.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Годы Великой Отечественной войны. Творчество М. С. Сарьяна в 1945—1956 годах. Персональная выставка художника (1956). Новые работы

Начавшаяся вероломным нападением фашистской Германии Великая Отечественная война, жестокости, совершаемые захватчиками, глубоко волновали художника, но это не ослабило темпов его художественной деятельности.

В военные годы Сарьян стал больше внимания уделять портрету, который в количественном отношении занял в творчестве художника первое место. Сравнительно меньше художник работает в области пейзажа, это отчасти объясняется и теми трудностями, с которыми были сопряжены в эти годы поездки в различные районы.

К лучшим портретам годов войны надо отнести прежде всего „Автопортрет“ (1942) и „Автопортрет. Три возраста“ (1943). В них нашли отражение мысли, чувства, переживания гражданина-патриота. В первом портрете художник изобразил себя перед мольбертом, за работой с кистью и палитрой в руках, с лицом сосредоточенным и непривычно суровым. „Автопортрет. Три возраста“ необычен по замыслу. Он состоит, в сущности, из трех портретов, соединенных на одном холсте. Один из них передает художника в молодости, другой в среднем возрасте и только третий — центральный — написан непосредственно с натуры. Первые два изображения мало примечательны (один из них несколько повторяет „Автопортрет“ 1933 года, но заметно уступает ему), лишь третий, передающий образ художника военных лет, должен быть отнесен к самым сильным и значительным творениям Сарьяна.

В военные годы расширяется круг портретируемых, художник пишет портреты защитников Родины — Героев Советского Союза С. Маргулиса (1942), Нельсона Степаняна (1943), адмирала И. Исакова (1943). Из них наиболее заслуживает внимания последний портрет. В нем передан образ волевого советского командира.

И теперь большинство исполняемых художником портретов посвящено советской интеллигенции. В портрете народного учителя Симака Саакяна (1942), человека, прожившего долгую жизнь, убеленного седной, художник отметил как наиболее типичные черты душевную молодость и ясность мировосприятия.

Пытливая мысль, напряженная творческая жизнь светятся в высохшем, точно обтянутом пергаментом лице академика Ст. Малхасяна (1943).

Академик Рачия Ачарян (1943) изображен Сарьяном в привычной для ученого позе, обстановке. Оторвав на мгновение свой взгляд от книги, которую держит в руках, он как бы собирается сделать какое-то острое замечание, о чем говорят и его слегка насмешливый взгляд и язвительная улыбка на устах.

Академик И. Орбели (1943) написан сосредоточенным и задумавшимся, спокойствие его внешне, блеск глаз выдает внутреннюю активность, напряженность мысли. В портрете композитора Арама Хачатуряна (1944), как и в портрете Орбели, подчеркнута внешняя сдержанность. Хачатурян изображен ушедшим в свои думы, и в то же время чувствуется его глубоко взволнованный душевный мир. Удачно найден фон портрета — яркие красочные полосы, оттеняют лицо и фигуру композитора, усиливают эмоциональную настроенность образа человека.

Выразительны черты необычного лица М. Лозинского (1944). В этом портрете тонко передан образ советского интеллигента, человека большой культуры, знаний.

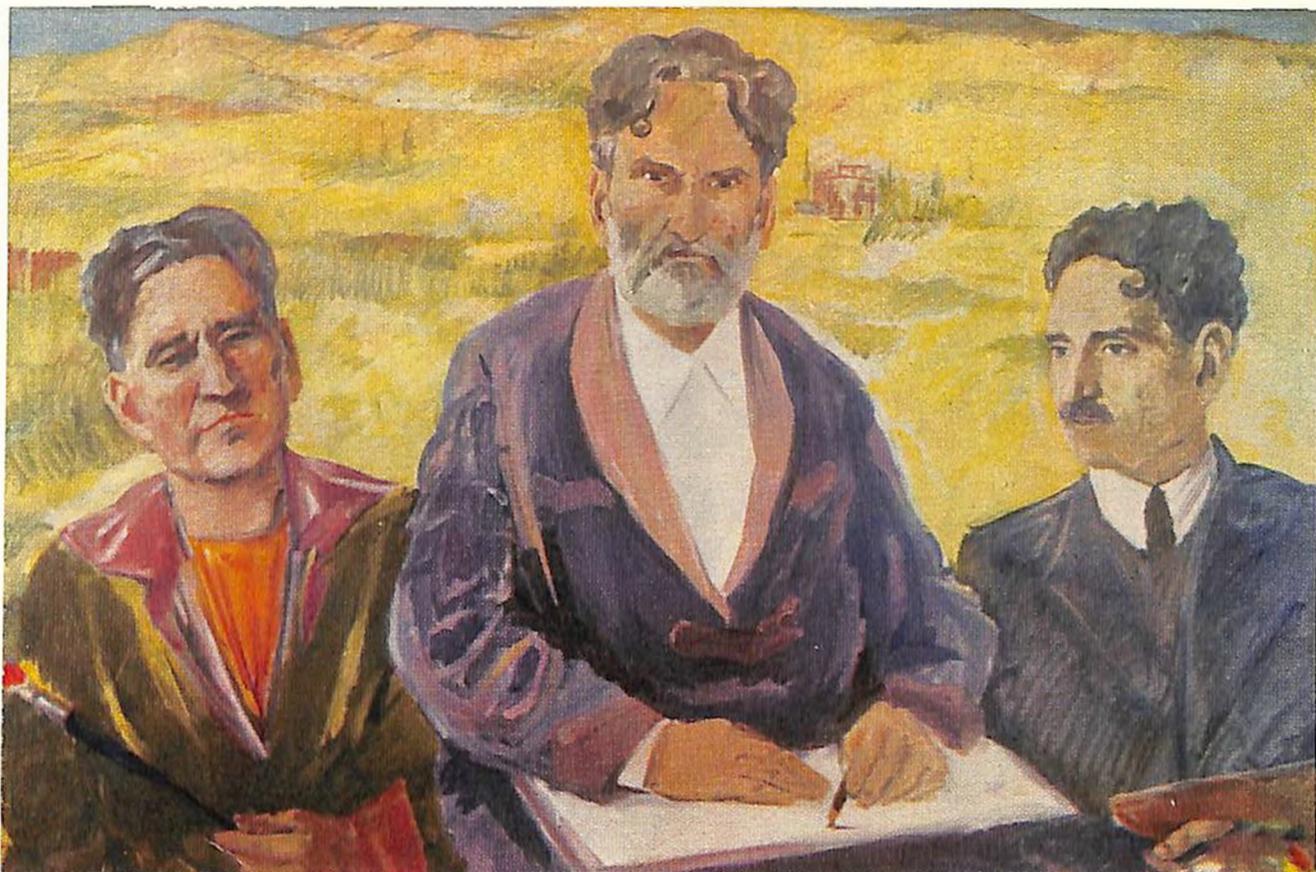
К числу удачных портретов надо отнести портрет писательницы Мариэтты Шагинян (1944). Шагинян была написана в один из ее приездов в Ереван, по возвращении из поездки по районам Армении. Сарьян изобразил ее на фоне армянского пейзажа и в пленэре. Портрет М. Шагинян один из тех у художника, в котором задачи узкопортретные сочетаются с живописными, колористическими. С тонким чувством колорита передано сочетание залитого солнцем золотистого горного пейзажа и малиновой блузки.

Среди графических портретов портрет искусствоведа М. Бабенчикова (1942) принадлежит к шедеврам художника. Это один из тех портретов, в которых отмечено все существенное и важное как во внешнем облике, так и в душевном складе изображенного.

Посещая военные госпитали, художник исполняет зарисовки с раненых бойцов, медсестер, врачей. В этих беглых, но всегда метких и уверенных набросках Сарьян предстает и как своеобразный рисовальщик.

Из работ, исполненных Сарьяном в годы Великой Отечественной войны, заслуживает внимания ряд мастерски написанных натюрмортов, изображающих, как и раньше, цветы, фрукты и овощи. В натюрморте „Виноград“ (1943) изображены гроздья винограда, разбросанные по поверхности холста. Ягоды переливаются розовыми, зеленовато-янтарными, темно-синими тонами; в натюрморте „Цветы“ (1941) изображены букеты белых, желтых хризантем и красно-желтых левкоев, оттеняемых зеленой листвой фона.

Среди немногочисленных у художника в эти годы пейзажей следует отметить одну крупную работу — „Дождик в начале мая“ (1942) — с редким у Сарьяна мотивом пасмурного дня. В омытой дождями свежей зелени листьев деревьев, в насыщенной влагой коричневой земле есть бодрость возрождающейся природы.

Автопортрет. Три возраста. 1943

Остальные пейзажи, исполненные Сарьяном в эти годы, имеют по преимуществу этюдный характер, это в большинстве своем небольшие по размерам работы, и в них преобладает мотив цветущих фруктовых деревьев.

В послевоенные годы, как и всегда, Сарьян работает во всех трех основных для себя жанрах, но все же больше внимания уделяет пейзажу. Художник проводит летние и осенние месяцы в разъездах по Армении, иногда подолгу оставаясь в одном месте. В этих случаях Сарьян не ограничивается одним-двумя пейзажами, а создает целые серии, таковы серии пейзажей Гарни (1945), Кировакана (1948), Арагаца (1951), окрестностей села Туманяна (1952), Бюракана (1957—1958).

Наряду с местами, впервые посещаемыми художником, встречаются и такие, где он уже неоднократно бывал. Но и в тех случаях, когда пейзажный

Автопортрет. 1942

мотив не нов, Сарьян никогда не повторяется, он находит новые аспекты. Пейзажи Сарьяна, взятые в целом, дают исключительно полное изображение природы Армении.

В послевоенных пейзажах Сарьяна есть много мотивов, ранее не встречавшихся. Так, в ряде его пейзажей заметное место отведено памятникам прошлого — древним церквям, развалинам крепостей, старинным мостам. Художник передает их органическую связь и слитность с окружающей природой — будет ли то темная громада храма Рипсимэ среди окружающей зелени виноградников на фоне белоснежного Арарата („Арарат со стороны Рипсимэ“, 1945), или силуэт Мугни на фоне темной зелени склонов Арагаца („Мугни и Арагац весной“, 1951), или маленькая церковка, возвышающаяся над окружающим пейзажем — („Церковь Кармравор. Аштарак“, 1956) и т. п. Высоко ценя

Арарат весной. 1945

Армянам-бойцам, участникам Великой Отечественной войны. 1945

древне-армянскую архитектуру, Сарьян далек от эстетизации прошлого. Наличие памятников архитектуры в этих пейзажах еще более подчеркивает их эпический и монументальный характер.

Послевоенные пейзажи Сарьяна — новый и значительный этап в богатом и разнообразном творчестве художника. Эпичность, свойственная ранним пейзажам художника, приобретает особую полноту своего выражения. Эпическая мощь присуща лорийской серии пейзажей Сарьяна (1952). Монументальностью отличается пейзаж „Колхоз села Кариндж в горах Тумаяна“. Горные склоны, покрытые желто-зелеными пастбищами и пшеничными полями, прерываются

Портрет композитора А. Хачатуряна. 1944

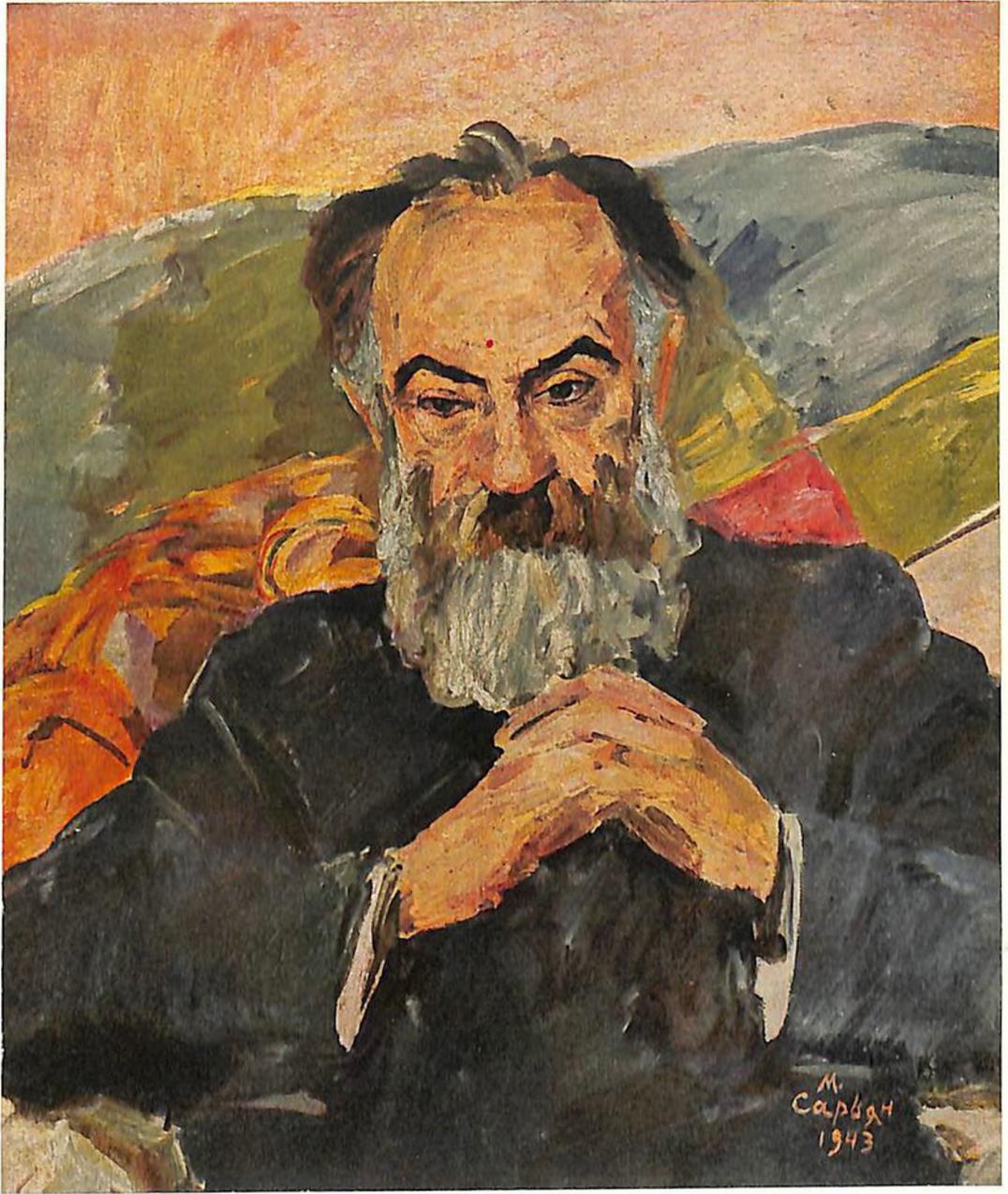
Дождь в начале мая. 1942

глубоким ущельем. Как в этом пейзаже, так и в пейзаже „В горах Туманяна“ художник воспевае красоту и мощь родной природы, но этим не исчерпывается их содержание. Здесь мы видим жилища людей, пасущийся скот, возделанные поля — все это рождает ощущение мирной трудовой жизни, извечного течения ее.

В пейзаже „Вид с Пушкинского перевала“ (1949) с поразительной свежестью написаны ярко-зеленые склоны переднего плана, среди которых светлой лентой вьется шоссе.

Широта восприятия художника, его тонкое умение подмечать каждый раз новое в меняющемся облике пейзажа — одна из отличительных черт искусства Сарьяна.

Особенно заметно выявилось это в четырех пейзажах Арагаца. Два из них — „Со склонов Арагаца“ (1951) и „С высот Арагаца“ (1951) — близки между собой: возвышенные склоны гор переднего плана сопоставлены с находящейся на заднем плане долиной. Но они не повторяют друг друга — колорит первого пейзажа суров, второго лиричнее, мягче. Два других — „Арагац“ (1952) и „Октябрьский пейзаж“ (1953), изображающие одни и те же склоны, но в разное время года и при разном освещении, столь не схожи между собой, что трудно поверить, будто это одни и те же места. Исключительной суровостью веет от пейзажа „Арагац“. Изображен летний пасмурный день; темно-зеленые склоны горы по мере удаления вверх и вглубь становятся все более мрачными. Совершенно иными предстают те же склоны в ясный осенний день,

Портрет академика Н. А. Орбели. 1943

Портрет поэтессы Анны Ахматовой, 1946

отливая своими охристо-лиловыми красками скошенных и выжженных солнцем полей в „Октябрьском пейзаже“.

Не типична для Сарьяна картина „У родника. Село Тумаян“ (1952), в которой на первом плане изображено стадо коров и быков, пришедших на водопой, виду селения отведено второстепенное место. В этой картине Сарьян обнаружил себя прекрасным анималистом, изобразив с большим мастерством коров, быков, осликов, лошадей.

Все большее место в послевоенных пейзажах Сарьяна занимают картины, посвященные сбору урожая. К числу последних относятся „Армянский колхозный пейзаж“ (1947), „Сбор хлопка в Араратской долине“ (1953) и другие. Несколькими меткими мазками переданы живые фигуры колхозниц и колхозников, занятых сбором урожая. Но и в этих сюжетных картинах, как и всегда, художник остается пейзажистом.

Так же как и раньше, пейзажи Сарьяна послевоенных лет передают природу Армении в разное время года. Отметим большую картину „Арарат весной“ (1945). Изображена уходящая вдаль долина, с цветущими бело-розовыми абрикосовыми деревьями, коричневой, местами покрытой зеленой землей,

Под абрикосовыми деревьями. 1954

замыкаемая белоснежным Араратом. Пейзаж пронизан воздухом, в нем мастерски решена задача соотношения цветов. Но весенние пейзажи художника не ограничиваются мотивами цветущих фруктовых деревьев, среди них имеются также пейзажи с более широким охватом, показывающие, как оживает вся природа под лучами весеннего солнца („Утреннее солнце весны“, 1947).

Одна из наиболее живописных, интенсивных по цвету картин — пейзаж „Ущелье реки Азат“ (1953), с ее красно-коричневыми выступами горных отрогов, розовыми и желтыми склонами гор и яркой зеленью берегов голубовато-белой реки.

Людам, не бывавшим никогда в Армении, эти звучные краски Сарьяна, быть может, покажутся неубедительными. В связи с этим невольно вспоминаются слова А. И. Герцена об итальянской природе. В „Письмах из Франции и Италии“ он говорит, что тот, кто не был в Италии, не знает, что такое цвет, освещение, и что пейзажи страны должны ему казаться слишком яркими, неестественными.

То же самое можно сказать о природе Армении и об армянских пейзажах Сарьяна. Именно цветовое решение было и остается наиболее сильной стороной его пейзажей.

Со склонов Арагаца. 1951

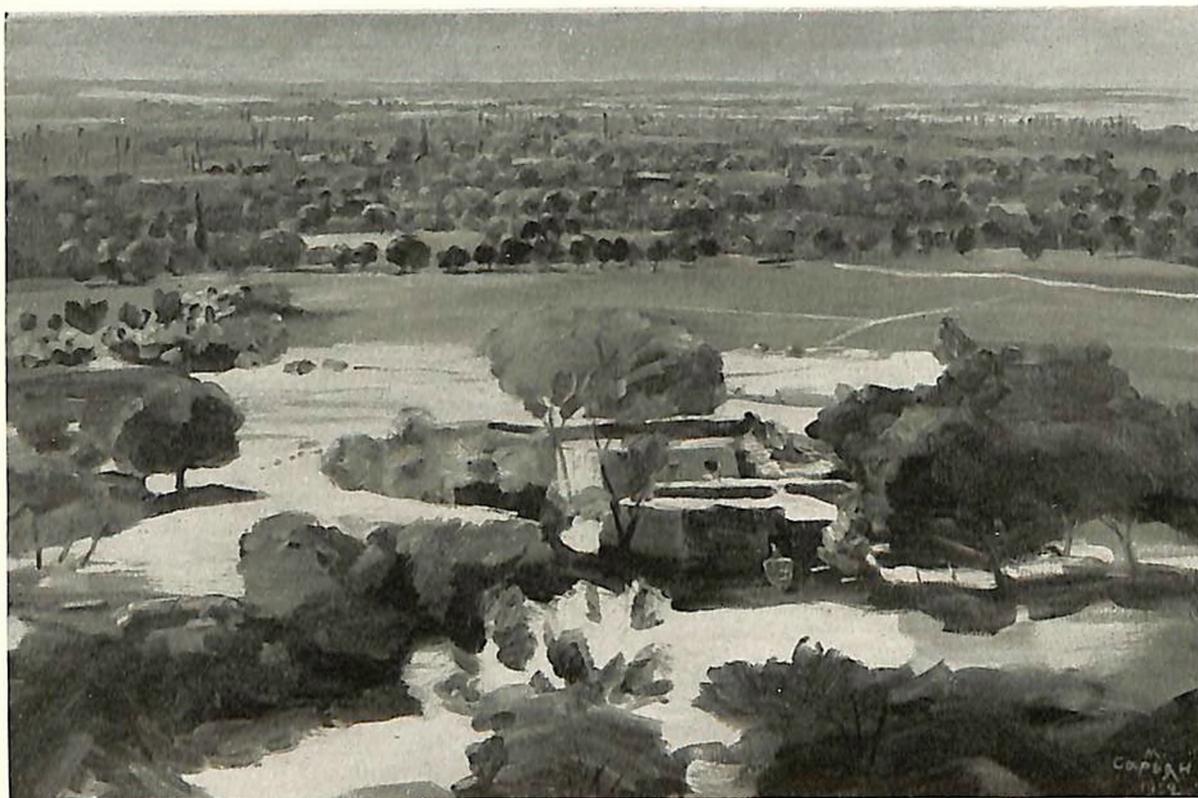

Долина Арарата. 1945

Для послевоенных лет показательно стремление Сарьяна к пейзажам-картинам. Они написаны в основном с натуры, художник вносит в мастерской лишь некоторые поправки. Картины сохраняют всю свежесть, присущую натурным работам, но отличаются и завершенностью исполнения («Сбор хлопка в Араратской долине», «Колхоз села Кариндж», «Октябрьский пейзаж», «Полдень» и др.). Пейзажи картинного порядка встречаются у Сарьяна не только среди крупных работ, но и среди небольших по размерам, как, например, «Весна пришла», «Лалвар», «Горы села Туманян» и др.

В первом послевоенном десятилетии несколько ослабевает работа художника в области портрета, речь, конечно, идет о количественной, а не о качественной их стороне, так как и среди портретов, исполненных во второй

Араратская долина из Двина. 1952

половине 40-х и в первой половине 50-х годов, есть интересные и значительные. К числу их в первую очередь относится портрет поэтессы Анны Ахматовой (1946). Что-то гротескное есть в статичной позе Ахматовой, в жесте сложенных на коленях рук и особенно в застывшем выражении ее лица. Это произведение входит в число тех немногих у Сарьяна портретов, как, например, художника С. Агаджаняна, пианиста К. Игумнова и других, в которых художник, подметив одну черту, не только подчеркивает, но и, сосредоточив на ней внимание, доводит ее до крайней заостренности.

В портрете маршала И. Баграмяна (1947) художник стремится дать многогранную характеристику прославленного советского полководца, в отличие от тех художников, которые, изображая советских военачальников, не столько раскрывали их индивидуальные образы, сколько тщательно выписывали мундиры, ордена и пр. Сарьян наряду с волевыми качествами полководца увидел в Баграмяне простого, гуманного человека. Портрет интимен. Маршал Баграмян изображен в белом кителе, сидящим в ясный солнечный день на застекленной веранде. Легкая улыбка проступает на его добродушном, приветливом

Арарат из Бюрокан. 1957

и в то же время мужественном лице. Потoki света льются сквозь окна, и солнечные блики играют на лице и фигуре. Пленэрное решение не снизило полноценности созданного художником портретного образа.

К числу немногих пленэрных портретов Сарьяна надо отнести и портрет украинской художницы Т. Яблонской. Художник отметил темпераментность своей модели, порывистость ее открытой, обаятельной натуры. Звучна живопись смуглого, загорелого лица и рук, ярко-красного платья, зеленой листвы фона.

К иному кругу принадлежит портрет народного артиста Амо Харазяна (1954). Он очень сдержан в живописном отношении, все свое внимание художник сосредоточил на психологической характеристике образа.

К удачным портретам Сарьяна, написанным за последние годы, относятся портреты скульптора Н. Никогосяна (1952), художников Р. Шишманяна (1955) и Х. Есяяна (1956). Все три портрета очень различны, но в них есть одна

общая, показательная для Сарьяна как портретиста черта — стремление быть как можно правдивее, точнее. Острой характеристикой, высокими живописными достоинствами отличается портрет народной артистки СССР Т. Сазандарян.

Среди исполненных Сарьяном портретов послевоенных лет есть групповой. За все предыдущие годы Сарьяном был написан лишь один групповой портрет — „Моя семья“ (1929), и спустя почти двадцать лет художник написал второй. Но в этой новой работе Сарьян значительно расширил свою задачу — это не только групповой портрет, это портрет-картина. Он писался в Киеве, в радостные для художника дни встречи со своим сыном, находившимся в годы войны в армии. В небольшой комнате за столом семья художника — жена, сын, невестка. Сын художника играет на аккордеоне сочиненную им песню, ему подпевает невестка, а жена художника разливает чай. Печать радости, успокоения лежит на всех лицах, и этому общему настроению созвучен весенний радостный пейзаж правобережных днепровских полей, открывающийся из окна. Не удивительно, что эта работа, выходящая за рамки обычного группового портрета, названа Сарьяном „Фронтальная песня“ (1947). Этим самым художник хотел подчеркнуть ее значение как картины. Интересно задуманная, она осталась не совсем оконченной и в ней есть места, требующие доработки, но все же и в таком виде она заслуживает внимания, ибо здесь удачно сочетались все три основных для творчества Сарьяна жанра — портрет, пейзаж и натюрморт. К сожалению, этот опыт больше не был продолжен художником.

Уже приходилось отмечать, что созданная Сарьяном портретная галлерей почти целиком состоит из представителей советской интеллигенции. Это в основном показательно и по отношению к портретам, исполненным в 40—50-х годах. Тем больше заслуживает внимания несколько портретов колхозников и рабочих, написанных художником во время его летних путешествий по Армении. Из них хочется отметить прежде всего портрет Героя Социалистического Труда Шахвоски Саакян (1952). В этой работе художник остался верен себе, написав правдивый портрет колхозницы, ничем не смягчив некрасивое, огрубевшее лицо труженицы полей. Из других крестьянских портретов укажем и на совсем необычный и единственный в своем роде этюд „Маленькие колхозницы“ (1952). Детские портреты у Сарьяна очень редки. За все предшествующие годы можно указать всего несколько — это портреты сыновей художника, более интересные в живописном отношении, нежели в решении портретной задачи. Несмотря на эскизность, „Маленькие колхозницы“ — один из самых трогательных портретов в богатой галлерее образов, созданных художником. Сарьян передал смущение и вместе с тем любопытство девочек, впервые в жизни позирующих перед художником; они трогательны и непосредственны.

В послевоенные годы, так же как и раньше, Сарьян ежегодно пишет, обычно по одному-два, а иногда и больше натюрмортов. Так же как и в прежние годы, изображаются цветы, полевые и садовые, фрукты и овощи, теми же остаются и принципы композиционного решения. И все же никак нельзя обвинить художника в повторяемости или однообразии. Большое

Лалвар. 1952

живописное мастерство, новизна, свежесть восприятия заставляют каждую вещь звучать по-новому. В первые же радостные месяцы окончания войны Сарьян пишет самый большой из своих натюрмортов, посвятив его „Армянским бойцам, участникам Великой Отечественной войны“. При беглом взгляде на этот натюрморт, состоящий из ряда желтых, красных, лиловых, розовых букетов, кажется, будто они расставлены совершенно случайно, но, всматриваясь, подмечаешь, что они объединены очень обдуманно и тонким сочетанием красочных отношений.

В ряде натюрмортов художника привлекает декоративность цвета, таковы: „Майские цветы. Аштарак“ (1947) и „Цветы. Степанаван“ (1950). В натюрморте „Полевые цветы“ (1952) к ярким красным, голубым, синим цветам,

Портрет Л. А. Дурново. 1958

собранным на полях, художник добавил белую садовую розу, достигнув в этом букете звучной колористической гаммы. В натюрмортах художника, состоящих исключительно из фруктов, цветовая задача сочетается со стремлением передать объемность и материальность предметов („Натюрморт. Фрукты“, 1950 и др.).

По-прежнему эпизодична была работа Сарьяна в театре. Для второй Декады армянского искусства в Москве в 1956 году Сарьян совместно с художниками Х. Есаяном и А. Мирзояном оформлял оперу „Давид-бек“ А. Тиграняна. Сарьяном исполнены эскизы для трех видовых декораций. В них видно мастерство, но в них нет высокого вдохновения. Значительно больший интерес представляют исполненные в том же, 1956 году для театра имени Вахтангова декорации к спектаклю „Филумена Мартурана“ Эдуардо Де Филиппо. Согласно

Ереванские цветы. 1957

Армения. 1959

пьесе, действие всех трех актов происходит на веранде загородной виллы, в окрестностях Неаполя. Представлена веранда — граненая полуротонда с тонкими ренессансными колоннами, — окрашенная в кирпичный, оранжевый, зеленый цвета, дачного типа столик, покрытый скатертью, с букетом цветов в вазе. На веранду выходят слева и справа двери из внутренних комнат. Синий задник передает небо (на эскизе было показано также и море). Такими очень скромными средствами художник сумел передать особую атмосферу пьесы, дал почувствовать южную природу Италии.

Исполнившееся в 1955 году семидесятилетие со дня рождения М. Сарьяна было отмечено художественной общественностью Советского Союза. Организованная в связи с юбилеем персональная выставка художника явилась крупным событием в художественной жизни всего Советского Союза; она была показана сперва в Ереване и Тбилиси, а в следующем, 1956 году в Москве и Ленинграде. Особенно примечательна была выставка в Москве, наиболее полно представившая полувековой творческий путь художника, начиная с самых ранних его выступлений в „Голубой розе“ и кончая самыми последними работами.

Армения, 1957

Летом 1957 года, живя в течение месяца в Бюракане, Сарьян исполнил ряд пейзажей, избрав преимущественно мотив восхода солнца над араратской долиной: „Ясное утро. Бюрокан“, „Утро. Арарат и долина“, „Перед рассветом. Бюрокан“, „Туман над долиной“ и еще один пейзаж, изображающий закат: „Арарат из Бюракана. Вечер“. Четыре первых пейзажа написаны примерно с одного места, в одни и те же предутренние часы, но при разном состоянии атмосферы — от ясной в первом до туманной в последнем. Художник избрал тот момент, когда первые лучи солнца озарили снежную верхушку горы, в то время как склоны ее и долина находятся еще в предрассветном состоянии.

Церковь Кармравор. Аштарак. 1956

Первые три пейзажа по колориту довольно близки между собой. В них передано все богатство быстро меняющихся красок: от розово-белой снежной вершины горы, синих еще не озаренных солнечными лучами склонов ее, до зеленых, фиолетовых, красных, охристых, серебристых красок долины. Это было трудной живописной задачей, удачное ее решение стало возможным лишь при той исключительной остроте видения и при том мастерстве, которыми обладает художник. В каждом пейзаже Сарьян умеет находить единственное и неповторимое. Летом 1958 года Сарьян снова посещает Бюракан и работает примерно в тех же местах. Среди новых пейзажей следует выделить „Бюракан“, несколько отличающийся от остальных по мотиву и по освещению. Этот последний написан днем. Но и в этом пейзаже, так же как и в большей части остальных пейзажных работ серий 1957 и 1958 годов, художник ставит задачу передать тончайшие оттенки, постепенность переходов цвета, света. С большой полнотой чувств изобразил художник в пейзаже „Бюракан“ свежую зелень окружающих селений.

Из работ, исполненных Сарьяном за последние годы, следует отметить два пейзажа „Армения“ (один 1957 г., другой 1959 г.). Их объединяет не только общность наименования. После длительного перерыва художник вновь обращается к задачам, которые ставились им в первые годы по переезде в Советскую Армению. В обоих пейзажах, а особенно в „Армении“ 1957 года, художник прибегает к обобщенным декоративным решениям — большие пространства

Уголок в Антараке. 1956

покрыты одним цветом, без оттенков, с контрастными сопоставлениями розового, оранжевого, зеленого, синего. Если не считать панно „Армянский танец“ для зала Союза композиторов Армении (1959), Сарьян больше не пишет таких пейзажей — они явились лишь эпизодом и не свидетельствовали об изменении направленности искусства художника. В цветовом решении пейзажей „Армения“ 1957 г. и 1959 г. много различного.

Помимо бюраканских пейзажей летом же 1958 года Сарьян усиленно работает над портретами. За один год (1958) им исполнено около двадцати пяти портретов. Вся серия портретов 1958 года поразительна: она написана взволнованной рукой большого художника, неустанно проявляющего самый живой интерес к людям.

Отметим из этой большой серии два портрета. Один из них — это портрет А. Иоаннисяна. Еще в самые первые советские годы художник исполнил портрет Иоаннисяна — один из лучших своих портретов, с него начинается сарьяновская советская портретная галерея. Новый портрет А. Иоаннисяна написан почти сорок лет спустя, в нем тонко переданы внешний облик и глубокая психологическая характеристика ученого. Рядом с этим портретом

можно поставить портрет Л. Дурново. Художник изобразил неутомимого исследователя древнеармянского искусства, спокойно сидящей и как бы рассказывающей о своих научных исследованиях.

Следующий, 1959 год, как и предыдущий, был также весьма продуктивен, но в работах этого года преобладают пейзажи. В отличие от бюраканских пейзажей предыдущих двух лет, изображающих араратскую долину с горных высот, в утренние, вечерние и отчасти дневные часы, пейзажи Сарьяна 1959 года более разнообразны. Как и в прежние годы, художник совершает летом и в начале осени поездки по различным районам страны, находя новые аспекты в изображении знакомых по прежним пейзажам мест: „Сквозь мглу долины Масис“, „Сумрачный день“, „Конец сентября“, „К концу лета“, „Начало октября“ и другие. Меньше художником исполнено в 1959 году портретов. Лучший из них — писателя И. Эренбурга. Сарьяну давно хотелось написать Эренбурга. Такая возможность представилась в связи с приездом писателя в Ереван. Как во всех своих лучших портретах, так и в этом художник с исключительным сходством запечатлел физический и духовный облик писателя.

Мы проследили более чем полувековой, богатый исканиями и достижениями творческий путь художника. В 1960 году Сарьяну исполнилось 80 лет. Советская Армения отметила сорокалетие своего существования. Все эти четыре десятилетия — половину жизни и значительную часть своей художественной деятельности — Сарьян связал со своей родной страной. Юбилейная дата была отмечена двумя высокими наградами. Сарьяну было присвоено звание народного художника Советского Союза, а серия его пейзажей последнего десятилетия, объединенных общим наименованием „Моя Родина“, удостоена присуждения Ленинской премии¹.

Ни преклонный возраст, ни постигшее художника летом 1962 года большое горе, гибель во время автомобильной катастрофы старшего сына Саркиса, не могли приостановить творческую деятельность Сарьяна. И сейчас, как и прежде, каждое утро художник поднимается в свою мастерскую. Здесь на мольбертах стоят две начатые работы. Одна из них — новый, третий вариант „Армении“. Другая — „Автопортрет“. Сарьян изобразил себя (фигура расположена у левого края холста) в момент работы — в его руке кисть, он в своей мастерской, стены которой украшены его произведениями, а справа, в глубине композиции, жена художника. Худое, старческое лицо Сарьяна полно бодрости и энергии. Перед нами вдохновенный „певец Армении“, как назвал художника еще в 1924 году поэт Аветик Исаакян. Но Сарьян не только певец родной природы, он и певец своего народа. И это сознание своей миссии, наполняет энергией старого художника, дает ему силы продолжать творить.

*
¹ Пейзажи, вошедшие в серию: „Сбор хлопка в Араратской долине“, „Колхоз села Карнидж в горах Тумаяна“, „Лалвар“, „Араратская долина из Двина“, „Армения“, „Бюракан“, — рассматривались выше.

ЖИВОПИСЬ

- 1898
 ПОРТРЕТ МАТЕРИ. 44,5 × 33,5.
 ПОРТРЕТ СЕСТРЫ ТАКУИ. 31 × 26,5.
 ПОРТРЕТ САНДУХТ. 50 × 40.
- 1899
 КОРОВЫ. Этюд. 27,5 × 37.
- 1900
 ПОРТРЕТ АННЫ САРЬЯН, матери художника. 45 × 37.
 ПОРТРЕТ О. ЧИЛИНГАРЯНА, дяди художника. 40,5 × 29,5.
- 1901
 ПОКИНУТЫЙ ДОМ. Уничтожено автором.
 ЭЛЬБРУС. Уничтожено автором.
 ПОСЛЕ ДОЖДЯ. Уничтожено автором.
 МОЛОТЬБА. Уничтожено автором.
- 1902
 ПОРТРЕТ МАТЕРИ ХУДОЖНИКА. 39 × 28.
 ОСЕНЬЮ. Уничтожено автором.
 ВЕСНОЙ. Уничтожено автором.
 ГРОЗА. Уничтожено автором.
 НА ВОСТОКЕ. Уничтожено автором.
 УТРО. Уничтожено автором.
 ОСЕНЬЮ В СТЕПИ. Уничтожено автором.
- 1903
 У МОРЯ. БУЙВОЛЫ. 49,5 × 71. Ростовский областной музей изобразительных искусств. Ростов-на-Дону.
 ✓ ПЕЙЗАЖ. Местонахождение неизвестно.
 ✓ ВЕСНОЙ В СТЕПИ. Местонахождение неизвестно.
 ✓ В ГОРАХ. Местонахождение неизвестно.
 ✓ КУТОРОК. Местонахождение неизвестно. Было в собр. А. К. Анпеткова. Ростов-на-Дону.
 ВЕЧЕР В САДУ. 31,5 × 46.
 ДОЖДЛИВЫЙ ДЕНЬ.
 ✓ ОСЕНЬЮ В СТЕПИ. 45 × 65.
 ✓ НА ВОСТОКЕ. Местонахождение неизвестно.
- 1904
 ✓ ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА. Местонахождение неизвестно.
 ✓ СКАЗКИ ДОЛИН. Местонахождение неизвестно.
 КУЗЬМИНКА. 42,5 × 61,5.
- 1905
 ✓ ЦВЕТУЩИЕ ГОРЫ. Местонахождение неизвестно.

¹ Настоящий список произведений М. Сарьяна является результатом многолетней работы Р. Г. Дрампяна по разыскиванию и систематизации творений художника. Однако данный список нельзя считать исчерпывающим.

Работы, местонахождение которых не обозначено, являются собственностью автора. Произведения, не имеющие указания на материал и технику, выполнены маслом на холсте.

Принятые сокращения: акв. — акварель; бум. — бумага; кар. — карандаш; граф. кар. — графитный карандаш; цв. кар. — цветной карандаш.

1908

- ✓ АУЛ. Местонахождение неизвестно.
✓ В ГОРАХ. Местонахождение неизвестно.
✓ СТЕПЬ НОЧЬЮ. 45 × 64,5. Собр. П. В. Кузнецова. Москва.
✓ ВЕЧЕР. Местонахождение неизвестно.
✓ ОТБЛЕСКИ ВЕЧЕРА. Местонахождение неизвестно.
✓ ПОРТРЕТ АФРИКЯН. 106 × 88. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
✓ КОБЫЛИЦА. Местонахождение неизвестно.
✓ ЧАРЫ СОЛНЦА. *Картон, темпера.*
✓ СВЯЩЕННАЯ РОЩА. Местонахождение неизвестно.

1906

- ✓ ЧАРЫ ЛУНЫ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно.
✓ БЛЕСК ДНЯ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно.
✓ НА ПЛОСКИХ КРЫШАХ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно.
✓ РАДОСТЬ ДНЯ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. М. И. Шапошникова. Ростов-на-Дону.
✓ ЧЕЛОВЕК С ГАЗЕЛЯМИ. Уничтожено автором.
✓ ПОРТРЕТ. *Картон, темпера.*
✓ ЖАРКИЙ ВЕЧЕР. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. П. С. Уткина. Саратов.
✓ УТРО В ЗЕЛЕНОМ САДУ. *Картон, темпера.*
✓ ОЗЕРО ФЕЙ. Местонахождение неизвестно.
✓ ПОЭТ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Н. П. Рябушинского. Москва.

1907

- У ГРАНАТОВОГО ДЕРЕВА. *Картон, темпера.* 34,6 × 52,5. Гос. Третьяковская галерея. Москва.
ПАНТЕРЫ. *Холст, масло, темпера.* 35,5 × 51. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
КОМЕТА. *Картон, темпера.* 35 × 30,5.
✓ ПЕСТРЫЙ ДЕНЬ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Г. М. Мнансаряна. Тбилиси.
✓ ЖЕНЩИНА С ПЕСТРЫМИ ТКАНЯМИ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. К. В. Кандаурова. Москва.
✓ ЯЩЕРИЦА. *Картон, темпера.* Уничтожено автором.
★ СТАРЫЙ ТИФЛИС. *Картон, темпера.* 33,5 × 47,5.
✓ ВЕЧЕР В ГОРАХ. *Картон, темпера.* Собрание П. В. Кузнецова. Москва.
✓ НА КАВКАЗЕ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно.
✓ ЦВЕТЫ. *Картон, темпера.* 39 × 25.

- ✓ БАРС И ЖЕНЩИНЫ. *Холст, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Я. В. Морозова. Москва.
✓ ЛУННАЯ НОЧЬ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. М. И. Шапошникова. Ростов-на-Дону.
✓ ЦВЕТЫ. *Картон, темпера.* 39 × 25.
✓ УТРО. НА ПЛОСКИХ КРЫШАХ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Д. М. Пирбудаковой. Москва.
ЗНОЙНЫЙ ПОЛДЕНЬ (ЖАРКОЕ ЛЕТО). *Холст, темпера.* 51 × 63. Собр. А. А. Арутюняна. Москва.
У МОРЯ. СФИНКС. *Картон, темпера.* 65 × 73.
В ТЕНИ. *Холст, темпера.* 25,6 × 35,5. Собр. П. А. Баранова. Москва.
КАВКАЗСКАЯ СКАЗКА. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Е. А. Чарыхова. Ростов-на-Дону.
ЛУННЫЙ ВЕЧЕР. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. А. Черчон. Ростов-на-Дону.
ЖАРКИЙ ДЕНЬ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. К. Ф. Некрасова. Москва.

1909

- УТРО В СТАВРИНЕ. *Холст, темпера.* Местонахождение неизвестно.
НОЧЬ У МОРЯ. *Холст, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Г. Вюрт. Москва.
✓ СТЕПНЫЕ ЦВЕТЫ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно.
★ АНАНАС. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. К. Е. Короткова. Москва.
✓ СТЕПНЫЕ ЦВЕТЫ ПОД СОЛНЦЕМ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно.
ПАСТУХ. *Картон, темпера.* 35 × 44.
ПАХАРЬ. *Холст, темпера.* Уничтожено автором.
ЗНОЙ. БЕГУЩАЯ СОБАКА. *Картон, темпера.* 56 × 68. Собр. Д. П. Добычина. Ленинград.
ГИЕНЫ. *Картон, темпера.* 67,5 × 99. Гос. Русский музей. Ленинград.
★ ЛЕТО. *Холст, темпера.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.
★ К ИСТОЧНИКУ. *Картон, темпера.* 68,5 × 65,5. Гос. Русский музей. Ленинград.
★ ГОРЫ В ГЕЛЕНДЖИКЕ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно.
★ АВТОПОРТРЕТ. Эскиз. *Картон, темпера.* 70 × 53,5.

2. АВТОПОРТРЕТ. *Картон, темпера. 47 × 45.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.
ЦВЕТУЩИЙ ДЕНЬ. *Холст, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Н. В. Рудаковой. Москва.
В РОЩЕ САМБЕКА. *63 × 81.*

1910

ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ. *Картон, темпера. 67 × 58,5.* Собр. К. К. Басевич. Ленинград.
ТУРЕЦКИЙ ДОМИК. *Картон, темпера.* Уничтожено автором.
ЦВЕТЫ. *Картон, темпера.* Уничтожено автором.
УЛИЦА С СОБАКАМИ. *Картон, темпера. 62 × 72.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. А. М. Будагова. Москва.
НАТЮРМОРТ. БАНАНЫ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. С. Кусевникова. Москва.
МУЛЫ, НАВЬЮЧЕННЫЕ СЕНОМ. *Картон, темпера. 36,5 × 70.* Гос. Картинная галерея Армении. Ереван.
УЛИЦА К ВЕЧЕРУ. *Картон, темпера. 33 × 46,5.* Собр. Д. В. Зеркаловой. Москва.
БУЙВОЛЫ. *Картон, темпера.* Уничтожено автором.
ПОЛДЕНЬ. Местонахождение неизвестно.
НАТЮРМОРТ. СИНИЙ КУВШИН. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Б. О. Гавронского. Москва.
ГЛИЦИНИИ. *Картон, темпера. 63 × 65.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.
ФРУКТОВАЯ ЛАВОЧКА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ. *Картон, темпера. 60 × 41.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.
ОСЛИКИ. *Картон, темпера. 36 × 70.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ЦВЕТЫ НА ТЕМНОМ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Е. Власова. Москва.
КОНСТАНТИНОПОЛЬ. УЛИЦА. ПОЛДЕНЬ. *Картон, темпера. 66 × 39.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.
ЦВЕТЫ С ЧАМЛЫЧА. *Картон, темпера. 67 × 56.* Собр. Р. Г. Драмбяна. Ереван.
ТУРЧАНКА. *Картон, темпера. 33 × 47.* Гос. музей. Владивосток.
НАТЮРМОРТ. ЗЕЛЕНЫЙ КУВШИН И БУКЕТ. *Картон, темпера. 62 × 48.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.
УЛИЦА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ. *Картон, темпера. 59,8 × 63,6.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.
ФИОЛЕТОВЫЙ КУВШИН. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. В. А. Носенкова. Москва.
ЕВРЕЙКА. *Картон, темпера.* Уничтожено автором.

КРАСНЫЕ ЦВЕТЫ. *Картон, темпера.* Горьковский гос. художественный музей. Горький.
ВОСТОЧНЫЕ КУПЦЫ. *Картон, темпера. 49 × 64.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ТУРЧАНКА И НЕГРИТЯНКА. *Картон, темпера. 32 × 49,5.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван. Было в собр. П. Д. Этнигера. Москва.
ПРОДАВЕЦ АПЕЛЬСИНОВ. *Картон, темпера.* Уничтожено автором.
СОБАКИ. КОНСТАНТИНОПОЛЬ. *Картон, темпера. 41 × 98,5.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПРОДАВЕЦ ЛИМОНАДА. *Картон, темпера. 47,5 × 35,7.* Гос. Русский музей. Ленинград.
ТУРЧАНКА И МУЛАТКА. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Н. Д. Милноти. Москва.
ГОЛОВА ПЕРСИАНКИ. *Картон, темпера. 36,5 × 33,5.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПЕРСИДСКАЯ ДЕВУШКА. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Н. В. Петрова. Москва.
ОВРАГ. Местонахождение неизвестно. Было в собр. Г. В. Власова. Москва.
ПОРТРЕТ И. С. ЩУКИНА. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. И. С. Щукина. Москва.
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЕ СОБАКИ. *Холст, темпера. 104 × 140.*
ПОГОНЩИК С ОСЛИКАМИ. *Картон, темпера. 38 × 66.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ЦВЕТУЩИЕ ДЕРЕВЬЯ. *35 × 53.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

1911

АНАНАСЫ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Г. Касьянова. Москва.
ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ. *Картон, темпера. 63,5 × 48.* Собр. К. К. Басевича. Ленинград.
НИЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. И. Г. Эренбурга. Москва.
ФЕЛЛАХСКАЯ ДЕРЕВУШКА. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Высоцкого. Москва.
НАТЮРМОРТ. ФИНИКИ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. И. А. Морозова. Москва.
ИДУЩАЯ ЖЕНЩИНА. *Холст, темпера. 68 × 51.* Собр. А. А. Арутюняна. Москва.
НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ. Египет. *Картон, темпера. 47 × 68.* Собр. Р. Г. Драмбяна. Ереван.
ЕГИПЕТСКИЙ НАТЮРМОРТ. *Картон, темпера. 49,5 × 61.*

ПУСТЫНЯ. ЕГИПЕТ. *Картон, темпера. 51 × 69.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ЕГИПЕТСКИЕ МАСКИ. *Картон, темпера. 70 × 82.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ЛОТОС. *Картон, темпера. 21 × 20.* Иваново-Вознесенский гос. областной музей. Иваново-Вознесенск.

АРАБСКАЯ ЖЕНЩИНА. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Розенцвейг. Нью-Йорк.

НАТИОРМОРТ. ВИНОГРАД. *Картон, темпера. 50 × 71.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.

В КАИРЕ. Этюд. *23,7 × 32,5.* Собр. Б. Н. Окулева. Ленинград.

ЕГИПТЯНКИ. *Холст, темпера. 104 × 141.*

ФИНИКОВАЯ ПАЛЬМА. ЕГИПЕТ. *Картон, темпера. 106 × 71.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.

УТРО. Местонахождение неизвестно. Было в собр. Гоц. Москва.

ЗЕЛЕНЫЙ ОБРАТ. *60 × 81.* Собр. Б. Н. Окулева. Ленинград.

ЛУКСОР. Этюд. Местонахождение неизвестно. Было в собр. Н. Т. Капитанова. Москва.

УТРО У ФЕЛЛАХОВ. *Картон, темпера. 50 × 68.* Частное собрание. Ленинград.

ЛУННАЯ НОЧЬ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Л. А. Гордона. Москва.

ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. *89 × 59.* Собр. Л. Я. Рыбаковой. Ленинград.

1912

СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно.

МАЙСКИЕ ЦВЕТЫ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Т. Г. Будаговой. Париж.

ПОРТРЕТ ГАРЕГИНА ЛЕВОНЯНА. *Картон, темпера. 70 × 54.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПРОДАВЕЦ ЗЕЛЕНИ. *Холст, темпера. 70 × 70.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. А. Н. Толстого. Москва.

ГОРЫ И ПРОХОДЯЩИЕ ВЕРБЛЮДЫ. *Холст, темпера. 138 × 142.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. *Картон, темпера.* Городской музей. Ленинград.

НАТИОРМОРТ. ФРУКТЫ. *Картон, темпера. 37 × 48.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ЕГИПЕТСКИЕ ЖЕНЩИНЫ. *Картон, темпера. 76,7 × 58,3.* Гос. Русский музей. Ленинград.

ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. Этюд. *32 × 24.* Собр. Г. С. Блох. Ленинград.

УТРО. ЗЕЛЕННЫЕ ГОРЫ. *Холст, темпера. 74,5 × 89.* Гос. Эрмитаж. Ленинград.

АРТВИН. *34 × 47.*

КУВШИНЫ И ФРУКТЫ. *Картон, темпера. 38 × 50.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.

АРТВИН. *21 × 29,5.* Собр. А. А. Арутюняна. Москва.

ПОРТРЕТ М. МАНУЧАРЯН. *Картон, темпера. 49 × 35.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПРОЕЗЖАЮЩИЕ. *Картон, темпера. 89 × 76.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПЕРСИКИ И АЙВА. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. О. Ф. Гнесиной. Москва.

НАТИОРМОРТ. ГРАНАТЫ. *Картон, темпера.*

НАТИОРМОРТ. КОРИЧНЕВАЯ ГАММА. *Картон, темпера. 28 × 49.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ГОЛОВА ДЕВУШКИ. *Картон, темпера. 69,3 × 51,5.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.

ЦВЕТУЩИЕ ЯБЛОНИ. САМБЕК. *36 × 41,5.* Собр. О. Зардаряна. Ереван.

ЦВЕТЫ В ЗЕЛЕНОМ ГОРШОЧКЕ. *Картон, темпера. 35 × 28.*

НАТИОРМОРТ. *Картон, темпера. 32,5 × 51.*

ДОМИК У СКАЛЫ. Этюд. *23,5 × 32,5.* Собр. А. А. Арутюняна. Москва.

В АРДАНУЧЕ. Этюд. *23 × 31.* Собр. Г. И. Кеннипова. Москва.

НОЧЬ. *Картон, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. К. В. Кандаурова. Москва.

АРДАНУЧ. Этюд. *23 × 31.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Д. Г. Числева. Москва.

АРДАНУЧ. Этюд. *23 × 31.* Собр. А. Б. Кариняна. Ереван.

ГОРА АБУЛ. *22 × 32.*

1913

В МАСКЕ. С. И. ДЫМШИЦ. *Холст, темпера. 105 × 135.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПЕРСИДСКИЙ ПЕЙЗАЖ. *Холст, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Ф. Ф. Нотгафт. Ленинград.

ПЕРСИДСКИЙ НАТИОРМОРТ. *Холст, темпера. 75 × 89.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

АРАБСКАЯ ТАНЦОВЩИЦА. *Холст, темпера. 130 × 85.*

В ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЕВНЕ. *Картон, темпера. 41 × 124.* Гос. Третьяковская галерея. Москва.

В ГОРАХ. Местонахождение неизвестно.

АБУТОР. ВОДОПАД ОКОЛО ТЕГЕРАНА. 39,5 × 25,5.

В ТЕГЕРАНЕ. Этюд. 23 × 31.

В БАРФРУШЕ. Этюд. Местонахождение неизвестно.

В БАРФРУШЕ. Этюд. Местонахождение неизвестно. Было в собр. О. Е. Лейтес. Ленинград.

ТЮЛЬПАНЫ. 72 × 85. Ростовский областной музей изобразительных искусств. Ростов-на-Дону.

ПЕРСИДСКИЙ КУПЕЦ. Этюд. Местонахождение неизвестно. Было в собр. Ф. Шехтель. Москва.

УЛИЦА В ТЕГЕРАНЕ. 27 × 34,5. Собр. С. Н. Валк. Ленинград.

ПЕСТРЫЕ ЦВЕТЫ. Холст, темпера. Местонахождение неизвестно. Было в собр. Н. Высоцкой. Москва.

НАТЮРМОРТ. СВЕТАЯ ГАММА. Холст, темпера. 62 × 81. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ДЕМИВЕН МЕШЕДИСАР. 35 × 52.

ПОРТРЕТ С. ТЕРЬЯН. Картон, темпера. 50 × 38.

1914

ГОЛУБЫЕ ЦВЕТЫ. Холст, темпера. 78 × 67. Кировский областной художественный музей им. А. М. Горького. Киров.

ЖЕЛТЫЕ ЦВЕТЫ. Холст, темпера. 83 × 75. Собр. Н. Д. Волкова. Москва.

ВЫПЕЧКА ЛАВАША В АКУЛИСАХ. Холст, темпера. 36 × 47.

ЦВЕТЫ В КАЛАКИ. Холст, темпера. 88 × 79. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

АКУЛИСЫ. 36 × 46.

ГОРЫ ГОХТАНА. Этюд. 35 × 36. Собр. А. А. Арутюняна. Москва.

ЭТЮД В ГОХТАНЕ. 30 × 36.

КАЛАКИ. Местонахождение неизвестно. Было в собр. В. И. Генчоглуевой. Москва.

КРЕСТЬЯНКА ИЗ ТАМБОВСКОЙ ГУБ. 32 × 25.

ПОРТРЕТ М. БУНАТЯНА. Холст, темпера. 67 × 68. Гос. Русский музей. Ленинград.

ЦВЕТУЩИЕ ЯБЛОНИ. 35 × 42. Собр. А. А. Арутюняна. Москва.

РЕКА ЗАНГУ. АРАРАТ. 35 × 45,5.

ВАЗЫ И ЦВЕТЫ. Картон, темпера. 60 × 71. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

В ЕРЕВАНЕ. 22 × 30. Собр. Х. С. Коштоянца. Москва.

АРМЯНСКИЙ ПЕЙЗАЖ. Этюд. Холст, темпера. 22,5 × 27,5. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

1915

ЦВЕТЫ АЗИИ. Холст, темпера. 75 × 57,3. Гос. Русский музей. Ленинград.

ПОРТРЕТ ИОСИФА МАНТАШЕВА. Холст, темпера. 88 × 88. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ГОЛОВА ЮНОШИ (М. Г. Гюльнзарян). Холст, темпера. 46,5 × 45. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПОРТРЕТ ПОЭТА АЛЕКСАНДРА ЦАТУРЯНА. Холст, темпера. 68 × 62. Музей литературы и искусств. Ереван.

НАТЮРМОРТ. Холст, темпера. Музейный фонд. Москва.

ПЛОДЫ НА СИНЕЙ ТАРЕЛКЕ. Музейный фонд. Москва.

НАТЮРМОРТ. ТЫКВЫ. Холст, темпера. Местонахождение неизвестно.

АКУЛИССКИЙ ПЕЙЗАЖ. Холст, темпера. Местонахождение неизвестно. Было в собр. Тамиряна. Париж.

АЗИАТСКИЙ ПЕЙЗАЖ. Холст, темпера. Местонахождение неизвестно.

ГРАНАТЫ. Холст, темпера. Местонахождение неизвестно. Было в собр. Г. М. Марк. Москва.

ПЕРСИЯ. Холст, темпера. 112 × 120. Собр. Я. К. Кушина. Ленинград.

НАТЮРМОРТ (кувшин, гранаты, яблоки и айва). Холст, темпера. 47 × 62. Собр. Н. В. Власова. Москва.

НАТЮРМОРТ. Картон, темпера. Местонахождение неизвестно. Было в собр. Г. М. Тороманова. Париж.

БОЛЬШОЙ ВОСТОЧНЫЙ НАТЮРМОРТ. Холст, темпера. 120 × 274.

1916

СТЕПНЫЕ ЦВЕТЫ. Холст, темпера. Местонахождение неизвестно. Было в собр. Г. Гринштейн. Москва.

НАТЮРМОРТ (груши, яблоки и сливы). 33,5 × 51. Собр. В. В. Агаян. Москва.

ЦВЕТЫ РЕПЯШКИ. Холст, темпера. 70 × 47. Ростовский областной музей изобразительных искусств. Ростов-на-Дону.

РОЗОВЫЕ ЦВЕТЫ. Холст, темпера. 50 × 70. Собр. Д. Г. Числева. Москва.

ПИОНЫ. 70 × 65. Собр. Г. С. Блох. Ленинград.

ВОСТОЧНЫЕ ЦВЕТЫ. Холст, темпера. 84 × 74,5. Местонахождение неизвестно.

ЦВЕТЫ В БАНКЕ. Холст, темпера. 69 × 64,5. Ростовский областной музей изобразительных искусств. Ростов-на-Дону.

ФРУКТЫ. Холст, темпера. 33 × 49. Ростовский областной музей изобразительных искусств. Ростов-на-Дону.

1917

В ТИФЛИСЕ. Этюд. Собр. М. Шагинян. Москва.

ДЕНЬ. СТАРЫЙ ТИФЛИС. *Холст, темпера.* 84 × 75,5. Гос. музей искусств Грузинской ССР. Тбилиси.

ДОМИК В ТИФЛИСЕ. Местонахождение неизвестно. Было в собр. М. Х. Аладжалова. Москва.

В ТИФЛИСЕ. Этюд. 58 × 76. Гос. музей искусств Грузинской ССР. Тбилиси.

НАТЮРМОРТ. 35 × 58. Собр. Г. М. Тороманова. Париж.

НАТЮРМОРТ. 45 × 55. Собр. Г. М. Тороманова. Париж.

1918

ЦВЕТЫ РЕПЯШКИ. *Холст, темпера.* 89 × 80. Местонахождение неизвестно.

НАТЮРМОРТ. *Холст, темпера.* Местонахождение неизвестно.

ЦВЕТЫ ГОЛУБЫЕ. *Холст, темпера.* Местонахождение неизвестно.

НАТЮРМОРТ. *Холст, темпера.* Местонахождение неизвестно.

ТЫКВЫ. Собр. А. К. Анпетковой. Ростов-на-Дону.

ЦВЕТЫ ЛУГОВЫЕ. 89 × 90. Ростовский областной музей искусств. Ростов-на-Дону.

ЯБЛОНИ. Этюд. Собр. А. К. Анпетковой. Ростов-на-Дону.

ОВЧАРКИ. 23 × 31.

ЯБЛОНЯ В ПОЛДЕНЬ. Местонахождение неизвестно. Было в собр. А. А. Будагян. Баку.

ЦВЕТЫ. *Холст, темпера.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. А. А. Будагян. Баку.

ЯБЛОНИ. Местонахождение неизвестно.

1919

НА УЛИЦЕ. Местонахождение неизвестно. Было в собр. С. Г. Чалхушян. Москва.

ПОРТРЕТ Н. С. КОМУРДЖИЕВОЙ. Собр. Н. С. Комурадженовой. Ростов-на-Дону.

1920

ПОРТРЕТ АШОТА ИОАННИСЯНА. 59 × 66. Не сохранилось.

1921

В ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЕВНЕ. Не сохранилось.

1922

НАТЮРМОРТ. ПЛОДЫ И ОВОЩИ. Не сохранилось.

ПОРТРЕТ ПОГОСА МАКИНЦЯНА. 59 × 66. Не сохранилось.

АГМАГАНСКИЕ ГОРЫ. Этюд. 21,5 × 28,5.

СОВХОЗ „ДЗАК“. Этюд. 22,5 × 29,5.

БУЙВОЛ. 26 × 36.

ОСЕНЬ. Этюд в Дзаке. 18 × 24. Собр. А. Макинцян. Москва.

СИРЕНЬ. *Картон.* 35 × 26,5. Местонахождение неизвестно. Было в собр. А. Иоаннисяна. Ереван.

ЦВЕТУЩИЕ ПЕРСИКИ. 26,5 × 38.

ВЕСНА. Этюд в Дзаке. Местонахождение неизвестно. Было в собр. А. Иоаннисяна. Ереван.

ЦВЕТУЩИЙ АБРИКОС. *Картон, масло.* Местонахождение неизвестно. Было в собр. Сосянц. Москва.

АРАГАЦ И АРАЛЕР. 35,5 × 35,5. Местонахождение неизвестно. Было в собр. А. Иоаннисяна.

АРАГАЦ ЛЕТОМ. *Картон, масло.* 27 × 29.

1923

ВОСХОД СОЛНЦА НА АРАРАТЕ. Местонахождение неизвестно.

СОЛНЕЧНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 70 × 78. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

АРМЕНИЯ. 138 × 103. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПОРТРЕТ А. ХУМАШЯН. 68 × 73. Ленинканский городской музей. Ленинкан.

ГОРЫ. 68 × 68. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

ПОРТРЕТ ЕГИШЕ ЧАРЕНЦА. 59 × 44. Музей литературы и искусств. Ереван.

МОЙ ДВОРИК. 102 × 68. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

АРАРАТ. Этюд. 26 × 35. Собр. А. Кариняна. Ереван.

МЕЧЕТЬ. Этюд. 26 × 35. Собр. Д. Арановича. Москва.

НОРК. Этюд. 26 × 35. Собр. А. Таманян. Ереван.

ОСЕНЬ В ЕРЕВАНЕ. Этюд. 26,5 × 34. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

КРАСНЫЕ ЗЕМЛИ. *Картон.* 21 × 29. Собр. Л. Ю. Брик. Москва.

ПОРТРЕТ С. Л. ЛУКАШИНА. 105 × 70. Не сохранилось.

ГОРА АРА. 26 × 32. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

АРАГАЦ В ОБЛАКАХ. 26 × 35. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ГОЛОВА ДЕВУШКИ. 38,5 × 30.

АРАРАТ В ОБЛАКАХ. 26 × 35. Собр. Г. Арутюнян. Ереван.

СЕВАН. СЕЛО ЗАГАЛУ. 20 × 37. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ. ЦВЕТУЩИЕ ПЕРСИКИ. 17 × 26. Собр. А. Кешиняна. Ереван.

ЦВЕТУЩИЙ АБРИКОС. 27 × 35.

1924

ПЕСТРЫЙ ПЕЙЗАЖ. 140,5 × 105. Гос. Русский музей. Ленинград.

ЦЕРКОВЬ СВ. САРКИСА. 23 × 31. Музей города Еревана, Ереван.
ЕРЕВАН. Собр. Джюванни Далавцлла. Венеция.
ЕРЕВАН. 68 × 68. Гос. Русский музей. Ленинград.
ПОЛДНЕВНАЯ ТИШЬ. 116 × 116. Гос. картинная галлерей Армении, Ереван.

1925

АРАРАТ ВЕСНОЙ. Местонахождение неизвестно. Было в собр. А. М. Горького, Москва.
АРАГАЦ. 113 × 108. Ленинаканский городской музей. Ленинакан.
НАТЮРМОРТ. ПЛОДЫ ЕРЕВАНА. 111 × 108. Не сохранилось.
В АРМЕНИИ. Местонахождение неизвестно.
НАТЮРМОРТ. 88 × 88.
ЕРЕВАН. НА КОНДЕ. 41 × 40.
ПОРТРЕТ ЛУСИК САРЬЯН. Не сохранилось.
ДВОРИК В ЕРЕВАНЕ. Не сохранилось.

1926

КАРАВАН. 89 × 89. Гос. картинная галлерей Армении, Ереван.
ИЗ ОКНА МАСТЕРСКОЙ (ПАРИЖ). 60 × 45. Гос. картинная галлерей Армении, Ереван.
ГОРЫ КОТАЙКА. 71 × 71. Собр. Я. Каялова. Нью-Йорк.
ЖАРКИЙ ДЕНЬ. Собр. Тамирянц. Париж.
В АРМЯНСКОЙ ДЕРЕВНЕ. 55 × 46. Собр. Келекяна. Париж.
ГАЗЕЛИ. Собр. Л. Палниковского. Париж.
БАНАНЫ И АПЕЛЬСИНЫ. 46 × 55. Не сохранилось.

1927

ПОРТРЕТ М. ПИРУМОВОЙ. Не сохранилось.
НАТЮРМОРТ НА ГОЛУБОМ ФОНЕ. 54 × 65. Собр. Келекяна. Париж.
ПЕЙЗАЖ. 50 × 61. Не сохранилось.
ПОРТРЕТ А. ЧОБАНЯН. Не сохранилось.
ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА А. ГЮРДЖЯНА. 55 × 46. Не сохранилось.
НАТЮРМОРТ С АВТОПОРТРЕТОМ. Не сохранилось.
АРМЯНКА. ПОРТРЕТ С. КОСТАНЯН. 61 × 50.
ЦВЕТЫ. Не сохранилось.
УЛИЦА В ОДНОЙ ДЕРЕВНЕ. Не сохранилось.
АРМЯНСКАЯ ДЕРЕВУШКА. 55 × 46. Собр. Келекяна. Париж.
ЦВЕТЫ. Не сохранилось.
У РЕЧКИ. Не сохранилось.
ПОРТРЕТ СЕБАР. Не сохранилось.

ВЕСНА В УЩЕЛЬЕ. ГРУЗИЯ. Не сохранилось.
ЦВЕТЫ ЖЕЛТЫЕ. Собр. А. Сегбоспана. Париж.
ВЕСНА. КОЗЫ. 55 × 38. Собр. Арзуманова. Париж.
ПОРТРЕТ А. БУДАГЯН. Собр. А. Будагян. Париж.
УГОЛОК КАВКАЗСКОГО ГОРОДКА. 61 × 50. Собр. Келекяна. Париж.
АВТОПОРТРЕТ. Не сохранилось.
ВОСТОЧНЫЕ ЦВЕТЫ. Не сохранилось.
ЛЕТО. КОЗЫ. Не сохранилось.
ЖАРА. 73 × 92. Не сохранилось.
ДЕВУШКА. Не сохранилось.
НАТЮРМОРТ И МОЙ ПОРТРЕТ. Не сохранилось.
НА МАРНЕ. Этюд. Не сохранилось.
НА МАРНЕ. Этюд. 37 × 55. Гос. картинная галлерей Армении, Ереван.
НА МАРНЕ. Этюд. 37 × 55. Ленинаканский городской музей. Ереван.
СЕНА В ПАРИЖЕ. Этюд. 25 × 40.

1928

ЦВЕТЫ АРЗНИ. 54 × 75. Собр. Г. П. Магакова. Москва.
ВОДОПАД. 73 × 64.
СТАРЫЙ ЕРЕВАН. 106 × 230.
УГОЛОК СТАРОГО ЕРЕВАНА. 54 × 75. Гос. картинная галлерей Армении, Ереван.
НАТЮРМОРТ С ДЕТЬМИ. 115 × 115. Гос. картинная галлерей Армении, Ереван.
В НОРКЕ. 28 × 37. Собр. К. К. Басевич. Ленинград.
ПРАЧКИ. Картон, масло.
САРИК И ЗАРИК. 38 × 54,5.
ПРАЗДНИЧНЫЙ ДЕНЬ. 60 × 72.
ОСЕННИЙ ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ. 60 × 72,5.
ДЕТИ. Этюд. Местонахождение неизвестно.
ОСЕНЬ. 60 × 81. Башкирский республиканский художественный музей им. М. В. Нестерова. Уфа.
АРЗНИ. Три этюда. Местонахождение неизвестно.
ДЕРЕВО. Этюд. Картон, масло. Местонахождение неизвестно.
ЦВЕТЫ. 69 × 69.
УЩЕЛЬЕ ЗАНГУ У СЕЛЕНИЯ АРЗНИ. 71 × 71. Собр. Симоняна. Леппо.
РЕКА ЗАНГУ У АРЗНИ. 73 × 60. Собр. А. И. Алиханова. Москва.
ЛУСИК САРЬЯН. Этюд. 27 × 34,5.
ВЕСНА В ЕРЕВАНЕ. 68 × 68. Музей города Еревана, Ереван.
СТАРЫЙ ЕРЕВАН. 72 × 107. Музей города Еревана, Ереван.

1929

- КАМЕННЫЙ МОСТИК. $59,5 \times 80,5$. Гос. Русский музей. Ленинград.
РАДУГА. 46×61 .
УЛИЦА. ПРОХОДЯЩИЕ. 98×126 . Гос. музей искусств народов Востока. Москва.
ЦВЕТУЩИЕ АБРИКОСОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ. $59 \times 72,5$. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПЕРВОЕ МАЯ. ПИОНЕРЫ. $60,7 \times 78,5$. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ. 70×69 . Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ С. БУНИАТЯН. 44×64 . Было в собр. Н. Т. Буннатын. Ереван.
ДЗОРАГЭС. $79,5 \times 58,5$.
РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК В ДЗОРАГЭСЕ. 91×62 . Ленинкаканский городской музей. Ленинкакан.
ЗИМА В ЕРЕВАНЕ. 70×70 .
ДЗОРАГЭС. 46×61 . Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
БАМБАКСКОЕ УЩЕЛЬЕ. 51×62 . Ленинкаканский городской музей. Ленинкакан.
АРЗНИ — УЩЕЛЬЕ ЗАНГУ. КУРОРТ АРЗНИ. Местонахождение неизвестно.
ДВОРИК ВЕСНОЙ. 76×110 .
МОЯ СЕМЬЯ. 120×80 . Гос. Третьяковская галерея. Москва.
СТАРОЕ И САМОЕ НОВОЕ. $64,5 \times 162$. Гос. Русский музей. Ленинград.
ЦВЕТЫ. $68,5 \times 68,5$. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

1930

- СБОР ВИНОГРАДА. 50×61 .
СБОР ВИНОГРАДА. 56×145 .
АРАГАЦ. Местонахождение неизвестно.
ПОРТРЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА С. АГАДЖАНЯНА. 56×46 . Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ОСЕННИЙ СВЕТ. 55×74 .
У БРЕМСБЕРГА. 62×46 .
ЧАС ОТДЫХА. 54×73 . Гос. Третьяковская галерея. Москва.
САДОВАЯ КУХНЯ. 47×62 . Гос. музей искусств народов Востока. Москва.
ЧАС ОТДЫХА. $50,5 \times 62$. Гос. Третьяковская галерея. Москва.
УГОЛОК ЕРЕВАНА. 38×45 .
ЗЕМЛЯНЫЕ РАБОТЫ ПО ПОСТРОЙКЕ НАРОДНОГО ДОМА В ЕРЕВАНЕ. 57×73 . Гос. Третьяковская галерея. Москва.
ДЕРЕВО С ГРАНАТАМИ. $41 \times 72,5$.
МОСТ НА РЕКЕ ЗАНГУ. 50×61 . Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
БЕРЕГА РЕКИ ЗАНГУ. МЕЛЬНИЦЫ. 50×61 .
БЕРЕГА РЕКИ ЗАНГУ У ЕРЕВАНА. $50,5 \times 61$.

ЕРЕВАН И АРАРАТ. 46×60 .

АРАРАТ. 50×70 .

ДВОР С ЦВЕТУЩИМИ ГЛИЦИНИЯМИ. Местонахождение неизвестно.

ЗЕМЛЯНЫЕ РАБОТЫ НА МЕСТЕ СООРУЖЕНИЯ ГОС. ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА В ЕРЕВАНЕ. 61×51 .

УГОЛОК СТАРОГО ЕРЕВАНА. 42×60 . Музей города Еревана. Ереван.

1932

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА ГЕВОРКА МИАНСАРЯНА. $46 \times 33,5$. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ГОРНЫЙ МАРШ АРМЯНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ. Эскиз. 70×105 . Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

БРИГАДА ВУЗОВЦЕВ СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА НА ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТАХ. 64×80 .

ОГОРОДЫ. 66×70 . Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

АРАРАТ НАД ЕРЕВАНОМ. $53 \times 78,5$.

1933

АВТОПОРТРЕТ (С МАСКОЙ). 46×61 . Гос. музей искусств народов Востока. Москва.

КИРОВАКАНСКИЙ ХИМКОМБИНАТ. 60×73 . ВИНОГРАДНИКИ В ЮВЕ. 52×70 . Собр. Х. С. Коштоянца. Москва.

ХИМКОМБИНАТ В КИРОВАКАНЕ. 23×35 . ЮВА. СБОР ВИНОГРАДА В САДАХ КОМУНЫ ИМ. А. ХАНДЖЯНА. 54×78 .

ЗА РАБОТОЙ. 33×41 .

АШТАРАК. 60×73 .

СБОР ВИНОГРАДА В АШТАРАКЕ. 60×73 . Гос. Третьяковская галерея. Москва.

СБОР ВИНОГРАДА У КОЛХОЗНИКОВ АШТАРАКА. 54×145 .

ПРИЕМ ВИНОГРАДА НА АШТАРАКСКОМ ПУНКТЕ ТРЕСТА „АРАРАТ“. 65×81 . Гос. Русский музей. Ленинград.

ПОСЕЛОК. 55×70 .

АШТАРАКСКИЙ МОСТ. 60×73 . Собр. Н. В. Шостакович. Москва.

СБОР ХЛОПКА В ЮВЕ. 54×73 .

ПЕЩЕРЫ В СКАЛАХ АШТАРАКА. $60,5 \times 73,5$.

ПОЛИВКА ОГОРОДОВ. 54×72 .

ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА А. И. ТАМАНЯНА. 73×92 . Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

НАТЮРМОРТ (ПЛОДЫ И ОВОЩИ). 75×94 . Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

СТАРЫЙ ЕРЕВАН. 230×103 .

ПОСТРОЙКА МОСТА ЧЕРЕЗ ГЕДАР. 73×82 . Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ЕРЕВАНСКАЯ ЗИМА. $43,5 \times 70,5$.
КОЛХОЗНИКИ. 66×81 . Гос. картинная гал-
лерей Армении. Ереван.
АШТАРАКСКИЕ САДЫ. 33×41 . Собр.
Н. Б. Никогосяна. Москва.
ГОРНЫЙ МАРШ АРМЯНСКИХ НАЦИОНА-
ЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ. 120×160 . Центральный
музей Красной Армии. Москва.
БАЗАР. 65×81 . Гос. Русский музей. Ленинград.
ПОРТРЕТ ПЕВИЦЫ ВЕРЫ ДУХОВСКОЙ.
 130×80 . Местонахождение неизвестно.

1934

ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА Т. ТОРАМАНЯ-
НА. 72×90 . Гос. картинная галерея Арме-
нии. Ереван.
ТЕКИНСКИЙ БАЗАР В АШХАБАДЕ. Собр.
А. И. Алиханяна. Москва — Ереван.
ПОРТРЕТ ПЕВЦА Д. БАДРИДЗЕ. 61×46 .
ЦЕРКОВЬ ЗОРАВОР. 60×73 . Собр. А. И. Али-
ханяна. Москва — Ереван.
ВЕСНОЮ НА ЕРЕВАНСКИХ ОГОРОДАХ.
 65×81 . Дом архитектора. Ереван.
ПОРТРЕТ ПИАНИСТА К. Н. ИГУМНОВА.
 $73 \times 59,5$.
НАТЮРМОРТ. 55×73 .
ФРУКТЫ И ОВОЩИ. 73×92 . Собр. А. И. Али-
ханяна. Москва — Ереван.
ПОРТРЕТ Р. Г. ДРАМПЯНА. 59×50 .
ЮЖНАЯ ЗИМА. $69 \times 165,5$. Гос. музей ис-
кусств народов Востока. Москва.
САДЫ ЗАЦВЕЛИ. 76×54 .
СБОР ВИНОГРАДА.
ХЛОПКОУБОРКА В ДОЛИНЕ АРАРАТА.

1935

ПОРТРЕТ РЕЖИССЕРА ВАРДАНА АДЖЕ-
МЯНА. 65×54 .
ПОРТРЕТ С. И. К. $49,5 \times 45$.
ПОРТРЕТ К. КАМСАРАКАНА. 45×38 .
ПОРТРЕТ САРИКА САРЬЯНА. $65,5 \times 54,5$.
РАБОЧИЕ АРАРАТСКОГО ЦЕМЕНТНОГО
ЗАВОДА. 60×73 .
АПАРАН. $53,5 \times 72,5$. Гос. картинная галле-
рей Армении. Ереван.
АЛАВЕРДИ. ОБЩИЙ ВИД. 72×100 . Гос.
картинная галерея Армении. Ереван.
АЛАВЕРДСКИЙ МЕДЕПЛАВИЛЬНЫЙ ЗА-
ВОД. 82×60 . Гос. картинная галерея Ар-
мении. Ереван.
ПОРТРЕТ М. АБЕГЯНА. $73 \times 69,5$. Музей
литературы и искусств. Ереван.
ЛУСИК САРЬЯН. ТРОЙНОЙ ПОРТРЕТ.
 90×131 .
ВЕСЕЛЫЙ ДЕНЬ. 26×38 .
АРАРАТСКИЙ ЦЕМЕНТНЫЙ ЗАВОД В ДА-
ВАЛУ. 60×81 .

КАРБИДНЫЙ ЦЕХ ХИМКОМБИНАТА В
КИРОВАКАНЕ. 64×81 .
РАБОЧИЙ АРАЗДАЯНСКОГО ЦЕМЕНТ-
НОГО ЗАВОДА. 58×42 .
СБОР ВИНОГРАДА В ДОЛИНЕ АРАРАТА.
 100×150 .
СБОР ОВОЩЕЙ У КОЛХОЗНИКОВ ТУРК-
МЕНИИ. 200×300 .
МАЙ. 54×73 .
ИЮНЬ. 59×81 .
ПЕЩЕРНЫЕ ЖИЛИЩА В ГОРИСЕ. $54 \times 65,5$.
ЗАНГЕЗУРСКИЕ СКАЛЫ. 54×65 .
ВИНОГРАДНИКИ. 64×65 .
ПЕРСИКОВАЯ РОЩА. 54×65 .
КИРОВАКАН. 81×65 .
ЕРЕВАН. ЗОРАВОР. 60×73 .
СЕВАН. 50×65 .
НА ОСТРОВЕ СЕВАН. 73×54 .
ДОМИК В САДУ. 54×73 .
НА ПРИГОРКЕ. 60×73 .
ВЕСНА В ЦВЕТУ.
ЭТЮД. 32×61 .
НАТЮРМОРТ. 89×130 .
ГОРНЫЕ МАКИ. 112×197 .
ТУРКМЕНСКИЙ КОЛХОЗНИК. 74×46 .

1936

ПОРТРЕТ ПРОФ. А. С. КЕЧЕКА. $73 \times 60,5$.
БЗОВДАЛЬСКИЙ ПЕРЕВАЛ. Место встречи
Пушкина с телом Грибоедова. $59,5 \times 73,5$.
Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ОСЕННИЙ ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 55×66 . Собр.
Д. М. Михайловского. Москва.
ВСТРЕЧА А. С. ПУШКИНА С ТЕЛОМ
А. С. ГРИБОЕДОВА. Эскиз. 90×130 .
ПАННО ДЛЯ СОВЕТСКОГО ПАВИЛЬОНА
НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ 1937 г. В
ПАРИЖЕ. Гос. Третьяковская галерея.

1937

ПОРТРЕТ ПРОФ. Г. Г. ГЮЛИКЕХВЯНА.
Этюд. $42 \times 35,5$.
ПОРТРЕТ ДЕВОЧКИ. 48×38 .
ПОРТРЕТ ПРОФ. С. КАНАЯНА. Этюд.
 $40,5 \times 33$.
СБОР ВИНОГРАДА. 150×178 . Гос. цент-
ральный музей музыкальной культуры им.
М. И. Глинки. Москва.
БЕРЕГА СЕВАНА. 33×72 .
ПРИГОРОДНЫЙ ПОСЕЛОК ПОД ЕРЕВА-
НОМ. 73×100 .
ВСТРЕЧА РАБОЧИХ И КОЛХОЗНИКОВ
В ДЗОРАГЭСЕ. 300×200 . Гос. картинная
галерея Армении. Ереван.

РАБОЧИЙ ИЗ КАНАКИРГЭСА. 33 × 41.
МИКАЭЛ НАЛБАНДЯН. 87 × 70. Музей литературы и искусств. Ереван.
ВСТРЕЧА А. С. ПУШКИНА С ТЕЛОМ А. С. ГРИБОЕДОВА. 90 × 130. Местонахождение неизвестно.
ОТДЫХ БОЛЬНЫХ В АРЗНИ. 53 × 73.
АРЗНИ. ЗАКАТ. 89 × 89. Собр. Г. Х. Буна-
тяна. Ереван.
НАТЮРМОРТ (ПЕРСИКИ). 45,5 × 49,5. Собр.
А. Бурджаловой. Ереван.

1938

СБОР ПЕРСИКОВ В КОЛХОЗЕ. 130 × 160.
Гос. музей Революции СССР. Москва.
СБОР ПЕРСИКОВ В ЕРЕВАНЕ. 73 × 91.
ОВОЩИ И ФРУКТЫ ЕРЕВАНА. 87 × 87.
АВЕТИК ИСААКЯН БЕСЕДУЕТ С ЮНО-
ШАМИ. 35 × 26.
ДЕРЕВЬЯ С ПЛОДАМИ. 53,7 × 73,5. Гос.
музей искусств народов Востока. Москва.
ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА Х. С. КУШНА-
РЕВА. 41 × 33.

1939

МАЙСКИЕ РОЗЫ. 65 × 81.
ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР
Р. Н. СИМОНОВА. 100 × 80. Гос. музей
искусств народов Востока. Москва.
ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ И ФРУКТЫ. 97,5 × 196.
Гос. Третьяковская галерея. Москва.
АШТАРАКСКИЙ МОСТ. 54 × 71. Собр.
А. И. Алиханова. Москва.
ЛЕТНИЙ ЭТЮД. 24,5 × 34.
МАЙСКИЙ ЭТЮД. 24,5 × 34. Собр. М. С. Кни-
ревой. Москва.
ДЕРЕВО С ПЕРСИКАМИ. 54 × 73.
ЦВЕТЫ. 35 × 26. Собр. Е. С. Мелик-Адамян.
Ереван.

1940

ПОРТРЕТ ПОЭТА АВЕТИКА ИСААКЯНА.
89 × 89. Гос. картинная галерея Армении.
Ереван.
ПОРТРЕТ М. АГАЯНА. 41 × 33.
ПОРТРЕТ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ А. Б. ДА-
ЛНИЕЛЯН. 65 × 50. Гос. картинная галерея
Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА АРМЯН-
СКОЙ ССР К. С. САРАДЖЕВА. 41 × 33.
Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ ПОЭТА НАИРИ ЗАРЯНА. 73 × 90.
Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АР-
МЯНСКОЙ ССР Ф. П. ТЕРЛЕМЕЗЯНА.
65 × 50.

СБОР УРОЖАЯ. 112 × 195. Гос. картинная
галерея Армении. Ереван.
МАК. 22,5 × 23.
ПОРТРЕТ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР
Г. С. УЛАНОВОЙ. 66,5 × 54.
СИРЕНЬ. 66,5 × 50.
РОЗЫ. 81 × 64,5.
НАТЮРМОРТ. ЦИКЛАМЕНЫ. 81 × 100. Собр.
О. Зардаряна. Ереван.
ЦВЕТЫ В САДУ. 65 × 81.
ОКТАБРЬСКИЙ ДЕНЬ. 54 × 73.
ПОРТРЕТ КИНОРЕЖИССЕРА С. М. ЭЙЗЕН-
ШТЕЙНА. Собр. 62 × 51. Л. Вагаряна.
Ереван.

1941

ХАЧАТУР АБОВЯН. 96 × 71. Музей литера-
туры и искусств. Ереван.
ЦВЕТЫ. 97 × 146,5.
ЦВЕТЫ. 114 × 196,5. Гос. музей искусств
народов Востока. Москва.
ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА ЕПРЕМА САВА-
ЯНА. 41 × 31. Собр. Е. Савояна. Ереван.
ЦВЕТУЩИЕ ДЕРЕВЬЯ. 73 × 100.
ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР
В. Б. ВАГАРШЯНА. 65 × 50. Музей лите-
ратуры и искусств. Ереван.
ЛУСИК САРЬЯН. 94 × 120. Гос. картинная
галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ ЛУСИК САРЬЯН В ПРОФИЛЬ.
74,5 × 93.
ПЛОДЫ И ОВОЩИ. 97 × 147,5. Армянская
гос. филармония. Ереван.

1942

ПОРТРЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА
АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
В. И. ИСАГУЛЯНА. 74 × 60. Гос. картин-
ная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА Г. И. КЕПИНОВА.
Картон, масло. 33 × 41. Собр. Г. И. Кеши-
нова. Москва.
А. И. АЛИХАНОВ. Этюд. 41 × 33. Собр.
А. И. Алиханова. Москва — Ереван.
ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ Д. ДЕМИРЧЯНА.
73 × 60,5.
ПОРТРЕТ Е. А. ШАХАЗИЗА. 41,5 × 32,5.
ПОРТРЕТ ЗАСЛУЖЕННОГО УЧИТЕЛЯ АР-
МЯНСКОЙ ССР СИМАКА СААКЯНА.
65,5 × 54. Гос. картинная галерея Армении.
Ереван.
ПОРТРЕТ Э. ХОДЖИКА. 40,5 × 33.
ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР
П. ЛИСИЦИАНА. 65 × 50.
ПОРТРЕТ ИНЖЕНЕРА Р. А. МЕЛНИКА.
55 × 66.
ПОРТРЕТ Г. Д. ТЕР-ГРИГОРЯНА. 63 × 48.
ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ. 33 × 46,5.

ЗОРАВОР И ЦВЕТУЩИЙ АБРИКОС. 29 × 40.
 ЦВЕТУЩИЕ АБРИКОСОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ.
 24 × 34.
 АБРИКОСОВОЕ ДЕРЕВО В ЦВЕТУ. 33 × 41.
 ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ. 97 × 162.
 ДОЖДИК В НАЧАЛЕ МАЯ. 97 × 195.
 ФРУКТЫ И ОВОЩИ. 95 × 160.
 ЯРКИЕ ЦВЕТЫ. 64,5 × 81. Гос. картинная
 галерея Армении. Ереван.
 ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА, НАРОДНОГО
 ХУДОЖНИКА СССР АРА САРКСЯНА.
 40,5 × 32,5. Собр. А. Сарксяна. Ереван.
 ПОРТРЕТ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
 С. МАРГУЛИСА. 62 × 51. Гос. картинная
 галерея Армении. Ереван.
 ВЕСНА. 70,5 × 94. Музей литературы и ис-
 кусств. Ереван.
 ЦВЕТЫ СЕВАНА. 99 × 79. Гос. музей искусств
 народов Востока. Москва.
 СИРЕНЬ. 45,5 × 59,5.
 ДОМИК. 34 × 47. Собр. И. С. Коргановой.
 АВТОПОРТРЕТ. 100,5 × 73. Гос. картинная
 галерея Армении. Ереван.
 ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ. 81 × 106.
 МАЙСКИЙ ЭТЮД. 48,5 × 68,5.
 НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР О. КНИШПЕР-
 ЧЕХОВА. 72 × 57.

1943

ПОРТРЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА
 АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
 СТЕПАНА МАЛХАСЯНА. 59,5 × 81. Гос.
 картинная галерея Армении. Ереван.
 ПОРТРЕТ НЕЛЬСОНА СТЕПАНЯНА. 66 ×
 × 57,5.
 НАТЮРМОРТ С ДЕВУШКОЙ. 77,5 × 85.
 ПОРТРЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА
 АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
 ГРАЧИИ АЧАРЯНА. 68 × 75,5. Музей лите-
 ратуры и искусств. Ереван.
 ПОРТРЕТ НИНЫ АЛИСОВОЙ. 73 × 60. Собр.
 Н. У. Алисовой. Москва.
 АВТОПОРТРЕТ (В ШАПКЕ). 54 × 40.
 РАЗВАЛИНЫ ГАРНИ. 54 × 73.
 ПОРТРЕТ А. И. ТАМАНЯНА (повторение).
 57 × 70. Дом архитектора. Ереван.
 ПОРТРЕТ ТОРОСА ТОРАМАНЯНА (повто-
 рение). 57 × 70. Дом архитектора. Ереван.
 ПОРТРЕТ АДМИРАЛА И. С. ИСАКОВА.
 65,5 × 81. Гос. картинная галерея Армении.
 Ереван.
 ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА И. А. ОРБЕЛИ.
 73 × 64,5. Гос. картинная галерея Армении.
 Ереван.
 ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА Р. ЕОЛЯНА. 65,5 ×
 × 54.
 ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ Г. КОЧАРА. 59,5 × 43.
 АВТОПОРТРЕТ. ТРИ ВОЗРАСТА. 97 × 146.

ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА Х. С. КОШТОЯН-
 ЦА. 66 × 54. Собр. Х. С. Коштоянца. Москва.
 ДВОРНИК. Этюд. 19 × 31. Собр. Л. Ю. Брик.
 Москва.
 ВИНОГРАД. 73,5 × 92,5. Гос. Третьяковская
 галерея. Москва.
 ПОРТРЕТ ДОКТОРА АТОЯНА. 37 × 26.
 СЕВАН. 20 × 35.
 ФРУКТЫ. 60 × 71.

1944

ОСЕННИЙ НАТЮРМОРТ. 101 × 150.
 ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА АРАМА ХАЧА-
 ТУРЯНА. 100 × 81. Гос. музей искусств
 народов Востока. Москва.
 ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ М. Л. ЛОЗИНСКОГО.
 65 × 53,5.
 ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ МАРИЭТТЫ
 ШАГИНЯН. 73,5 × 54.
 ЗАМОРОЗКИ. 54 × 66.
 ЯБЛОКИ И АЙВА. 16 × 25,5.
 ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА К. С. АЛАБЯНА.
 80 × 65.
 ПОРТРЕТ ПРОФ. А. К. ДЖИВИЛЕГОВА.
 66 × 54.
 ПОРТРЕТ ИСКУССТВОВЕДА А. М. ЭФРОСА.
 64 × 48.
 ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА АРМЯН-
 СКОЙ ССР СУРЕНА КОЧАРЯНА. 65 × 50.
 Музей литературы и искусств. Ереван.
 ЭТЮД ЦЕРКВИ. Москва. 33 × 35.
 ВЕСНА ПРИШЛА. Картон, масло. 9 × 41,5.
 Собр. К. К. Басевич. Ленинград.
 ЖЕЛТЫЕ ЦВЕТЫ. 50 × 65.
 ВЕСЕННИЙ ЭТЮД. 37 × 52.

1945

РАННЕЙ ВЕСНОЙ. Картон, масло. 19 × 41,5.
 ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА А. А. СПЕНДИ-
 АРОВА. 140 × 90. Гос. академический театр
 оперы и балета им. Спендиарова.
 ДВОРИК КОЛХОЗНИКА В ГАРНИ. 46,5 × 57.
 АРАРАТ. 53 × 72. Собр. Симонян. Алеппо.
 АРАРАТ СО СТОРОНЫ РИПСИМЭ. 52,5 × 65.
 Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
 АРМЯНАМ-БОЙЦАМ, УЧАСТНИКАМ ВЕ-
 ЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
 ЦВЕТЫ. 196 × 250. Гос. картинная галерея
 Армении. Ереван.
 ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ СТЕПАНА ЗОРЬЯНА.
 74 × 54.
 АРАРАТ ВЕСНОЙ. 75 × 117. Гос. картинная
 галерея Армении. Ереван.
 ВЕСНА. 54 × 73. Собр. Х. Есяна. Ереван.
 ДОМИК В ВАГАРШАПАТЕ. 54 × 73.
 У ВЫСОТ БЮРАКАНА. 54 × 74.
 ЦЕРКОВЬ ЗОРАВОР. Картон, масло. 42 × 28.

ЦЕРКОВЬ ЗОРАВОР И АРАРАТ. 14 × 25.
Собр. М. С. Киреевой. Москва.
ГАРНИ. У АРЫКА. 47 × 59.
УГОЛОК ДЕРЕВУШКИ. У АРЫКА. 47,5 × 58.
У РОДНИКА. ГАРНИ. 58 × 44.
ДВОРИК В ГАРНИ. 48 × 58.
ЛЕТОМ В САДУ. ГАРНИ. 43,5 × 59,5.
КОЛХОЗНИЦЫ. 54 × 64.
КОЛХОЗНИКИ В ГАРНИ. 47 × 59.
ВИД НА ГЕХАРД. 43 × 58.
ПОРТРЕТ ИСКУССТВОВЕДА А. Г. РООМА.
53 × 49,5.
ПОРТРЕТ ХИРУРГА Г. А. МЕЛКОНЯНА.
65 × 50.
ПОРТРЕТ ПОЭТА ОВАНЕСА ШИРАЗА.
65 × 50.
ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА Г. АРЕШЯНА.
54,5 × 73.
ГОРЫ. Этюд. 57 × 73. Гос. музей искусств
народов Востока. Москва.
МОЛОТЬБА И ХЛОПКОВЫЕ ПОЛЯ. 54 × 73.
ПЕРВЫЕ ШАГИ. 41 × 29.
УГОЛОК ЕРЕВАНА. 48 × 58.
ДОЛИНА АРАРАТА. 96 × 128. Гос. музей
искусств народов Востока. Москва.

1946

ЦВЕТУЩИЕ ПЕРСИКОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ. 55 ×
× 73.
СЕЛО БУЖАКАН. АПАРАН. 65 × 81.
ВЕСЕННИЕ ЦВЕТЫ. 127 × 95. Живописно-
выставочный комбинат Московского Отде-
ления Художественного фонда СССР.
РАЗДАН. 60,5 × 82.
ПОРТРЕТ МАРИИ ПЕТРОВЫХ. 58 × 47.
ПОРТРЕТ ПОЭТЕССЫ АННЫ АХМАТОВОЙ.
100 × 81.
БЖНИ. 60 × 81.
КУСТ ЦВЕТОВ. 27,5 × 36.

1947

ФРОНТОВАЯ ПЕСНЯ. 100 × 152.
АРМЯНСКИЙ КОЛХОЗНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 96 ×
× 144. Гос. картинная галерея Армении.
Ереван.
ПОРТРЕТ МАРШАЛА И. Х. БАГРАМЯНА.
103 × 92,5. Гос. картинная галерея Арме-
нии. Ереван.
ТАБАЧНИЦА. 55 × 53.
ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА А. ИСЛАКЯНА.
61 × 46.
ПОРТРЕТ Е. К. ЛИВАНОВОЙ. 81 × 66.
ГРАНАТОВЫЙ КУСТ. 54 × 72,5. Собр.
А. Л. Тахтаджяна. Ленинград.
ВЕСНА ПРИШЛА. 50 × 65. Собр. Х. С. Кош-
тоянца. Москва.

ВЕСНА. 74 × 100.
МАКИ. 50 × 65. Собр. А. Н. Ханзадян. Ереван.
ПОРТРЕТ АРЦРУНИ ГАСПАРЯНА. 64 × 48.
МАЙСКИЕ ЦВЕТЫ. АШТАРАК. 73 × 92.
ЦВЕТУЩИЕ ДЕРЕВЬЯ. 73 × 100. Гос. картин-
ная галерея Армении. Ереван.
АПРЕЛЬ. 54,5 × 82.
АРАРАТ. 44 × 53.
УТРЕННЕЕ СОЛНЦЕ РАННЕЙ ВЕСНЫ.
47 × 65. Собр. А. И. Алиханова. Москва —
Ереван.
ЦЕРКОВЬ ЗОРАВОР. 49 × 63.

1948

УГОЛОК НОВОСТРОЕК КИРОВАКАНА.
55 × 70.
ГОРНЫЕ СКЛОНЫ КИРОВАКАНА. 62 × 76.
Гос. Русский музей. Ленинград.
КИРОВАКАН. ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ. 76,5 × 61.
КИРОВАКАНСКИЙ ХИМЗАВОД. 37 × 52.
ПОРТРЕТ БРИГАДИРА КИРОВАКАНСКОГО
ХИМЗАВОДА М. ТАТЕВОСЯНА. 63 × 48.
Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ В. К. ЗВЯГИНЦЕВОЙ. 62 × 46.
АНЖЕЛ ЗА ЭТЮДОМ. 37 × 52. Собр.
А. И. Алиханяна. Москва — Ереван.
ПОРТРЕТ Г. Х. БУНИАТЯНА. 60 × 47. Собр.
Г. Х. Бунятяна. Ереван.
ПОРТРЕТ МАРГАРИТЫ ДАНИЕЛЯН. 60,5 ×
× 41,5.

1949

СБОР ХЛОПКА В АРАРАТСКОЙ ДОЛИНЕ.
73 × 100. Гос. картинная галерея Армении.
Ереван.
АРАРАТ ИЗ СЕЛА МХЧЯН. 49 × 64,5. Гос.
картинная галерея Армении. Ереван.
СЕВАН ПРИ ЗАКАТЕ. 60 × 81. Гос. картин-
ная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА ТАТУЛА
АЛТУНЯНА. 46,5 × 61,5.
ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ К. М. СИМОНОВА
(не окончен). 89 × 131.
СВЕКЛОВИЧНЫЙ ОГОРОД. 50 × 65.
ВИД С ПУШКИНСКОГО ПЕРЕВАЛА. 55 ×
× 70,5.
СКВОЗЬ МГЛУ У ПОДНОЖИЯ АРАРАТА.
50 × 65.
РОЗЫ. 50 × 65.
БАБУШКА С ВНУЧКАМИ. 60,5 × 82.
СЕВАН. СООРУЖЕНИЕ ВЫСОКОГОРНОЙ
ГЭС. 74 × 100.
ПУШКИНСКИЙ ПЕРЕВАЛ. 64,5 × 107,5.
СЕРЕБРИСТЫЙ ДЕНЬ. 46,5 × 66.
ОСЕНЬ. 63 × 74. Собр. В. М. Мясничева.
Москва.
МОСТ ЧЕРЕЗ АРЫК В МХЧЯНЕ. 35 × 50.

1950

- ЦВЕТЫ. СТЕПАНАВАН. 72,5 × 91.
НАТЮРМОРТ. ФРУКТЫ. 60,5 × 81. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА Е. КОЧАРА. *Холст, восковые краски.* 73 × 60.
РАССВЕТ НА ВЕРШИНЕ АРАГАЦА. 30,5 × 40,5. Собр. А. И. Алиханова. Москва.
АРАЛЕР. 25 × 35.
ПОРТРЕТ Т. Д. МАХМУРЯН. 64 × 46. Собр. Г. Х. Буишатяна. Ереван.

1951

- СКЛОНЫ АРАГАЦА. 54 × 74. Гос. Третьяковская галерея. Москва.
ТАМ, ГДЕ РАНЬШЕ БЫЛА ПУСТЫНЯ. 81 × 100.
С ВЫСОТ АРАГАЦА. 46,5 × 62.
МОЛОТЬБА. СЕЛО АПНАГЮХ. 54 × 72.
СО СКЛОНОВ АРАГАЦА. 54 × 81.
УГОЛОК ДВОРИКА. 46,5 × 61.
МУГНИ И АРАГАЦ ВЕСНОЙ. 54 × 71. Собр. А. И. Алиханова. Москва.
УТРО В ВАНАДЗОРЕ. 46,5 × 61.
НА ДАЧЕ В ВАНАДЗОРЕ. 46,5 × 61,5.
НАТЮРМОРТ. ВЕСЕННИЕ ЦВЕТЫ. 65 × 100.
ПОРТРЕТ ДОКТОРА АРУТЮНЯНА. 65 × 54.
ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА А. АРУТЮНЯНА. 66 × 53,5.
ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА Р. ИСРАЕЛЯНА. 65 × 54.
ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА АРНО БАБАДЖАНИЯНА. 66 × 54.
ПОРТРЕТ С. Н. МЕРГЕЛЯНА. 66 × 54.
В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ. ЕРЕВАН. 46 × 65. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
У ОКНА. 73 × 54.
НАТЮРМОРТ. ФРУКТЫ И ЦВЕТЫ. 81 × 100.
НАТЮРМОРТ. ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ. 59 × 81.
ПОРТРЕТ ПОЭТА ГЕОРГА ЭМИНА. 51,5 × 41.
АШТАРАКСКИЙ МОСТ. УТРО. 54 × 81.
ОТРОГИ ГОРЫ ЕРАНОС. 46,5 × 65.

1952

- ПОРТРЕТ ПОЭТЕССЫ С. КАПУТИКЯН. 65 × 50. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
АРАРАТ ИЗ ДВИНА. 54 × 71. Собр. А. И. Алиханова. Москва.
АРАРАТ ИЗ ДВИНА К ВЕЧЕРУ. 54 × 81,5. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
КУРОРТ. ДЖЕРМУК. 54 × 81.
НИВА. ХЛЕБА СОЗРЕЛИ. 54 × 72.
В ГОРАХ ТУМАНЯНА. 60 × 73. Собр. Э. А. Асратяна. Москва.

- ЧАТИНДАГ. ГОРЫ ТУМАНЯНА. 54 × 73.
ИНЕЙ. В УЗКОМ. 40,5 × 49.
ЛЕТНИЙ ДЕНЬ. 54 × 72.
ПУШКИНСКИЙ ПЕРЕВАЛ. УЩЕЛЬЕ РЕК МТИНСАР И ДЗОРАГЕТ. 53 × 66.
ЛАЛВАР. 54 × 73. Гос. Третьяковская галерея. Москва.
ГОРЫ СЕЛА ТУМАНЯНА. 46 × 66.
ПОРТРЕТ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ШАХВОСКИ СААКЯН. 65 × 50.
АРАРАТСКАЯ ДОЛИНА ИЗ ДВИНА. 54 × 82.
ДВИНСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 47 × 65. Собр. К. Г. Кафадаряна. Ереван.
МАСИС ИЗ ОКТЕМБЕРЯНА. *Картон, масло.* 35 × 50.
ВОСХОД СОЛНЦА В ТУМАНЯНЕ. 32 × 41.
У РОДНИКА. СЕЛО ТУМАНЯНА. 54 × 81.
ДЗОВЕР. 60 × 73.
АРАГАЦ. 54 × 81.
ПОЗДНИЕ МАКИ. 41 × 33.
ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ В ДОЛИНЕ АРАРАТА. 54 × 81.
ДЕТИ. МАЛЕНЬКИЕ КОЛХОЗНИЦЫ. 62 × 74.
ГРУШЕВАЯ РОЩА В СОВХОЗЕ. 60 × 81.
ПЕРСИКОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ. 50,5 × 70,5.
ЦВЕТЫ, ЛИМОНЫ И АПЕЛЬСИНЫ. 54 × 73.
МАКИ. *Картон, масло.* 25 × 35. Собр. С. А. Сафаряна. Ереван.
ГОРЫ СЕЛ КАРИНДЖ И ТУМАНЯНА. 55 × 81.
КОЛХОЗ СЕЛА КАРИНДЖ В ГОРАХ ТУМАНЯНА. 100 × 109. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ ДОКТОРА А. МАЛАЕВА. 56,5 × 50.
ЗИМНИЙ ВЕЧЕР. В УЗКОМ. 29 × 19.
ПОРТРЕТ С. Д. СОБОЛЕВА.
ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА ОВ. МАРКАРЯНА. 66 × 54.
ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА Н. Б. НИКОГОСЯНА. 75 × 63.
ПОРТРЕТ А. ЯШИНА. 65,5 × 54,8. Гос. литературный музей. Москва.
ПОРТРЕТ В. М. КОЖЕВНИКОВА. Этюд. 54 × 73.
ПОРТРЕТ ХИРУРГА Р. Л. ПАРОНИЯНА. 66 × 53.

1953

- ДОРОЖНЫЙ ПЕЙЗАЖ. ГРУЗИЯ. *Картон, масло.* 25 × 35.
ПЕРВЫЙ СНЕГ. ТБИЛИСИ. *Картон, масло.* 25 × 35.
ПОЛДЕНЬ. 73 × 117.
ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 73 × 100.
ЯРКИЕ ЦВЕТЫ. 65 × 80.
ЕРЕВАН. Этюд с фигурами. *Картон, масло.* 25 × 35.
ОКТЯБРЬСКИЙ ДЕНЬ. 54 × 81.

ОКТАБРЬСКИЙ ДЕНЬ. ОСЕНЬ. 54 × 73.
 УЩЕЛЬЕ РЕКИ АЗАТ. 81 × 100.
 КРУТЫЕ БЕРЕГА РЕКИ АЗАТ. *Картон, масло.* 25 × 35.
 СЕВАН. ВЕЧЕР. *Картон, масло.* 34,5 × 45.
 СКАЛИСТЫЕ БЕРЕГА СЕВАНА. *Картон, масло.* 35 × 50.
 УГОЛОК ДВОРИКА. 60,5 × 81.
 СПОКОЙНЫЙ СЕВАН. 53,5 × 73.
 НЕДАЛЕКО ОТ ДЕРЕВУШКИ ЕГВАРД. *Картон, масло.* 25 × 35.
 АРАГАЦ В ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ. *Картон, масло.* 25 × 35.
 АРАГАЦ. *Картон, масло.* 25 × 35. Собр. Д. Гулна. Москва.
 УКРАИНСКИЙ ПЕЙЗАЖ. *Картон, масло.* 25 × 35.
 ПЕЙЗАЖ БЛИЗ БЕЛГОРОДА. *Картон, масло.* 24,5 × 35.
 ТУМАННЫЙ ДЕНЬ НА СЕВАНЕ. *Картон, масло.* 25 × 35.
 ЦВЕТЫ С ДОРОГИ. 81 × 60.
 СИС-МАСИС. 65 × 81. Собр. А. А. Арутюняна. Москва.
 ЗЕЛЕННЫЕ БЕРЕГА СЕВАНА. *Картон, масло.* 25 × 35. Собр. Р. Г. Дрампяна. Ереван.
 РОЗЫ. 50 × 61.

1954

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР АМО ХАРАЗЯНА. 64 × 49. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
 ОСЕННЕЕ СОЛНЦЕ. 73 × 100.
 УТРЕННЕЕ СОЛНЦЕ РАННЕЙ ВЕСНЫ. 44 × 63. Собр. А. И. Алиханова. Москва.
 ПОРТРЕТ ПОЭТЕССЫ МАРО МАРГАРЯН. 65 × 54.
 ПОД АБРИКОСОВЫМИ ДЕРЕВЬЯМИ. 85 × 136.
 ГАЛИНА САРЬЯН. 100 × 73.
 ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА ЛАЗАРЯ САРЬЯНА. 80 × 60.
 ПОРТРЕТ ХУДОЖНИЦЫ Т. Н. ЯБЛОНСКОЙ. 81 × 65.
 ПОРТРЕТ Ж. И. АСРАТЯН. 63 × 75. Собр. Э. А. Асратяна. Москва.
 ПОРТРЕТ АСМИК ТЕР-СТЕПАНЯН. 61 × 50. Собр. Тер-Степанян. Ереван.
 У ВЕРШИНЫ АРАГАЦА. 45 × 57.
 ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ. НАТЮРМОРТ. 101 × 150.
 СТЕПАНАВАНСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 50 × 73.
 СЕВАН. *Картон, масло.* 25 × 35.
 МАСИС. ЭЧМИАДЗИН. 47 × 66.
 ЗИМА В ЗАГОРСКЕ. *Картон, масло.* 24,5 × 34,5.
 ЗИМНИЙ ЭТЮД ПОД МОСКВОЙ. *Картон, масло.* 35 × 50.

ГОРА ШАМИРАМ. *Картон, масло.* 25 × 35.
 ПОЛУОСТРОВ. СЕВАН. *Картон, масло.* 24,5 × 35.
 СКАЛЫ У БЕРЕГОВ АРАКСА. *Картон, масло.* 24,5 × 35.
 УТРО В БАКУ. *Картон, масло.* 24,5 × 35. Собр. М. С. Киреевой. Москва.
 В БАКУ. У МОРЯ. *Картон, масло.* 24,5 × 35.
 ХУДОЖНИК М. Г. АБДУЛАЕВ. Этюд. *Картон, масло.* 35 × 26.
 АРАРАТ УТРОМ. *Картон, масло.* 25 × 35.
 ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ. КИРОВАКАН. *Картон, масло.* 25 × 35.
 ПОРТРЕТ АЛИСЫ ТАХТАДЖЯН. 60 × 40. Собр. А. Л. Тахтаджяна. Ленинград.
 ПОРТРЕТ А. А. СААКЯН-БАРАНОВОЙ. 73 × 61. Собр. П. А. Баранова. Москва.
 ПОРТРЕТ СЛАВЫ РОШАЛЬ.
 ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ АРАЗИ. 50 × 65. Музей литературы и искусств. Ереван.
 ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В. КАЙФЕДЖЯНА. 47 × 40.

1955

ВЕСНА В ОКРЕСТНОСТЯХ ЕРЕВАНА. 54 × 73.
 ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА Р. ШИШМАНЯНА. 52,5 × 44.
 ЮБИЛЕЙНЫЕ ЦВЕТЫ. 54 × 73.
 ЭТЮД. *Картон, масло.* 25 × 35,5.
 ЭТЮД. *Картон, масло.* 25 × 35.
 ЭТЮД. *Картон, масло.* 25 × 35.
 СИРЕНЬ. 73,5 × 117.
 ЗАЦВЕЛИ ПЕРСИКОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ. 73,5 × 100.
 ЦВЕТУЩИЙ УГОЛОК В САДУ. 54 × 81.
 ПОРТРЕТ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР ТАТЕВИК САЗАНДАРЯН. 73 × 54.
 ПОРТРЕТ АЛИС БАКРДЖЯН. *Картон, масло.* 50 × 35.
 С САМОЛЕТА. 35 × 49.
 ПОРТРЕТ А. БАКРДЖЯН. Этюд. 46 × 38. Собр. А. Бакрджян.
 ПОРТРЕТ ГАЛИНЫ САРЬЯН. 92 × 60.
 ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА Н. Б. НИКОГОСЯНА. 46 × 38.
 ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА М. МАЗМАНЯНА. 52 × 44,5. Собр. М. Мазманиян. Ереван.
 ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА Х. ЕСАЯНА. *Картон, масло.* 45 × 36. Собр. Х. Есаяна. Ереван.
 АВЕТИК ИСААКЯН. 46 × 38.
 ТОПОЛЯ НА ФОНЕ АРАРАТА. 50,5 × 73.
 ПОРТРЕТ М. В. ПАСТУХОВОЙ. 70 × 52. Собр. М. В. Пастуховой. Москва.
 ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА ОВ. АСАТРЯНА. 46 × 38. Собр. О. Асатряна. Ереван.
 ПОРТРЕТ С. Г. ЗОГРАБЯНА. *Картон, масло.* 50 × 35. Собр. С. Г. Зограбяна. Ереван.

ПОРТРЕТ ЛАРИСЫ МЕЛИК-МКРТЧЯН. *Кар-
тон, масло.* 50 × 35. Собр. С. Г. Зограбян.
Ереван.

1956

В КАНАКЕРЕ. 48 × 80.

ПОРТРЕТ КИНОРЕЖИССЕРА А. П. ДОВ-
ЖЕНКО. 75 × 63.

ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА ФРУМКИНА.

ПРИГОРОДНЫЙ ПОСЕЛОК. 73 × 100.

У ОСТАНОВКИ ТРАМВАЯ. ЕРЕВАН. *Кар-
тон, масло.* 25 × 35.

ПОРТРЕТ А. В. ВИННЕРА. 40 × 30,5. Собр.
А. В. Виннера. Москва.

УГОЛОК В АШТАРАКЕ. 54 × 73,5.

ЦЕРКОВЬ КАРМРАВОР. АШТАРАК. 54 × 81.

ЦВЕТЫ ГРУЗИИ. 95 × 196.

АРАЛЕР В СЕНТЯБРЕ. ПАРАКАР. 34,5 × 49.

УЛИЧКА В ОШАКАНЕ. 35 × 49.

НАТЮРМОРТ. У ОКНА. 40 × 64.

ПОРТРЕТ ЗАРЫ ДОЛУХАНОВОЙ. 53 × 70.
Собр. А. Ф. Чудновского. Ленинград.

1957

ВЕСНА В ЕРЕВАНЕ. 97 × 66. Собр. А. И. Алл-
хаян. Москва.

БЮРАКАНСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ. 51,5 × 73.

УТРО. АРАРАТ И ДОЛИНА. 54 × 73.

ПЕЙЗАЖ ИЗ БЮРАКАНА. 40 × 64,5.

ДЕГЕР. БЮРАКАН. 40 × 64,5.

ЦВЕТЫ В БЮРАКАНЕ. 48 × 59. Собр.
А. А. Амбарцумян. Ереван.

СЕЛО АШНАК. 39,5 × 64.

ЯСНОЕ УТРО. БЮРАКАН. 39,5 × 64.

ПЫЛАЮЩИЙ ВЕЧЕР. БЮРАКАН. 25 × 35.

АБРИКОСОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ. БЮРАКАН.
15,5 × 25.

ТОПОЛЯ. БЮРАКАН. 15,5 × 25.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ. БЮРАКАН. 24,5 × 35.

АРМЕНИЯ. 132 × 168. Одесская Гос. картин-
ная галерея. Одесса.

ТУМАН НАД ДОЛИНОЙ. 45,5 × 75.

ЕРЕВАНСКИЕ ЦВЕТЫ. 96 × 103.

ГРУШИ.

АБРИКОСОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ. 60 × 74.

АРАРАТ ИЗ БЮРАКАНА. ВЕЧЕР. 34,5 × 49,5.

АМБЕРТ. 35 × 49,5.

АРАРАТ ИЗ БЮРАКАНА. УТРО. 34,5 × 49,5.

АРАРАТ ИЗ БЮРАКАНА. ДЕНЬ. 35 × 50.

ДОМИК В. АМБАРЦУМЯНА В БЮРАКАНЕ.
35 × 50.

ПОРТРЕТ ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК
АРМЯНСКОЙ ССР В. АМБАРЦУМЯНА.
66 × 54.

ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ И. АНДРОНИКОВА.
50 × 40. Собр. И. Андроникова. Москва.

БЮРОКАНСКИЙ МАСИС. 38 × 55,5.

ПОРТРЕТ Р. П. КАТАНЯНА.

ПОРТРЕТ Р. С. АМБАРЦУМЯНА. 46,5 × 38,5.
Собр. Р. С. Амбарцумян. Ереван.

ПОРТРЕТ А. АМБАРЦУМЯНА. 52 × 44.

МАЛЕНЬКИЙ НАТЮРМОРТ. 35 × 50.

АРАРАТ. 16 × 42.

ПОРТРЕТ ЛЕВОНА ПЕТРОСЯНА. 34 × 49.

ПОРТРЕТ КАТАРИНЭ САРЬЯНА. 73 × 60.

ПОРТРЕТ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ РСФСР
Ц. Л. МАНСУРОВОЙ.

1958

ПОРТРЕТ АЛМАСТ ЗАКАРЯНА. 60 × 73.

ПОРТРЕТ А. ИОАНИСЯНА. 60 × 57. Гос.
музей русского искусства. Киев.

ПОРТРЕТ Л. А. ДУРНОВО. 73 × 55. Гос.
картинная галерея Армении. Ереван.

ПОРТРЕТ ИШАНА МУРАДЯНА. 33,5 × 50.

ПОРТРЕТ ХАЖАКА ГЮЛЬНАЗАРЯНА.
35 × 50.

ПОРТРЕТ ГАРЕГИНА ОГАНЕСЯНА. 33,5 ×
× 49,5.

ПОРТРЕТ РАФАЭЛЯ АРАМЯНА. 35 × 50.

ДОМИК В. АМБАРЦУМЯНА В БЮРАКАНЕ.
76 × 100.

ПОРТРЕТ В. АРИСТАКЕСЯНА. 55 × 46.

МОЛОДЫЕ ХУДОЖНИКИ БЕСЕДУЮТ. 46 ×
× 55.

АРАГАЦ. 25 × 35. Собр. Саркисова. Ереван.

ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА Г. АГАБАБЯНА.
40,5 × 24.

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА АРА БЕКАРЯНА.
35 × 49,5.

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА ГРИКОРА ХАНД-
ЖЯНА. 35 × 48.

ПОРТРЕТ С. С. ДАВТЯНА. 35 × 49,5.

ПОРТРЕТ А. МЕЛИК-АГАМИРЯНА. 40,5 × 24.

ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ СУРЕНА ВАУНИ.
73 × 60. Гос. Русский музей. Ленинград.

ПОРТРЕТ НОНЫ СТЕПАНЯНА. 35 × 49,5. Гос.
Русский музей. Ленинград.

ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА В. ФАНАРДЖЯНА.
50 × 70.

ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ А. СТЕПАНЯНА.
54 × 74. Гос. картинная галерея Армении.
Ереван.

ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА Р. АЛАВЕРДЯНА.
46 × 36.

ЕРЕВАНСКИЙ НАТЮРМОРТ. 66 × 100.

НАТЮРМОРТ В МАСТЕРСКОЙ. 81 × 100.

РОЗЫ ИЗ ГЮМУШГЕСА. 55 × 70.

В АПРЕЛЕ. 73 × 60.

ВЕСНА. ДОМИК, ГДЕ Я ЖИВУ. 50 × 70.

ПЕРВАЯ ЗЕЛЕНЬ. 50 × 70.

КУСОК ПЕЙЗАЖА. 24 × 20.

ЦВЕТЫ СЕВАНСКОГО ПЕРЕВАЛА. 90 × 180.
Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА ГЕНРИХА СИРАВ-
ВЯНА. 35 × 50. Собр. Г. Сиравяца. Ереван.
СЕВАНСКИЕ МАКИ. 16 × 25.
МАКИ. 25 × 35.
МАКИ. 60 × 73.
ПОРТРЕТ ДИРИЖЕРА ОГАНА ДУРЯНА.
55 × 46.
ПОРТРЕТ ПОЭТА САГАТЕЛА АРУТЮНЯНА.
36 × 52.
ПЕРСИК ЗАЦВЕЛ. 50 × 35.
ВЕСНА В ЕРЕВАНЕ. 65 × 92.
ПОРТРЕТ АМИЛЬ МАНУКЯН. 48,5 × 34.
ЦВЕТЫ. 94 × 147.
ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ. 97 × 162.
ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА ГАР. ДАВТЯНА
55 × 46.
ПОРТРЕТ ДИРИЖЕРА ОГАНА ДУРЯНА.
36 × 52.
ПОРТРЕТ КАТОЛИКОСА ВАЗГЕНА I. 73 ×
× 55.
В ДИЛИЖАНЕ. Этюд. 16 × 25.
ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА Г. АГАБАБЯНА.
55 × 46.
БЮРАКАНСКИЙ ЭТЮД. 35 × 49,5.
БЮРАКАНСКИЙ ЭТЮД. 34,5 × 49.
БЮРАКАНСКИЙ ЭТЮД. 36 × 52.
ПЕРСИКИ И ЦВЕТЫ. 46,5 × 55.
ПРОФЕССОР М. ДАВТЯН. 61,5 × 46,5.
УБОРКА ВИНОГРАДА. Этюд. 50 × 64,5.
СОЗРЕВШИЕ ХЛЕБА БЛИЗ СЕВАНА. 60 × 73.
В ДОЖДЛИВЫЙ ДЕНЬ. Этюд. 61,5 × 76,5.
ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА Г. С. ДАВТЯНА.
61 × 45.
СЕВАН. Этюд. 54 × 73.
АРАРАТ. ЭТЮД. 35 × 49,5.
АРАРАТ ВЕЧЕРОМ. 46 × 55. Собр. А. И. Алл-
ханяна. Москва — Ереван.
АЛЛЕЯ. 34 × 50.
ВЕЧЕРНИЙ АРАРАТ. 35 × 49,5.
БЮРАКАН. 60 × 92.
СКЛОНЫ АРАГАЦА. 34 × 50.
ЦОВАГЮХ. 24,5 × 35.
СЕВАНСКИЙ ЭТЮД. 24,5 × 35.
СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ. 35 × 49,5.
УЩЕЛЬЕ НА АРАГАЦЕ. 33 × 50.
ПОСЛЕЗАКАТНЫЙ АРАРАТ. 36 × 52.
СЕВАН. Этюд. 54 × 73.
ОБРЫВ НА СКЛОНЕ АРАГАЦА. 80 × 100.
УЩЕЛЬЕ НА АРАГАЦЕ. 33 × 56.
СЕРЕБРИСТЫЙ ДЕНЬ. 36 × 52.
ЭТЮД. 1,65 × 25.
ПЛОДЫ КАМЕНИСТЫХ СКЛОНОВ АРА-
ГАЦА (натюрмор). 145 × 115.

ОСЕННИЙ ДЕНЬ. 50 × 73.
ВЕСНА В УГОЛКЕ ДВОРИКА. 65 × 100.
ПОРТРЕТ АНАИТ АРУТЮНЯН. 55 × 46.
АРМЯНСКИЙ ГОРНЫЙ ПЛЯС 100 × 500. Де-
коративное панно зала Союза композиторов
Армении. Ереван.

1959

АПРЕЛЬ. 49 × 70.
УГОЛОК ЕРЕВАНА ИЗ ОКНА. 35 × 50.
СКВОЗЬ МГЛУ ДОЛИНЫ МАСИС. 49,5 × 70.
ПОРТРЕТ Р. Г. ДРАМПЯНА. 56 × 47.
ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА АРО СТЕПА-
НЯНА. 53 × 46.
СУМРАЧНЫЙ ДЕНЬ. 54 × 73.
ОСЫПАЮЩИЕСЯ МАКИ. 60 × 81. Собр.
Г. Х. Бунатяна. Ереван.
ПОРТРЕТ КАТОЛИКОСА ВАЗГЕНА I. 101 ×
× 82. Собр. католикоса Вазгена I. Эчмнадзин.
ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА А. ТАХТАДЖЯНА.
55 × 38.
В АМБЕРТЕ. 34,5 × 50.
НА СКЛОНЕ ГОРЫ. 55,5 × 46.
ДЕГЕР. Картон, масло. 25 × 34,5.
МАСИС. 36 × 52.
СКАЛЫ ВАЙОЦДЗОРА. 49,5 × 70.
ВОХЧАБЕРТ. 49 × 70.
АРМЕНИЯ. 81 × 100.
СООРУЖЕНИЕ БАШНИ. 49,5 × 70.
АЦАВАН И ДОЛИНА АРАРАТА. 49 × 70.
ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ И. Г. ЭРЕНБУРГА.
54 × 73.
В АВГУСТЕ. ГОРА ШАМИРАМ. 49,5 × 70.
КОНЕЦ СЕНТЯБРЯ. 54 × 81.
К КОНЦУ ЛЕТА. 28 × 69.
НАЧАЛО ОКТЯБРЯ. 50 × 73.
ПОРТРЕТ ИСКУССТВОВЕДА А. А. КАМЕН-
СКОГО. 55 × 38. Собр. А. А. Каменского.
Москва.
ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА Э. МИРЗОЯНА.
61 × 46.
ПОЗДНИЕ ПЕРСИКИ. 45 × 55.
ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ ГУРГЕНА МААРИ.
40 × 64. Музей литературы и искусств.
Ереван.

1960

ПОРТРЕТ ДЖУЛЬЕТТЫ ГАРИБЯН. 38 × 55.
ПОРТРЕТ КАЧАЗУНИ КЕЧЕЧАН. 55,5 × 80.
Собр. К. Кечечан. Ереван.
ПОРТРЕТ ВИЛЕНА МАТЕВОСЯНА. 55 × 46.
ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА ГРИГОРИЯ
ЕГИАЗАРЯНА. 36 × 52.
ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА ВАРАЗДАТА
АРУТЮНЯНА. 35 × 49.
ПОРТРЕТ МАРТЫНА МЕРЖАНОВА. 33 × 49,5.
Собр. М. Мержанова. Москва.

ПОРТРЕТ НОРЫ ГАБРИЕЛЯН. 36 × 52.
 ЗВАРТНОЦ И АРАРАТ. 38 × 55.
 ПЕРСИК ЗАЦВЕЛ. 50 × 35,5. Собрание
 Г. С. Ильина. Москва.
 ЦВЕТУЩИЙ МАЙ. 49,5 × 70.
 ПОРТРЕТ НАИРИ ЗАРЯНА. 52 × 45. Музей
 литературы и искусств. Ереван.
 ПЕРСИКИ В ЦВЕТУ. 36 × 52.
 ВЕСЕННИЙ ЭТЮД. 35 × 49.
 ПОРТРЕТ Л. М. ЭРЕНБУРГ. 60 × 49,5.
 ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ БОРИСА ПОЛЕВОГО.
 56 × 75.
 ИЮЛЬ. ЦВЕТЫ ГОР. 100 × 80.
 ЦВЕТЫ. 80 × 100.
 ОБЛАКА НАД ГОРАМИ СЕВАНА. 38 × 55.
 ПОРТРЕТ ВИЛЬЯМА САРОЯНА. 50,5 × 38.
 ПОРТРЕТ ВИЛЬЯМА САРОЯНА. 73 × 60.
 ОСЕННИЙ ДЕНЬ. 35 × 50.
 АРАРАТ НА РАССВЕТЕ. 36 × 52.
 ПОРТРЕТ РАБОЧЕГО. 62,5 × 51.
 ОСЕНЬ. 64 × 79.
 ПЕРВЫЕ ЛУЧИ. 10,5 × 20,5.
 СЕРЕБРИСТОЕ УТРО. 10,5 × 20,5.
 АРАРАТ. 35 × 52.
 АРАГАЦ НА ЗАКАТЕ. 30,5 × 52.
 СКАЛЫ ГЕГАРТА. 52 × 35.
 ХРЕБЕТ ЗЕМЛИ.
 ПОРТРЕТ АЗЫ САРЬЯН. 36,5 × 28.
 ПОРТРЕТ АРЕВИК ЭЙРАМДЖЯН. 38 × 55.
 ПОРТРЕТ БУРИК САПОНЧЯН. 38 × 55.
 БУГРЫ. 38 × 55.
 ЭСКИЗ К КАРТИНЕ „АРМЕНИЯ“. 37 × 46.
 ОСЕНЬ В ДОЛИНЕ АРАРАТА. 25 × 32.

1961

НАЧАЛО ВЕСНЫ. 70 × 96.
 ОКТЯБРЬ В ЕРЕВАНЕ. 80 × 100.
 ЗВАРТНОЦ. 80 × 100.
 ВОСХОД. 61 × 102.
 ПОРТРЕТ ЭЛЕОНОРЫ ВАРТАНЯН. 36 × 52.
 ПЛОДЫ СОЗРЕЛИ. 80 × 100.
 ПОРТРЕТ АНАИД МАКИНЦЯН. 36 × 28.
 ПОРТРЕТ АРАМА ИНДЖИКЯНА. 36 × 52.
 ПОРТРЕТ АРМАНА КОТИКЯНА. 52 × 36.

1896

ДОМИК В САМБЕКЕ. Бум., кар. 20 × 29,5.
 САДОВНИК ПЕТРО. Бум., кар. 17,5 × 14,5.
 КРЕСТЬЯНИН МИХАИЛ. Бум., кар. 20 × 16.
 КОЛОДЕЗЬ. Бум., кар. 24 × 20.
 АМБАРЧИК В САМБЕКЕ. Бум., кар. 18 × 24.

РОЗЫ. 46,5 × 55. Собр. Чупковского. Ленин-
 град.
 УТРЕННИЙ АРАРАТ. 38 × 55.
 ПЛОДЫ. Картон, масло. 38 × 55.

1962

ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА А. УРАРТУ. Кар-
 тон, масло. 36 × 52.
 ПОРТРЕТ ЛАРИСЫ СТЕПАНЯН. Картон,
~~масло. 36 × 52.~~
 ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА Г. МЕДНИКЯНА.
 Картон, масло. 39 × 49,5.
 ПОРТРЕТ ИДЫ КАР. Картон, масло. 36 × 52.
 ПОРТРЕТ Г. ХАНАМИРЯНА. Картон, мас-
 ло. 46 × 65.
 СИЛЬВА КАПУТИКЯН. Картон, масло.
 38 × 55.
 ПОРТРЕТ ПРОФ. Л. ОВАНЕСЯНА. Картон,
 масло. 33 × 49.
 ГОРА АРА. Картон, масло. 26 × 32.
 ПОРТРЕТ Л. ВАГАРШЯНА. Картон, масло.
 54,5 × 30.
 ПОРТРЕТ АРТИСТКИ МХАТ М. Ф. АНДРЕ-
 ЕВОЙ. Картон, масло. 35 × 50.
 ПОРТРЕТ Г. КАРАБАХЦЯНА. 50 × 61. Собр.
 Г. Карабахяна. Ереван.
 ПОРТРЕТ МАРИИ ГРОХОЛЬСКА. Картон,
 масло. 35 × 50.
 В НОЯБРЕ. 50 × 65.
 ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА Н. НИКОГОСЯНА.
 56 × 49. Собр. Н. Никогосяна. Москва.

1963

АРАРАТ. 45 × 75.
 АРАРАТ. 45 × 76.
 ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ КАРАПЕТА СИТАЛА.
 50 × 61.
 Г. С. САРЬЯН. 36 × 54.
 ПОРТРЕТ ТИГРАНА ПЕТРОСЯНА. Картон,
~~масло. 52 × 36.~~
 ПОРТРЕТ МОРУСА АСРАТЯНА. Картон,
~~масло. 38 × 55.~~
 ВЕЧЕРНИЙ АРАРАТ. 57 × 65.
 ПОРТРЕТ РУЗАНЫ САРЬЯН. 38 × 29. ?
 ГРАНУШ ДАНИЕЛЯН. Картон, масло. 8 × 45.
 ПОРТРЕТ ПРОРАБА ЕРВАНДА. 38 × 29.
 АВТОПОРТРЕТ. 110 × 60.

РИСУНКИ

1897

ИВЫ У РЕКИ САМБЕК. Бум., кар. 10,5 ×
 × 21,5.
 БАРЖИ НА РЕКЕ ДОНЦ.
 СТАНЦИЯ КАМЕНСКАЯ. Бум., кар. 10,5 ×
 × 21,5.

РАБОЧИЙ МИХАИЛ. Бум., акв. 17,5 ×
× 10,5.
ХУДОЖНИК А. АРЦАТБАНЯН (спящий).
Бум., кар. 10,5 × 19.

1898

МАСКА ГЕРКУЛЕСА. Бум., кар. 22,5 × 18.
МАСКА ВАКХА. Бум., кар. 13 × 10,5.
ПОЭТ ЛЕВОН ГРИГОРЯН. Бум., кар. 15 ×
× 20,7.
АЛЕКСЕЙ БРИЗГАЛОВ. Бум., кар. 16 × 11.
ХУДОЖНИК К. С. ПЕТРОВ-ВОЛКИН. (На-
бросок.) Бум., кар. 17 × 11.
ХОЛОПОВ. Бум., кар. 13,5 × 9,5.
НАТУРЩИЦА (В КЛАССЕ ХУДОЖНИКА
КАСАТКИНА). Бум., кар. 21 × 15.

1900

ВАРДУИ АРЦАТБАНЯН. Бум., кар. 25,5 ×
× 10,5.
КУРСИСТКА. Бум., кар. 18 × 10,5.
Х. ТАДАХУЛАХОВ. Бум., кар. 18 × 10,5.
МАТЕВОС САРЬЯН, брат художника. Бум.,
кар. 18,2 × 14,7.
ЖЕНЩИНА В БЕСЕДКЕ. ПЯТИГОРСК. Бум.,
кар. 15 × 13.
МАЛЬЧИКИ. Бум., кар. 7,7 × 11.

1901

С. ТЕР-САРКИСЯН. Бум., кар. 23 × 17.
ОВЦЫ. Бум., кар. 15 × 21,5.
ДЕРЕВЬЯ. Бум., кар. 15 × 21,5.

1902

АВТОПОРТРЕТ. Бум., акв. 22,5 × 20.
АВТОПОРТРЕТ. Бум., акв. 22 × 20.
ПОРТРЕТ МАТЕРИ. Бум., граф. кар. 24 ×
× 33,5. Гос. Третьяковская галерея. Мо-
сква.
Г. МИАНСАРЯН. Бум., граф. кар. 13,5 ×
× 11,5. Гос. картинная галерея Армении.
Ереван.
ЖЕНЩИНА С КОШКОЙ. Бум., кар. 29,3 ×
× 21.
ГОРА ЭЛЬБРУС ИЗ ПЯТИГОРСКА. Бум.,
акв. 24 × 34.
НАТУРЩИК. Бум., уголь. 69 × 50.

1903

СОФИЯ МИАНСАРОВА. Бум., акв. Местонахождение неизвестно. Был в собр. Г. М. Миансаряна. Тбилиси.
АВТОПОРТРЕТ. Бум., акв. 32,5 × 24.
ЭСКИЗ. Бум., акв. 23 × 21,8.

1904

ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА. Местонахождение неизвестно.
УТРО. Бум., акв. Местонахождение неизвестно.
ЖРЕЦ. Бум., акв. Местонахождение неизвестно.
ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. Бум., акв. Местонахождение неизвестно.
СКАЗКИ ДОЛИН:
ПОЭТЫ. Бум., акв. Местонахождение неизвестно.
ОРФЕЙ. Бум., акв. Местонахождение неизвестно.
ПОЮЩИЕ ЦВЕТЫ. Бум., акв. Местонахождение неизвестно.
ФАНТАЗИЯ. Эскиз. Бум., акв. Местонахождение неизвестно.
ПОРТРЕТ МАТЕРИ ХУДОЖНИКА. Бум.,
акв. 24 × 22.
ПОРТРЕТ ТЕТИ ХУДОЖНИКА. Бум., акв.
22 × 32,5.
АВТОПОРТРЕТ. Бум., акв. 24 × 22.
АВТОПОРТРЕТ. Бум., акв. 17 × 14,5.
ГОЛОВА ДЕВУШКИ. Бум., акв. 24,5 × 19,8.
ЛУННАЯ НОЧЬ. Бум., акв. 30 × 46.

1905

ВЛЮБЛЕННЫЕ. Картон, темпера, акв.
26,5 × 32.
СЕСТРЫ ХУДОЖНИКА В САДУ. Бум., акв.
22 × 30.
СВЯЩЕННАЯ РОЩА. Бум., акв. Местонахождение неизвестно. Был в собр. Н. П. Рябушинского. Москва.
ОЗЕРО ФЕЙ. Бум., гуашь. 24,5 × 24,5. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

1906

СЕСТРА ХУДОЖНИКА ЗА ЧТЕНИЕМ. Бум.,
кар. 21 × 17,5.
ЛЮБОВЬ. Бум., акв. 17,5 × 23.
ЗИМА В ЧАЛТЫРЕ. Бум., кар. Местонахождение неизвестно. Был в собр. Н. П. Рябушинского. Москва.
ДЕВУШКИ НА БАЛКОНЕ. САМБЕК. Бум.,
кар. 21 × 17,5.

1907

ПРУД В САМБЕКЕ. Бум., акв. 22 × 30.
МАТЬ И ТЕТЯ ХУДОЖНИКА. Набросок.
Бум., акв. 21 × 17,5.
ДЕВУШКА. Бум., акв. 20 × 18.
ПЕЙЗАЖ. ОКРЕСТНОСТИ ГЕЛЕНДЖИКА.
Бум., кар. 18,8 × 23,8. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

1908
цвет — *тушь*
ПОЛДЕНЬ. ГОРЫ. Бум., акв.
В ГЕЛЕНДЖИКЕ. Бум., акв.
ОБРЫВ В СТАВРИНЕ. Бум., акв. 21,5 × 30.
НА ПЛОСКИХ КРЫШАХ. Бум., акв. Местонахождение неизвестно. Был в собр. В. Эльснера. Тбилиси.
ВИНЬЕТКА ДЛЯ ЖУРНАЛА „ЗОЛОТОЕ РУНО“. Бум., тушь. Местонахождение неизвестно.
ПОРТРЕТ МАТЕРИ ХУДОЖНИКА. Бум., акв. 21,5 × 29,8.
ЗАЛИВ. ГЕЛЕНДЖИК. Бум., акв. 22,9 × 29,8. Гос. Третьяковская галерея. Москва.
ДЕТИ НА БЕРЕГУ МОРЯ. ГЕЛЕНДЖИК. Бум., акв. 22 × 29,4.
ДОРОГА. Бум., акв. 22 × 30.
НА РЫНКЕ. Бум., кар. 20 × 27.
ДЕВУШКА С КУВШИНОМ. Бум., кар. 21 × 27,5.

1909

ПОРТРЕТ А. Ф. МЯСНИКЯНА. Бум., уголь. 74 × 69. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
АВТОПОРТРЕТ. Бум., кар. 21 × 17,5.
ОВЧАРКИ. Бум., кар. 21 × 17,5.
РАБОЧИЙ МАКАР. Бум., кар. 21 × 17,5.
УКРАИНКА НАСТЯ. Бум., кар. 21 × 17,5.
ГОЛОВКИ ДЕВУШЕК. Бум., кар. 21 × 16,7.
ГОЛОВА ДЕВУШКИ. Бум., кар. 14,7 × 8,7.
ПАНТЕРА И ЖЕНЩИНА. Эскиз. Бум., кар. 21 × 17,5.

1910

ТУРЧАНКИ. КОНСТАНТИНОПОЛЬ (наброски). Бум., кар. 35 × 27.
ФРУКТОВАЯ ЛАВКА. Набросок. Бум., кар. 27 × 35,5.

1911

КАИР. Наброски. Бум., граф. кар. 12,7 × 17,5.
ТЕЛЕЖКИ. КАИР. Бум., граф. кар. 12,7 × 18,1.
ОСЕДЛАННЫЙ ОСЛИК. Бум., граф. кар. 9,2 × 13.
ЖЕНСКАЯ ФИГУРА. ЕГИПЕТ. Бум., граф. кар. 17,9 × 13,5.
КОЗЫ. КАИР. Бум., граф. кар. 12,8 × 18.
ЖЕНСКАЯ ГОЛОВА. Набросок. Бум., граф. кар. 16,7 × 18.
НИЛЬСКИЕ БЕРЕГА ОКОЛО АССУАНА. Бум., граф. кар. 13 × 17,5. Гос. Третьяковская галерея. Москва.
МОЛНИЯ. Бум., акв. 15 × 18.

1912

ЖЕНСКАЯ ГОЛОВА. Набросок. Бум., кар. 22,3 × 18.
МОЛНИЯ. Иллюстрация к книге „Пурпур Киферы“ Вл. Эльснера. Бум., акв. 18 × 25.
В КАМЫШАХ. Иллюстрация к книге „Пурпур Киферы“ Вл. Эльснера. Бум., акв. 18 × 25.
ГОРА АБУЛ. Бум., кар. 16 × 20.

1913

КАВКАЗСКИЙ ТАНЕЦ. Бум., тушь. Местонахождение неизвестно. Был в собр. Генчоглуева. Ростов-на-Дону.
КУВШИН. Бум., акв.
КУВШИН С ЦВЕТАМИ. Бум., акв.
АУЛ БАСТУНДЖИ. Иллюстрация к произведению М. Ю. Лермонтова. Бум., акв. Местонахождение неизвестно. Был в собр. О. Л. Мелкоповой. Москва.
ДОМИК В САДУ. Бум., акв. 25 × 34,5.
У ВХОДА. Бум., граф. кар. 27 × 30.
МУЖСКОЙ ПОРТРЕТ. Бум., граф. кар. 27 × 20.
ФИГУРА ИРАНЦА. Бум., граф. кар. 17,3 × 10,4.
ГОРА В ДЕМАВЕНДЕ. Бум., граф. кар. 10,5 × 17,3.
УЛИЦА. ПЕРСИЯ. Бум., граф. кар. 12 × 19,7.
УЛИЦА В БАРФРУШЕ. ПЕРСИЯ. Бум., граф. кар. 26,7 × 20,8.
СКАЧУЩИЕ ПЕРСЫ. Бум., граф. кар. 22,8 × 31,7.
ПЕЙЗАЖ (из путешествия по Персии). Бум., граф. кар. 10,3 × 17,2. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

1914

СКАЗКА. Бум., акв. Местонахождение неизвестно. Был в собр. Е. Кагарян. Ереван.
СКАЗКА. Бум., акв. 17,5 × 26. Собр. Р. Г. Дрампяна. Ереван.
СКАЗКА. Бум., акв. Местонахождение неизвестно. Был в собр. В. О. Духовской. Москва.
В АУЛЕ. Бум., тушь. Собр. А. И. Таманяна. Ереван.
ТАБУН. Бум., тушь. Был в собр. Вельдсев. Будапешт.
ПЕЙЗАЖ. АКУЛИС. Бум., граф. кар. 27 × 19,7.
АРМЯНКА. АКУЛИС. Бум., граф. кар. 20 × 27.
СТАДО. КАЛАКНИ. Бум., граф. кар. 20 × 27.
ХОР-ВИРАБ. Общий вид. Бум., граф. кар. 20 × 27.
СТАДО НА СКЛОНЕ ГОРЫ. Бум., граф. кар. 32,8 × 23.

1915

- ЛУСИК САРЬЯН. *Бум., акв. 25 × 21.*
М. ШИРВАНЗАДЕ (головка). *Бум., кар. 18,5 × 16,7.*
СОФИЯ ГЕВОРКЯН. *Бум., кар. 25 × 22,5.*
ОБЛОЖКА ДЛЯ СБОРНИКА „ПОЭЗИЯ АРМЕНИИ“. *Бум., акв. 32 × 23.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

1916

- МАРКА ОБЩЕСТВА АРМЯНСКИХ ХУДОЖНИКОВ. *Бум., тушь. 21 × 17,5.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ Г. ДОХСАНЯН. *Бум., уголь, пастель. 48,5 × 32,5.* Собр. Э. Хизанян. Ереван.
ПОРТРЕТ МОЕЙ МАТЕРИ. *Бум., пастель. 43 × 32.*
ПОРТРЕТ ОВАННЕСА САРЬЯНА. *Бум., пастель. 48 × 32.*
НИКИШ САМАРЦЯН. *Бум., акв. 30 × 20,5.*

1917

- ГРУЗИНКА. *Бум., уголь. 44 × 36.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

1918

- ДИВАННАЯ КОМНАТА. *Бум., акв.* Собр. К. С. Камурджиевой. Ростов-на-Дону.
ДИВАННАЯ КОМНАТА. *Бум., акв.*
УЛИЦА И ПРОХОЖИЕ. *Бум., кар. 20,5 × 27.*
ЖЕНСКАЯ ГОЛОВКА. *Бум., кар. 32 × 26.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
СЕРОВБЭ ЧАЛХУШЯН. *Бум., кар. 26 × 21.*
ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. КИСЛОВОДСК. *Бум., кар. 17,7 × 11,9.*
ЛУСИК САРЬЯН. *Бум., кар. 24 × 19.*
ЛУСИК САРЬЯН. *Бум., кар. 26,2 × 21.*
РАБОТНИЦЫ ИЗ СЕЛ. ЧАЛТЫРЬ. *Бум., кар., акв. 34 × 21,8.*

1919

- ПОРТРЕТ М. М. ДОБРАНИЦКОГО. *Бум., пастель.* Собр. М. М. Добраницкого. Москва.
ПОРТРЕТ Е. К. ДОБРАНИЦКОГО. *Бум., акв.* Собр. Е. К. Добраницкого. Москва.
БУДДИЙСКИЙ НАТЮРМОРТ. *Бум., акв. 67 × 52.* Собр. А. А. Арутюняна. Москва.
РИСУНОК ДЛЯ ОБЛОЖКИ. *Бум., тушь. 25 × 21.*
ПОРТРЕТ МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН. *Бум., пастель. 75 × 60.* Собр. М. С. Шагинян. Москва.

1920

- РОДОСЛОВНОЕ ДЕРЕВО РОДА ХАТЛАМАДЖИ. *Бум., акв.* Собр. К. Хатламаджи. Селенне Чалтырь.

- ПОРТРЕТ Я. С. ХАЧАТУРЯНЦА. *Бум., кар.*
ПОРТРЕТ ПОЭТА ВААНА ТЕРЯНА. *Бум., кар. 33,5 × 23.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ С. ТЕРЬЯН. *Бум., кар. 19,2 × 18,3.*
ФИАЛКА. Эскиз. *Бум., кар. 21,7 × 34.*

1921

- П. МАКИНЦЯН. *Бум., кар. 34 × 26,5.* Собр. А. Макинцян. Москва.
ВЕРБЛЮД. ЧАЛТЫРЬ. *Бум., кар. 21 × 34,2.*
АРМЯНСКАЯ ПЕКАРНЯ В СЕЛЕ ЧАЛТЫРЬ. *Бум., акв. 22 × 34,2.*

1922

- ГЕРБ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ. Эскиз. *Бум., акв. 21 × 20.*
САРИК И ЗАРИК. *Бум., кар. 29 × 19,6.*
СКАЧУЩИЕ ПЕРСЫ. *Бум., кар. 25 × 33.*

1923

- ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА РОМАНОСА МЕЛИКЯНА. *Бум., кар. 47 × 39.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
А. Ф. МЯСНИКЯН. *Бум., кар. 16 × 13.*
АРАРАТ. *Бум., тушь. 11 × 24,5.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
АРАГАЦ. *Бум., тушь. 5 × 15.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ИЛЛЮСТРАЦИЯ К СТИХОТВОРЕНИЮ ОВ. ТУМАНЯНА „БЛАГОСЛОВЕННЫЕ СТАРИКОВ“. *Бум., тушь. 24 × 33.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ИЛЛЮСТРАЦИЯ К СТИХОТВОРЕНИЮ ОВ. ТУМАНЯНА „БЛАГОСЛОВЕННЫЕ СТАРИКОВ“. *Бум., тушь. 24 × 33.*
ЭСКИЗ К КАРТИНЕ „АРМЕНИЯ“. *Бум., кар. 35 × 26.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ОБЛОЖКА К УЧЕБНИКУ „КАРМИР АРЕВ“. *Бум., тушь. 28 × 22.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПОЕДИНОК. ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПОЭМЕ ОВ. ТУМАНЯНА „АНУШ“. *Бум., тушь. 16 × 22.*
ИЛЛЮСТРАЦИЯ К СТИХОТВОРЕНИЮ И. ИОАНИСЯНА „АРТАВАЗД“. *Бум., тушь. 16 × 22.*
ДОСКА ДЛЯ КАЛЕНДАРЯ. *Бум., тушь. 33 × 21.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ЕЗИДКИ. *Бум., цв. кар. 14,5 × 21.*
САЯТ-НОВА. *Бум., тушь. 11,5 × 18,7.*
ДЕЛЕГАТЫ. *Бум., цв. кар. 14,5 × 20,3.*
ДЕЛЕГАТКА. *Бум., кар. 14,5 × 13,6.*
ПИОНЕРЫ. *Бум., тушь. 16 × 18.*
КУРДЯНКА. *Бум., уголь, сангина. 19 × 16.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТКИ. Бум., цв. кар. 14,5 × 12.

ЕРЕВАН. Бум., кар. 25,5 × 27.

ОВ. ТУМАНЯН. Холст, уголь. 76 × 97. Музей литературы и искусств. Ереван.

ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ. Бум., тушь. 25,5 × 34,5. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

ПОРТРЕТ С. М. ЛАЗАРЕВА. Бум., уголь. 53 × 41.

1924

А. МЯСНИКЯН. Бум., кар. 27 × 22,2.

А. ИОАННИСЯН. Бум., уголь. 70 × 48.

С. ЛУКАШИН. Бум., кар. 47 × 38.

А. Б. КАРИНЯН. Бум., кар. 47 × 38.

ПОРТРЕТ АРТИСТКИ А. ВОСКАНЯН. Бум., кар. 36 × 37. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПОРТРЕТ АРТИСТКИ АСМИК АКОЦЯН. Бум., уголь. 53 × 42. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ АРТИСТА М. МАНВЕЛЯНА. Бум., кар. 39,5 × 30. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

АРТИСТ В. ПАПАЗЯН В РОЛИ КИНА. Бум., кар. 53 × 45. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПОРТРЕТ А. БАРХУДАРЯН. Бум., уголь, сангина. Собр. А. Бархударян. Москва.

ОСЛИКИ. Бум., кар. 12,2 × 16,4.

ЗАСЕДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОВЕТА. ЕРЕВАН. Бум., кар. 25,5 × 20. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

СЕЛО ЗАГАЛУ. Бум., кар. 12 × 19,3.

РЕЖИССЕР Л. А. КАЛАНТАР. набросок. Бум., кар. 16,5 × 12,2. Музей литературы и искусств. Ереван.

МУЖСКОЙ ПОРТРЕТ. Бум., кар. 16,5 × 10,9.

АНУШ ТУМАНЯН. Бум., кар. 16,4 × 12,2.

ПОРТРЕТ А. ИОАННИСЯНА. Бум., уголь. 70 × 48.

ЭСКИЗ К КАРТИНЕ „ПЕСТРЫЙ ПЕЙЗАЖ“. Бум., кар. 34,5 × 25,8. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

1925

АРАГАЦ (для сборника „5 лет Советской Армении“). Бум., тушь. 27,5 × 25. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПОРТРЕТ А. МРАВЯНА. Бум., кар. 59 × 47.

ПОРТРЕТ А. АКОЦЯНА. Бум., кар. 59 × 47.

ПОРТРЕТ РЕЖИССЕРА А. БУРДЖАЛЯНА. Бум., кар. 54 × 47. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ Д. ДЕМИРЧЯНА. Бум., кар. 40 × 50. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ А. ЕРЗИНКЯНА. Бум., уголь. 59 × 45.

ДУДУКИСТ. ЛЕНИНАКАН. набросок. Бум., кар. 12,2 × 16,7.

ЛОРНИЙСКИЙ ПЕЙЗАЖ. Бум., кар. 12,2 × 17.

ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ АТАБЕКА ХНКОЯНА (ХНКО АПЕР). Бум., кар. 25,5 × 22,1.

ЗАРИК И САРИК. Бум., кар. 23 × 32,5.

ЧЕСАЛЬЩИК. Бум., кар. 25,7 × 19,7.

ДВЕ ГОЛОВКИ. Бум., свинцовый кар. 22 × 23,5. Собр. Н. К. Кусикяна. Москва.

ПОРТРЕТ С. ХАНОЯНА. Бум., кар., уголь. 59 × 47.

ДЕВОЧКА. Бум., кар. 25 × 25.

В ГОРАХ. Бум., кар. 17 × 11.

1926

ПОРТРЕТ Д. А. Бум., сангина, уголь.

ПОРТРЕТ М. САПАРОВА. Бум., акв. Собр. М. Сапарова. Москва.

ПОРТРЕТ О. МЯСНИКОВОЙ. Бум., акв. Собр. О. Мясниковой. Москва.

ПОРТРЕТ ЛИЛИИ МОРДАНОВОЙ. Бум., акв. Был в собр. С. Чалхушяна. Москва.

ПОРТРЕТ ПОЭТА ИОАННЕСА ИОАННИСЯНА (ОВАНЕСА ОВАНЕСЯНА). Бум., уголь, сангина. 58 × 40. Музей литературы и искусств. Ереван.

ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. Бум., уголь, сангина.

ПОРТРЕТ М. ГЕВОРКЯНА. Бум., уголь, сангина. 56 × 46. Собр. М. Геворкяна. Ереван.

С. М. ТЕР-ГАБРИЭЛЯН. Бум., акв. Собр. С. Тер-Габриэлян. Москва.

ПОРТРЕТ Ц. Х. ХАНЗАДЯНА. Бум., уголь, сангина. 56 × 47.

ПОРТРЕТ Э. ХИЗАНЯН. Бум., уголь, сангина. 56 × 47. Собр. Э. Хизанян. Ереван.

КАРА-ДАРВИШ. Бум., кар. 30,7 × 23.

ПОРТРЕТ ДАВИДА АНАНУНА. Бум., кар. сангина. 58 × 40.

МУЖСКОЙ ПОРТРЕТ. Бум., кар. 16,8 × 12,2.

КИЛЬСКИЙ КАНАЛ. Бум., кар. 12,2 × 16,8.

КИЛЬСКИЙ КАНАЛ. Бум., кар. 16,9 × 12,2.

ВИД ГАМБУРГА. Бум., кар. 12,2 × 16,8.

ПОРТРЕТ ЛЕЛНИ. Бум., акв. 57 × 39.

ЛЕЛНЯ. набросок. Бум., кар. 17 × 12.

ПРАЧКА. Бум., цв. кар. 26 × 33.

1927

ГОРЫ ШАМОНИ (САВОЙЯ). 26 × 20,4.

ПЕЙЗАЖ С ФИГУРАМИ. Картон, гуашь. Не сохранился.

А. ЧОБАНЯН. Бум., кар. 20 × 16.

ПЕЙЗАЖ. Картон, гуашь. Не сохранился.

ПАРИЖ. Бум., кар. 19,9 × 27.

1928

- Г. ДОХСАНЯН. Бум., уголь, сангина. 56 × 47. Собр. Э. Хизаниян. Ереван.
- ПРОДАВЩИЦА МАЦУНА. Бум., кар. 18 × 19,3.
- АКАДЕМИК А. И. ТАМАНЯН (голова). Бум., кар. 18 × 19,3.
- ПЕРВОЕ МАЯ. Эскиз плаката. Бум., кар. 33 × 24.
- ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ АТАБЕКА ХНКОЯНА (ХНКО АПЕР). Бум., кар. 50 × 42. Музей литературы и искусств. Ереван.

1929

- КОМПОЗИТОР А. ТЕР-ГЕВОНДЯН. Бум., кар.
- СУПЕРОБЛОЖКА К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ“. Бум., акв.
- ОБЛОЖКА К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ“. Бум., акв.
- ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ“. Бум., акв.
- ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ“ (10 иллюстраций). Бум., тушь. 18 × 12.
- ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ“ (10 иллюстраций). Бум., тушь. 12 × 18.
- СКАЛЫ В ДЗОРАГЭСЕ. Бум., кар. 25,6 × 34,5. Гос. Третьяковская галерея. Москва.
- У РОДНИКА. Бум., тушь. 18 × 13.
- СКУЛЬПТОР Г. И. КЕПИНОВ. Бум., кар.

1930

- ОБЛОЖКА К КНИГЕ „САЯТ-НОВА“. Бум., акв. 30 × 32.
- ОБЛОЖКА К КНИГЕ СТИХОВ АВ. ИСАКЯНА. Бум., тушь, акв. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
- ОБЛОЖКА К КНИГЕ „ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ“ ГУРГЕНА МААРИ. Бум., акв. 27 × 19,5. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
- ОБЛОЖКА К КНИГЕ СКАЗОК ОВ. ТУМАНЯНА. Бум., тушь, акв.
- ПОРТРЕТ Е. КАГАРЯН. Бум., уголь. 45 × 37. Местонахождение неизвестно. Был в собр. Е. Кагарян. Ереван.

1931

- ОСТРОВ И ОЗЕРО СЕВАН. Бум., акв. 31,5 × 47,8. Гос. Третьяковская галерея. Москва.
- РОДНИК АГУНК В БАСАРГЕЧАРЕ. Бум., кар., сангина. 26,2 × 43.
- ИСТОЧНИК. АГУНК. Бум., кар., акв. 31,5 × 57,8. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

ПЕЙЗАЖ. БАСАРГЕЧАР. Бум., кар., акв. 31,5 × 47,8. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

БАСАРГЕЧАР У ОЗЕРА СЕВАН. Бум., акв. 31,5 × 47,8. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

БАСАРГЕЧАР У ОЗЕРА СЕВАН. Бум., кар., акв. 30 × 47. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР РАЧИЯ ПЕРСЕСЯПА. Бум. гуашь. 50 × 40. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ АРМЯНСКОЙ ССР Р. ВАРТАНЯН. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ АРМЯНСКОЙ ССР О. ГУЛАЗЯН. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР А. АВЕТИСЯНА. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР В. ВАГАРШЯНА. Бум., гуашь. 65 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ АРТИСТКИ С. КАРАКАШ. Бум., гуашь. 50 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ АРТИСТА Б. МУРАДЯНА. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР В. ВАРТАНЯНА. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР А. ХАЧАНИЯНА. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР РЕЖИССЕРА А. ГУЛАКЯНА. Бум., гуашь. 50 × 40. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР Т. САРЬЯНА. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АРМЯНСКОЙ ССР М. АРУТЧЯНА. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ АРТИСТА О. БУНАТЯНА. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР Г. АВЕТИЯНА. Бум., гуашь. 50 × 40. Музей литературы и искусств. Ереван.

КОЛХОЗ. ЛОРИ. Бум., кар. 58 × 21.

ЭЧМНАДЗИН. Бум., тушь. 14 × 19.

НАБРОСКИ. Бум., кар. 26,5 × 20,6.
НА ЗАВОДЕ. Наброски. Бум., кар., сангина.
26 × 42.

1932

ПОРТРЕТ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР Т. АЙВАЗЯНА (в профиль). Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.
ПОРТРЕТ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР Т. АЙВАЗЯНА (в фас). Бум., гуашь. 60 × 45. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР Г. ДЖАНИБЕКЯНА. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.
ПОРТРЕТ АРТИСТА Л. МСРЛЯНА. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.
ПОРТРЕТ АРТИСТА АВАКЯНА. Бум., гуашь. 60 × 45. Музей литературы и искусств. Ереван.
ПОРТРЕТ РЕЖИССЕРА С. ХАЧАТРЯНА. Бум., гуашь. 60 × 45.
ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА С. ТАРЬЯНА. Бум., гуашь. 60 × 43. Музей литературы и искусств. Ереван.
ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР С. А. КОЧАРЯНА. Бум., гуашь. 63 × 47,5. Собр. С. А. Кочаряна. Москва.
ПОРТРЕТ ГУРГЕНА МЛАРИ. Бум., кар., сангина. 26,5 × 20,5.
И. К. ХИЗАНЯН. Бум., кар. 26 × 18,5. Собр. Э. Хизанян. Ереван.
ПОРТРЕТ КАЗИМИРА ДОБРАНИЦКОГО. Бум., цв. кар. 31 × 22.
НИНА КРАМОРОВА. Бум., кар. 36 × 26,7.
КОМАНДИР КУРДСКОГО ОТРЯДА ШАМИР ТЕЙМУРОВ. Бум., кар., сангина. 26 × 25.
ПОРТРЕТ ЕГНШЕ ЧАРЕНЦА С СЕМЬЕЙ. Бум., кар., сангина. 27 × 21.
МУЖСКОЙ ПОРТРЕТ. Бум., акв. 47 × 51.
УДАРНИК ЧИТИРЯН. Набросок. Бум., кар. 26 × 39.
УДАРНАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ БРИГАДА БЕТОНЩИКОВ. Бум., кар., сангина. 26 × 43.
КОЛХОЗНИКИ. Бум., кар., сангина. 26 × 43.
ЭСКИЗ К КАРТИНЕ „ГОРНЫЙ МАРШ АРМЯНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ“. Бум., кар., сангина. 26 × 43.
АРТИЛЛЕРИЙСКНЕ ЛОШАДИ. Наброски. Бум., кар., сангина. 26 × 44.
БОЙЦЫ КРАСНОЙ АРМИИ. Наброски. Бум., кар. 42 × 26.
СЕЛЕНИЕ ГОМАДЗОР. Бум., акв. 31 × 48.
КОМАНДИР КОННОЙ РОТЫ ГРИГОРЯН. Бум., кар., сангина. 26 × 32,8.

КОМАНДИР ОРУДИЯ М. ПЕТРОСЯН, НАЧАЛЬНИК ОРУДИЯ А. ЗАДОЯН И СЕКРЕТАРЬ ПАРТБЪЯЧЕЙКИ В. ЮЗБАШЯН. Бум., кар., сангина. 24,7 × 36.
КОМАНДИР ОТРЯДА К. СТЕПАНЯН. Бум., кар., сангина. 36 × 27,4.
КОМАНДИР ОТРЯДА Н. ГЕВОРКЯН. Бум., кар. 36 × 22,8.
КОМАНДИР. Бум., кар. 36 × 27,6.
Х. ХАЧАТРЯН. Бум., кар., сангина. 31,6 × 25.
НАЧАЛЬНИК ШТАБА ДИВИЗИИ СВирШЕВСКИЙ. Бум., кар., сангина. 26 × 27,8.
МАРТИРОСЯН. Бум., кар., сангина. 26 × 23.
В. МАРКОСЯН. Бум., кар., сангина. 36 × 22,7.
Т. НАТОЯН. Бум., кар., сангина. 36 × 27,5.
Г. САНОЯН. Бум., кар., сангина. 33,5 × 26,7.
ГАСПАРЯН. Бум., кар., сангина. 36 × 25.

1933

АВТОПОРТРЕТ. Бум., акв. 60 × 49.
БРИГАДИР КОЛХОЗНИК МАРКАР ХАЧАТРЯН. Бум., кар., сангина. 31 × 24.
ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ В. АЛАЗАНА. Бум., кар., сангина. 26,5 × 20,5. Музей литературы и искусств. Ереван.
ПОРТРЕТ Л. САРЬЯН. Бум., акв. 63 × 47.
ПОРТРЕТ ГАРЕГИНА АГАБАБЯНА. Бум., кар., сангина. 34 × 22.
ПОРТРЕТ ДОБРАНИЦКОГО. Бум., кар. Местонахождение неизвестно.
ПОРТРЕТ МЕЛИКА АГАМИРЯНА. Бум., акв. 42 × 31.
РАБОЧИЙ-УДАРНИК АЙКАЗ КИРАКОСЯН. Бум., акв. 43 × 31.
СУРЕН ШАХБАГЯН. Бум., кар., сангина. 31 × 22.
ПОРТРЕТ Е. ЧАРЕНЦА. Бум., кар., сангина. 25,5 × 19. Собр. Х. Есяна. Ереван.
НАИРЯНСКАЯ УЛИЦА. ИЛЛЮСТРАЦИЯ К КНИГЕ Е. ЧАРЕНЦА „СТРАНА НАИРИ“. Бум., тушь. 29 × 20.
МИТИНГ. ИЛЛЮСТРАЦИЯ К КНИГЕ Е. ЧАРЕНЦА. „СТРАНА НАИРИ“. Бум., тушь. 29 × 20.
БЕГСТВО НАИРЯНЦЕВ. ИЛЛЮСТРАЦИЯ К КНИГЕ Е. ЧАРЕНЦА „СТРАНА НАИРИ“. Бум., тушь. 20 × 26.
ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ В. ТОТОВЕНЦА „ЖИЗНЬ НА ДРЕВНЕРИМСКОЙ ДОРОГЕ“ (5 иллюстраций). Бум., тушь. 42 × 16.
СУПЕРОБЛОЖКА К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ СКАЗКИ“. Бум., акв.
ОБЛОЖКА К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ СКАЗКИ“. Бум., акв. 27 × 20.
ФОРЗАЦ К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ СКАЗКИ“. Бум., тушь. 27 × 37.
ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ. Бум., тушь. 20 × 15. Собр. М. П. Сокольников. Москва.

ЗАСТАВКИ К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ СКАЗКИ“. Бум., тушь. 27 × 37.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ СКАЗКИ“:

Иллюстрация к сказке „Бадикан и Хан-Боху“. Бум., акв. 20 × 15. Собр. М. П. Сокольников. Москва.

Иллюстрация к сказке „Соловей Хазарин“. Бум., тушь. 20 × 15. Собр. М. П. Синельникова. Москва.

Иллюстрация к сказке „Врач Лохман“. Бум., тушь. 20 × 15.

Иллюстрация к сказке „Сын пахаря“. Бум., тушь. 20 × 15.

Иллюстрация к сказке „Птица Пери“. Бум., тушь. 20 × 15. Собр. М. П. Сокольников. Москва.

Иллюстрация к сказке „О сыне пахаря“. Бум., тушь. 20 × 15. Собр. М. П. Сокольников. Москва.

Иллюстрация к сказке „Бахло“. Бум., тушь. 20 × 15. Собр. М. П. Сокольников. Москва.

Иллюстрация к сказке „О змее и Шиваре“. Бум., тушь. 20 × 15. Собр. М. П. Сокольников. Москва.

Иллюстрация к сказке „Женщина с придурью“. Бум., тушь. 20 × 15. Собр. М. П. Сокольников. Москва.

Иллюстрация к сказке „Храбрый Назар“. Бум., тушь. 20 × 15. Собр. М. П. Сокольников. Москва.

КОЛХОЗНИЦА ИЗ АРТАШАТА. Бум., кар., сангина. 24 × 32.

КОМСОМОЛЬЦЫ. Набросок. Бум., кар. 22 × 34.

ГОНЧАРЫ. Бум., кар., сангина. 22 × 35.

В ПАРКЕ. ЖЕЛЕЗНОВОДСК. Бум., кар. 15 × 21.

АЛЛЕЯ В ПАРКЕ. ЖЕЛЕЗНОВОДСК. Бум., кар. 15 × 21.

„СКУЧАЮЩИЕ ДАМЫ“. ЖЕЛЕЗНОВОДСК. Бум., кар. 22 × 35.

РОЩА В ЖЕЛЕЗНОВОДСКЕ. Бум., кар. 21 × 16.

ЖЕЛЕЗНОВОДСК. Бум., акв. 31 × 42.

САДЫ В АШТАРАКЕ. Бум., кар. 14 × 21.

ДОМА В АШТАРАКЕ. Бум., кар. 14 × 21.

СБОР ВИНОГРАДА В АШТАРАКЕ. Бум., кар. 14 × 21.

ВИНОГРАДНЫЕ САДЫ У ПОДНОЖИЯ АРАГАЦА. Бум., акв. 33 × 41.

1934

ПОРТРЕТ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР А. АРУТЮНЯНА. Бум., кар. 64 × 45. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПОРТРЕТ МАРГАРИТЫ АРУТЮНЯН. Бум., акв. 44,5 × 30,5. Собрание М. Г. Арутюнян. Ереван.

ЛОРЕТТА СИМОНЯН. Бум., кар. 21 × 16. Собр. Л. Симонян. Ереван.

ПОРТРЕТ. Бум., акв. 45 × 30.

ФИЗКУЛЬТУРНИК СЕРГО АМБАРЦУМЯН. Бум., цв. кар. 21 × 16.

АРТИСТКА БАРОНКИНА. Бум., цв. кар. 21 × 16.

ТУРКМЕНСКАЯ АРТИСТКА СОНА МУРАДОВА. Бум., кар., сангина. 30 × 21.

ТУРКМЕНСКАЯ АРТИСТКА ОХУЛБЕК ЧЕРКЕЗОВА. Бум., кар. 29 × 21.

КОЛХОЗ В АШХАБАДЕ. Бум., цв. кар. 30 × 21.

ЖНИЦЫ. Набросок. Бум., кар. 16 × 21.

КОЛХОЗНИК ЗА ЗАВТРАКОМ. Бум., цв. кар. 21 × 30.

АШХАБАД. РАЗВАЛИНЫ АНАУ. Бум., кар. 39 × 28. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

МАЛЬЧИК И ОСЛИК. Бум., цв. кар. 21 × 30. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ТУРКМЕНИ ПРОКАТЫВАЮТ ВОЙЛОК. Бум., цв. кар. 21 × 30. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ТУРКМЕНСКИЕ ТРУБАЧИ. Бум., цв. кар. 15 × 21. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ТУРКМЕНСКАЯ СЕМЬЯ. Бум., цв. кар. 21,2 × 30.

ДВЕ ГОЛОВКИ. Бум., цв. кар. 15,9 × 21,3.

ТУРКМЕНСКИЕ ДЕВОЧКИ. Бум., цв. кар. 21 × 30.

СБОР ВИНОГРАДА. Бум., цв. кар. 43 × 49.

СБОР ВИНОГРАДА. Бум., гуашь. 44 × 64.

В ЧАЙХАНЕ. АШХАБАД. Бум., цв. кар. 21 × 30. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

У РОЯЛЯ. Бум., кар. 21 × 16.

ПЕЙЗАЖ. Бум., тушь. 22 × 31.

ПЕЙЗАЖ. Бум., акв. 43 × 59.

ОЗЕРО СЕВАН. Бум., акв. 31 × 40.

ОЗЕРО СЕВАН. Бум., акв. 31 × 41.

ОЗЕРО СЕВАН И ГОРЫ. Бум., акв. 31 × 41. НА СЕВАНЕ. В ДОМЕ ОТДЫХА. Бум., акв. 31 × 41.

АРАРАТ. Бум., кар. 16 × 21.

АШХАБАД. Бум., кар. 21 × 30.

НА РУССКОМ БАЗАРЕ. Бум., кар., сангина. 21 × 30.

БАРХАНЫ. ТУРКМЕНИЯ. Бум., цв. кар. 15 × 31.

ЛУЛ АШХАБАД. Бум., цв. кар. 21 × 30.

АШХАБАД. Наброски. Бум., цв. кар. 21 × 30. АШТАРАК. Бум., тушь. 16 × 22.

В ЗООПАРКЕ. МОСКВА. Бум., кар. 16 × 22.

ГОРЫ КАРАКЛИСА. Бум., акв. 31 × 47.

СЕЛЕНИЕ БАГИР. ТУРКМЕНИЯ. Бум., кар., сангина. 21 × 30.

ТУРКМЕНСКИЕ КОВРОВЩИЦЫ. *Бум., кар., сангина. 21 × 30.*
 ТУРКМЕНСКИЕ НАБРОСКИ. *Бум., кар. 21 × 30.*
 НАБРОСОК. *Бум., кар., сангина. 21 × 16.*
 ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПРОИЗВЕДЕНИЮ А. ЧАЧИКОВА „СЕМЬ РЕСПУБЛИК“ (8 иллюстраций). *Бум., кар.*
 ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РАССКАЗУ „ВОЛКИ О. ТУМАНЯНА. *Бум., тушь. 32 × 22.*
 ИЛЛЮСТРАЦИЯ К БАСНЕ КРЫЛОВА „ВОРОНА И ЛИСИЦА“. *Бум., тушь. 32 × 22.*
 ФРОНТИСПИС ДЛЯ КНИГИ „РУСТЭМ И ЗОРАБ“ ФИРДОУСИ. *Бум., тушь. 18 × 26.*
 ИЛЛЮСТРАЦИЯ К КНИГЕ „РУСТЭМ И ЗОРАБ“ ФИРДОУСИ. *Бум., тушь. 7 × 16.*

1935

ГОРИС. *Бум., цв. кар. 19,3 × 32,5.*
 УЛИЦА В ГОРИСЕ. *Бум., цв. кар. 12,2 × 32,6.*
 ГОРИС. ОБЩИЙ ВИД. *Бум., цв. кар. 19,5 × 32.*
 ГОРИС. ОКРЕСТНОСТИ. *Бум., гуашь. 19,5 × 32.* Собр. Г. С. Верейского. Ленинград.
 ПОРТРЕТ В. К. КЕЧЕКЕЗЯН. *Бум., кар.*
 ОБЛОЖКА К КНИГЕ СТИХОВ А. ИСААКЯНА. *Бум., кар.*
 ОБЛОЖКА К КНИГЕ Г. МААРИ „МРКААС“. *Бум., кар.*
 ПОРТРЕТ А. Г. МИАНСАРЯН. *Бум., кар. 40 × 32.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

1936

ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ СКАЗКИ“:
 Заставка и концовка к сказке „Охик“. *Бум., тушь. 14,5 × 30.*
 Заставка и концовка к сказке „Говорящая рыба“. *Бум., тушь. 14,5 × 30.*
 Заставка и концовка к сказке „Умный Яро“. *Бум., тушь. 14,5 × 30.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
 Иллюстрация к сказке „Умный Яро“. *Бум., акв. 28,5 × 20.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
 Заставка и концовка к сказке „Хромой, Безбородый и Кривой“. *Бум., тушь. 15 × 32.*
 Иллюстрация к сказке „Хромой, Безбородый и Кривой“. *Бум., тушь. 28,5 × 20.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
 Заставка и концовка к сказке „Волшебный перстень“. *Бум., тушь. 14,5 × 32.*
 Заставка и концовка к сказке „О красной корове“. *Бум., тушь. 14,5 × 32.*
 Заставка и концовка к сказке „Врач Лохман“. *Бум., тушь. 15 × 32.*
 Заставка и концовка к сказке „Бадикан и Хан-Боху“. *Бум., тушь. 15 × 33.*

Заставка и концовка к сказке „Анант“. *Бум., тушь. 16,5 × 33.*
 Заставка и концовка к сказке „Гури-Пари“. *Бум., тушь. 15 × 32.*
 Заставка и концовка к сказке „Азаран-Блбул“. *Бум., тушь. 14,5 × 32.*
 Заставка и концовка к сказке „Арегназан“. *Бум., тушь. 14,5 × 32.*
 Заставка и концовка к сказке „Охотничья сказка“. *Бум., тушь. 15 × 32.*
 Заставка и концовка к сказке „Бесхвостая лиса“. *Бум., тушь. 15 × 32.*
 Иллюстрация к сказке „Бесхвостая лиса“. *Бум., тушь. 28,5 × 20.*
 Заставка и концовка к сказке „Храбрый Назар“. *Бум., тушь. 15 × 29.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
 Иллюстрация к сказке „Храбрый Назар“. *Бум., тушь. 28,5 × 20.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
 Заставка и концовка к сказке „Смерть Кикоса“. *Бум., тушь. 15,5 × 31.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
 Иллюстрация к сказке „Смерть Кикоса“. *Бум., тушь. 28,5 × 20.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
 Заставка и концовка к сказке „Хозяин и работник“. *Бум., тушь. 15 × 30.*
 Иллюстрация к сказке „Хозяин и работник“. *Бум., тушь. 28,5 × 20.*
 ПОРТРЕТ АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО. *Бум., акв., кар. 42,5 × 30,5.*
 ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР И. АЛИХАНИЯНА. *Бум., кар., сангина. 42,5 × 29,6.*

1937

ЧАС ОТДЫХА В АРЗНИ. *Бум., цв. кар. 21,5 × 29,5.*
 ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ К РУССКОМУ ИЗД. „АРМЯНСКИХ СКАЗОК“. *Бум., акв. 29 × 30.* Собр. Г. Х. Серебрякова.
 ФОРЗАЦ К КНИГЕ „АРМЯНСКИЕ СКАЗКИ“. *Бум., акв. 55 × 74.*
 ИЛЛЮСТРАЦИИ К „АРМЯНСКИМ СКАЗКАМ“:
 Иллюстрация к сказке „Охик“. *Бум., тушь. 28,5 × 20,5.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
 Иллюстрация к сказке „Охик“. *Бум., тушь. 28,5 × 20.* Гос. картинная галерея Армении. Ереван.
 Иллюстрация к сказке „Говорящая рыба“. *Бум., тушь. 28,5 × 20.*
 Иллюстрация к сказке „Волшебный перстень“. *Бум., акв. 28,5 × 20.*
 Иллюстрация к сказке „О красной корове“. *Бум., тушь. 14,5 × 32.*
 Иллюстрация к сказке „Врач Лохман“. *Бум., тушь. 28,5 × 20.*
 Иллюстрация к сказке „Бадикан и Хан-Боху“. *Бум., тушь. 28,5 × 20.*
 Иллюстрация к сказке „Анант“. *Бум., тушь. 28,5 × 20.*

Иллюстрация к сказке „Анант“. Бум., акв. 28,5 × 20.

Иллюстрация к сказке „Гури-Пари“. Бум., тушь. 28,5 × 20.

Иллюстрация к сказке „Азаран-блбул“. Бум., тушь. 28,5 × 20.

Иллюстрация к сказке „Арегназап“. Бум., тушь. 28,5 × 20.

Иллюстрация к сказке „Охотничья сказка“. Бум., тушь. 28,5 × 20. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

Иллюстрация к сказке „Желтая вода“. Бум., тушь. 28,5 × 20. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ЭСКИЗЫ К КАРТИНЕ „ВСТРЕЧА А. С. ПУШКИНА С ТЕЛОМ А. С. ГРИБОЕДОВА“. Бум., кар.

1938

ПОРТРЕТ АРТИСТА Н. МОРДВИНОВА. Бум., акв. Собр. Н. Мордвинова. Москва.

1939

АВТОПОРТРЕТ. Бум., уголь. 62,5 × 48.

ОВАНЕС ТУМАНЯН. Бум., уголь.

КОМПОЗИТОР А. СПЕНДИАРОВ. Бум., уголь.

ПОРТРЕТ РЕЖИССЕРА Г. ОВАННЕСЯНА. Бум., уголь.

ПОРТРЕТ ДИРИЖЕРА Г. БУДАГЯНА. Бум., уголь.

ОБЛОЖКА, ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ, ЗАСТАВКИ, КОНЦОВКИ К ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ „АЛМАСТ“ для Декады армянского искусства. Акв., тушь.

1940

ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“. Бум., тушь. 31,5 × 21,5.

ПОРТРЕТ АВЕТИКА ИСААКЯНА. Бум., акв. Местонахождение неизвестно.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ АВЕТИКА ИСААКЯНА (8 иллюстраций для русского издания). Бум., акв. Местонахождение неизвестно.

1941

ЭСКИЗЫ К ПЛАКАТУ „ФАШИСТСКИЕ ГИЕНЫ“. Бум., акв. 29,6 × 41,7.

1942

ЛУСИК САРЬЯН. Бум., уголь, сангина. 62,5 × 47.

ПОРТРЕТ М. БАБЕНЧИКОВА. Бум., уголь. 63 × 48.

ПОРТРЕТ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ АРМЯНСКОЙ ССР ЗАРЫ ДОЛУХАНОВОЙ. Бум., уголь, сангина. 62,5 × 48.

ПОРТРЕТ САРКИСА САРЬЯНА. Бум., уголь, сангина. 63,5 × 48.

ПОРТРЕТ ОВАНЕСА САРЬЯНА. Бум., уголь, сангина. 63 × 48.

ПОРТРЕТ С. ПАПОВЯН. Бум., кар. 62 × 47.

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР В. И. КАЧАЛОВ.

Набросок. Бум., кар. 30,7 × 23.

К. САРАДЖЕВ, К. ИГУМНОВ И Н. МЯСКОВСКИЙ НА БЕРЕГУ СЕВАНА. Набросок. Бум., кар. 27,5 × 39.

К. ИГУМНОВ НА БЕРЕГУ СЕВАНА. Набросок.

САНИТАРКА ГОСПИТАЛЯ АРЗНИ МАРТА. Бум., кар., сангина. 39,3 × 27,5.

ЛЕЙТЕНАНТ САРКИС САРКСЯН. Бум., кар. 48 × 63.

ЛЕЙТЕНАНТ ИВАН СОКОЛОВ. Бум., кар. 28 × 40.

КРАСНОАРМЕЕЦ ИВАН ЧЕВИКИН. Бум., кар. 28 × 40.

СЕРЖАНТ ПЕТР БОЧАРОВ. Бум., кар. 28 × 40.

ЛЕЙТЕНАНТ ИВАН ВОРОБЬЕВ. Бум., кар. 28 × 40.

ДОКТОР МАРТИРОСЯН. Бум., кар. 28 × 40.

ПОРТРЕТ НВАРД ТУМАНЯН. Бум., кар., уголь, сангина. 63 × 48. Собр. М. Агаян. Ереван.

1943

К. Н. ИГУМНОВ. Бум., кар., уголь. 60 × 45,5.

ПОРТРЕТ ЛЕТЧИКА КАПРИЕЛЯНА. Бум., уголь. 60 × 45,5.

ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА А. ГАРИБЯНА. Бум., уголь, сангина. 63 × 48.

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА Б. В. ИОГАНСОНА. Набросок. Бум., кар. 14,8 × 10.

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА П. КОНЧАЛОВСКОГО. Набросок. Бум., кар. 14,8 × 10.

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА П. КОТОВА. Набросок. Бум., кар. 14,8 × 10.

ПОРТРЕТ СКУЛЬПТОРА Я. НИКОЛАДЗЕ. Набросок. Бум., кар. 14,8 × 10.

ПОРТРЕТ ГРАВЕРА И. ПАВЛОВА. Набросок. Бум., кар. 14,8 × 10.

ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ. Бум., кар., сангина. 39 × 27,5.

ПОРТРЕТ Т. ДОХСАНЯН. Бум., кар., сангина. 39,7 × 27,5.

ПОРТРЕТ Н. У. АЛИСОВОЙ. Бум., кар., сангина. 43,5 × 34.

1944

ПОРТРЕТ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПАВЛИЧЕНКО. Бум., кар. 39 × 28. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПОРТРЕТ ПАВЛО ТЫЧИНЫ. Бум., акв. 42 × 30. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА МАНУКА АБЕГЯНА. Бум., акв. Музей литературы и искусств. Ереван.

1945

НА БЕРЕГУ СЕВАНА. Бум., акв. 15 × 21.

1946

ПОРТРЕТ ПОЭТЕССЫ АННЫ АХМАТОВОЙ. Бум., кар., сангина. 39 × 27,5.

ПОРТРЕТ МЕЛИК-АЙВАЗЯН. Бум., кар. 48 × 65.

1947

МАО ДУНЬ СЛУШАЕТ. Бум., кар., сангина. 21,7 × 15,5.

СБОР ПЕРСИКОВ. Бум., акв. 27,5 × 19,5.

СТАДО НА ПАСТБИЩЕ. Бум., акв. 27,5 × 20.

ВЕСНА. Бум., акв. 27,5 × 19,5.

АЛАВЕРДСКИЙ МЕДЕПЛАВИЛЬНЫЙ ЗАВОД. Бум., акв. 26,8 × 19,7.

СБОР ХЛОПКА. Бум., акв. 25 × 19,2.

ОСЕНЬ. Бум., акв. 25,4 × 20.

ГЕГАМ САРЬЯН. Бум., кар., сангина. 38,7 × 27,5.

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. Х. БАГРАМЯН. Бум., кар., сангина. 28,7 × 27,4.

ДАЧА МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. Х. БАГРАМЯНА В РИГЕ. Бум., акв. 44,5 × 32.

1949

ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА Н. Ф. ТИГРЯНА. Бум., кар. 39,7 × 29,8.

ПОРТРЕТ ПРОФ. Х. КОШТОЯНА. Бум., кар., сангина. 39,7 × 29,8.

МУЖСКОЙ ПОРТРЕТ. Бум., кар., сангина. 21 × 16.

ПОРТРЕТ К. М. СИМОНОВА. Бум., кар., 64,7 × 32,5. Гос. литературный музей. Москва.

К. М. СИМОНОВ. Бум., кар., сангина. 44 × 32.

ПОРТРЕТ ШАРА ТАЛЪЯНА. Бум., кар. 21,5 × 16. Музей литературы и искусств. Ереван.

1951

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР Т. ШАМИРХАНИЯНА. Бум., кар., сангина. 21,7 × 16. Собр. Музея литературы и искусств. Ереван.

ПОРТРЕТ СЕДЫ БОЯДЖЯН. Бум., уголь. 63 × 48.

В. МИДЛЕР И Г. КЕПИНОВ. Бум., темпера. 48,5 × 63.

1952

ПОРТРЕТ Г. САРЬЯНА. Бум., акв. 64 × 50.

ПОРТРЕТ Р. А. АЙРАПЕТЯН. Бум., кар., сангина. 57 × 43,5.

ПОРТРЕТ В. УСПЕНСКОЙ. Бум., кар., сангина. 63 × 48.

1953

АРМЯНСКИЙ ПЕЙЗАЖ. Бум., акв. 26 × 33. Собр. П. Акопяна. Ленинград.

ПОРТРЕТ Г. СЕВУНЦА. Бум., кар., сангина.

ПОРТРЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АРМЯНСКОЙ ССР А. КОДЖОЯНА. Бум., кар. 59 × 49. Собр. семьи Коджоян. Ереван.

1954

ЛЕВОН ТАХТАДЖЯН. Бум., кар. 19,6 × 28,3.

1955

ПОРТРЕТ А. Г. ИОАННИСЯНА. Бум., кар. 21 × 15.

ПОДАРОК АВ. ИСААКЯНУ В ДЕНЬ 80-ЛЕТИЯ. Бум., гуашь. 33 × 41,5.

1956

ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ Х. ДАШТЕНЦА. Бум., кар., сангина. 59 × 49.

ПОРТРЕТ ТИГРАНА КАРАПЕТЯНА. Бум., кар. 59 × 49. Собр. Т. Карапетяна. Ереван.

1958

ПОРТРЕТ КИНОАКТРИСЫ Т. САМОЙЛОВОЙ. Бум., уголь.

1959

ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА СЕРГЕЯ БАРХУДАРЯНА. Бум., кар. 59 × 48.

1960

ОБЛОЖКА ДЛЯ ЖУРНАЛА „СОВЕТАКАН АЙАСТАН“. Бум., акв.

ИЗ ОКНА ВАГОНА. Бум., акв. 28 × 39.

ПОРТРЕТ СЕДРАКА БАРХУДАРЯНА. Бум., кар., сангина. 70 × 58.

1962

ПОРТРЕТ Л. А. ХАЛЯТЯНА. Бум., кар. 28 × 39. Собр. Л. Халатян. Ереван.

ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАЦИОННАЯ ЖИВОПИСЬ

1921

- „ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТ“ К. Гоцци. Ростовский музыкальный театр. Ростов-на-Дону. Два эскиза костюмов. *Бум., кар.* Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Девять эскизов костюмов. *Бум., кар.* Местонахождение неизвестно.

1923

- ЭСКИЗ ЗАНАВЕСА ДЛЯ АРМЯНСКОГО ГОС. ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА. *Бум., акв.* 37 × 46.
 ЗАНАВЕС АРМЯНСКОГО ГОС. ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА. *Холст, клеевые краски.* 700 × 586. Гос. картинная галерея Армении. Ереван.

1926

- „ЗУЛЕЙКА“. Театр „Летучая мышь“. Париж. Два эскиза костюмов. Не сохранились. Эскиз декораций. *Бум., акв.* 26 × 26.

1930

- ОПЕРА „АЛМАСТ“ А. СПЕНДИАРОВА. Театр оперы и балета. Одесса. Эскиз декораций 1-го акта. *Бум., акв.* 32,8 × 44,5. Гос. Третьяковская галерея. Москва.
 Эскизы костюмов. *Бум., акв.* Местонахождение неизвестно.

1931

- ОПЕРА „ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК“ Н. А. Римского-Корсакова. Музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Москва.
 Эскизы костюмов:
 Шемаханка. *Бум., кар., акв., бронза.* 34,8 × 24,5. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Звездочет. *Бум., кар., акв.* 33,5 × 24. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.

1933

- ОПЕРА „АЛМАСТ“ А. СПЕНДИАРОВА. Театр оперы и балета Армении. Ереван. Эскиз панно. *Бум., акв.* 13 × 54. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Эскизы костюмов:
 Рубен. *Бум., кар., акв.* 49 × 33,3. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Гадайка. *Бум., акв., кар., тушь, бронза.* 48,5 × 28,3. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Гаяне. *Бум., акв., кар., тушь, бронза.* 48,5 × 28. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.

Татул. *Бум., акв., кар., тушь, бронза.* 48,5 × 28. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.

1934 — 1935

- ОПЕРА „ХРАБРЫЙ НАЗАР“ А. СТЕПАНИАНА. Театр оперы и балета Армении. Ереван.
 Эскизы декораций:
 Назар катается на тигре. *Бум., кар., акв.* 55 × 78. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Двор у дома Назара. *Бум., кар., акв.* 56 × 78. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Праздничное шествие. *Бум., кар., акв.* 56 × 78. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Эскизы костюмов:
 Придворные. *Бум., кар., акв.* 31 × 40. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Поп и дьякон. *Бум., кар., акв.* 31 × 40. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Войско Назара. *Бум., кар., акв.* 31 × 40. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Придворные дамы. Гости. *Бум., кар., акв.* 30 × 40. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Тамада и поп. *Бум., кар., акв.* 31,8 × 40,5. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Военачальник и казначей. *Бум., кар., акв.* 31 × 40. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Храбрый Назар. Устан-царица. *Бум., кар., акв.* 40 × 31. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Храбрый Назар. Царь. *Бум., кар., акв.* 40 × 30. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Гости. *Бум., кар., акв.* 30 × 40. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Назар и Устан. *Бум., кар., акв.* 30 × 40. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Два эскиза женских костюмов. *Бум., кар., акв.* 30 × 40; 30,7 × 40,3. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.
 Заложник. *Бум., кар., акв.* 30,7 × 40,3. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.

1935

- ОПЕРА „КАРМЕН“ Ж. БИЗЕ. Музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Москва. Неосуществленная постановка.

Эскиз декораций 1-го акта. *Бум., кар., акв.* 43 × 62,5. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва.

1938—1939

ОПЕРА „АЛМАСТ“ А. СПЕНДИАРОВА.
Театр оперы и балета им. А. Спендиарова.
Ереван.

Эскизы декораций:

Ставка Надир-Шаха. 1-й акт. *Бум., кар., акв.* 49 × 80,5. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Внутренний двор дворца Татула. 2-й акт. *Бум., кар., акв.* 50 × 80. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Зал во дворце Татула. 3-й акт. *Бум., кар., акв.* 40,5 × 60. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Площадь перед дворцом в крепости. 4-й акт. *Бум., кар., акв.* 50 × 80. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Эскизы костюмов:

Гаяне. *Бум., кар., акв.* 47,4 × 31,3. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Армянские типы. *Бум., кар., акв.* 31,8 × 52. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Армянские вонны и дети. *Бум., кар., акв.* 30,5 × 52. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Вожди и офицер. *Бум., кар., акв.* 30,5 × 52. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Армянки. *Бум., кар., акв.* 31,2 × 52. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Армянские костюмы. *Бум., кар., акв.* 30,7 × 50. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Татул. 2-й акт. *Бум., кар., акв.* 47 × 28. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Костюмы свиты. *Бум., кар., акв.* 31 × 45,8. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Татул. 3-й акт. *Бум., кар., акв.* 51 × 28,5. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Алмаст и Гаяне. 2-й акт. *Бум., кар., акв.* 47,5 × 31,5. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Ашуг, Али-Мурад и гонец. 1-й акт. *Бум., кар., акв.* 30,5 × 50. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Алмаст. 3-й акт. *Бум., кар., акв.* 52 × 30,5. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Алмаст. 4-й акт. *Бум., кар., акв.* 52 × 30,5. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Алмаст и важные дамы. 3-й акт. *Бум., кар., акв.* 31,8 × 52,5. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Женский хор. *Бум., кар., акв.* 30,5 × 52,8. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Ашуг. *Бум., кар., акв.* 47 × 31. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Шут. *Бум., кар., акв.* 47,5 × 31. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Гадайка. *Бум., кар., акв.* 43,5 × 30,5. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Шах. 1-й акт. *Бум., кар., акв.* 52 × 30,5. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Шах. 4-й акт. *Бум., кар., акв.* 52,7 × 30,5. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Групповой эскиз костюмов. *Бум., кар., акв.* 31,3 × 47,5. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Типы армян — 2-й и 3-й акты. *Бум., кар., акв.* 31 × 47,3. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Эскиз обуви. *Бум., кар., акв.* 8 × 43,4. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

Групповой эскиз костюмов. *Бум., кар., акв.* 30,5 × 52,5. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

1941

ОПЕРА „АЛМАСТ“ А. СПЕНДИАРОВА.
Театр оперы и балета им. А. Спендиарова.
Ереван.

Эскиз декораций 1-го акта. 56,5 × 89. Гос. картинная галлерей Армении. Ереван.

1956

ОПЕРА „ДАВИД-БЕК“. А. Тиграняна. Театр оперы и балета им. А. Спендиарова. Ереван.
Эскиз декораций 3-го акта 1-й картины.
Бум., гуашь. 46 × 76.

„ФИЛУМЕНА МАРТУРАНО“ Э. ДЕ ФИЛИП-
ПО. Гос. академический театр им. Евг. Вах-
тангова. Москва.

Три эскиза декорации. *Бум., гуашь.*

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

АВТОПОРТРЕТ. 1909. Гос. Третьяковская галерея. Москва	15	ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПОЭМЕ Е. ЧАРЕНЦА „СТРАНА НАИРИ“. Бум., тушь. 1933	63
МУЛЫ, НАВЬЮЧЕННЫЕ СЕНОМ. 1910. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	16	ШУТ. ЭСКИЗ КОСТЮМА К ОПЕРЕ А. СПЕНДИАНРОВА. „АЛМАСТ“. 1938—1939. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	64
КОНСТАНТИНОПОЛЬ. УЛИЦА. ПОЛДЕНЬ. 1910. Гос. Третьяковская галерея. Москва	19	НАЗАР КАТАЕТСЯ НА ТИГРЕ. ЭСКИЗ ДЕКОРАЦИЙ К ОПЕРЕ А. СТЕПАНИАНА „ХРАБРЫЙ НАЗАР“. 1931—1935. Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Москва	65
ГЛИЦИНИИ. 1910. Гос. Третьяковская галерея. Москва	20	ЦВЕТЫ. 1941. Гос. музей искусств народов Востока. Москва	66
ФИНИКОВАЯ ПАЛЬМА. ЕГИПЕТ. 1911. Гос. Третьяковская галерея. Москва	21	ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР Р. СИМОНОВА. 1939. Гос. музей искусств народов Востока. Москва	67
ЗНОЙ. БЕГУЩАЯ СОБАКА. 1909. Собр. Д. П. Добычина. Ленинград	23	ВСТРЕЧА А. С. ПУШКИНА С ТЕЛОМ А. С. ГРИБОЕДОВА. 1936—1937. Местонахождение неизвестно	68
В ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЕВНЕ. 1913. Гос. Третьяковская галерея. Москва	24	СБОР ПЕРСИКОВ В КОЛХОЗЕ. 1938. Гос. музей революции СССР. Москва	69
НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ. ЕГИПЕТ. 1911. Собр. Р. Г. Драмниана. Ереван	25	ПОРТРЕТ ПОЭТА А. ИСААКЯНА. 1940. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	70
ГОЛОВА ДЕВУШКИ. 1912. Гос. Третьяковская галерея. Москва	27	АВТОПОРТРЕТ. ТРИ ВОЗРАСТА. 1943. Собр. М. С. Сарьяна. Ереван	75
ПОРТРЕТ ПОЭТА А. ЦАТУРЯНА. 1915. Музей литературы и искусства. Ереван	28	АВТОПОРТРЕТ. 1942. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	76
ПЕРСИДСКИЙ НАТЮРМОРТ. 1913. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	29	АРАРАТ ВЕСНОЙ. 1945. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	77
ДЕНЬ. СТАРЫЙ ТИФЛИС. 1917. Гос. музей искусств Грузинской ССР. Тбилиси	31	АРМЯНАМ-БОЙЦАМ, УЧАСТНИКАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1945. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	78
ГОРЫ. 1923. Гос. Третьяковская галерея. Москва	37	ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА А. ХАЧАТУРЯНА. 1944. Гос. музей искусств народов Востока. Москва	79
АРМЕНИЯ. 1923. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	38	ДОЖДЬ В НАЧАЛЕ МАЯ. 1942. Собр. М. С. Сарьяна. Ереван	80
КАРАВАН. 1926. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	40	ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА И. А. ОРБЕЛИ. 1943. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	81
ЕРЕВАН. 1924. Гос. Русский музей. Ленинград	42	ПОРТРЕТ ПОЭТЕССЫ АННЫ АХМАТОВОЙ. 1946. Собр. М. С. Сарьяна. Ереван	82
ПЕЛДНЕВНАЯ ТИШЬ. 1924. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	43	ПОД АБРИКОСОВЫМИ ДЕРЕВЬЯМИ. 1954. Собр. М. С. Сарьяна. Ереван	83
ПОРТРЕТ ПОЭТА Е. ЧАРЕНЦА. 1923. Музей литературы и искусств. Ереван	45	СО СКЛОНОВ АРАГАЦА. 1951. Собр. М. С. Сарьяна. Ереван	84
МОЯ СЕМЬЯ. 1929. Гос. Третьяковская галерея. Москва	50	ДОЛИНА АРАРАТА. 1945. Гос. музей искусств народов Востока. Москва	85
УЛИЦА. ПРОХОДЯЩИЕ. 1929. Гос. музей искусств народов Востока. Москва	51	АРАРАТСКАЯ ДОЛИНА ИЗ ДВИНА. 1952. Собр. М. С. Сарьяна. Ереван	86
СТАРОЕ И САМОЕ НОВОЕ. 1929. Гос. Русский музей. Ленинград	52	АРАРАТ ИЗ БЮРОКАН. 1957. Собр. М. С. Сарьяна. Ереван	87
ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ. 1929. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	53	ЛАЛВАР. 1952. Гос. Третьяковская галерея. Москва	89
АВТОПОРТРЕТ С МАСКОЙ. 1933. Гос. музей искусств народов Востока. Москва	55	ПОРТРЕТ Л. А. ДУРЦОВО. 1958. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	90
ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА А. ТАМАНЯНА. 1933. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	56	ЕРЕВАНСКИЕ ЦВЕТЫ. 1957	91
ЮЖНАЯ ЗИМА. 1934. Гос. музей искусств народов Востока. Москва	58	АРМЕНИЯ. 1959. Собр. М. С. Сарьяна. Ереван	92
АШТАРАК. 1933. Гос. картинная галерея Армении. Ереван	59	АРМЕНИЯ. 1957. Одесская Гос. картинная галерея. Одесса	93
ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА Т. ТОРАМАНЯНА. 1934. Гос. картинная галерея Армении	60	ЦЕРКОВЬ КАРМРАВОР. АШТАРАК. 1956. Собр. М. С. Сарьяна. Ереван	94
ПОРТРЕТ ПИАНИСТА К. ИГУМНОВА. Собр. М. С. Сарьяна. Ереван	61	УГОЛОК В АШТАРАКЕ. 1956. Собр. М. С. Сарьяна. Ереван	95
ЗАСТАВКА К СКАЗКЕ „ВРАЧ ЛОХМАН“. Бум., тушь. 1936. Изд. „Детгиз“. 1939	62		
ОБЛОЖКА К КНИГЕ Г. МААРИ „ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ“. Бум., тушь. 1930	62		

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Детство. Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1897—1904). Первая поездка в Армению (1901) 5

ГЛАВА ВТОРАЯ

Первые выступления на выставках (1907—1908). Поездка в Константинополь, Египет, Закавказье, Иран (1910—1913). Годы первой мировой войны 12

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Гражданская война. Первые годы в Советской Армении (1918—1926). Поездка в Италию (1924). Пребывание в Париже (1926—1928) 34

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Армения. Творчество М. С. Сарьяна в 1928—1941 годах 48

ГЛАВА ПЯТАЯ

Годы Великой Отечественной войны. Творчество М. С. Сарьяна в 1945—1956 годах. Персональная выставка художника (1956). Новые работы 73

СПИСОК РАБОТ М. С. САРЬЯНА 97

Живопись 97

Рисунки 113

Театрально-декорационная живопись 124

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ 126

ДРАМПЯН РУБЕН ГРИГОРЬЕВИЧ
„МАРТИРОС СЕРГЕЕВИЧ САРЬЯН“

М., „Искусство“, 1963
128 стр. 75 С2

РЕДАКТОР К. Г. ГЛОНТИ. ОФОРМЛЕНИЕ ХУДОЖНИКА Б. М. ФЕДОРОВА.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ Н. И. КАЛИНИН И Е. И. ШИЛИНА.
КОРРЕКТОР А. И. БАСОВ. СДАНО В НАБОР 20/VI 1963 г. ПОДПИСАНО
В ПЕЧАТЬ 10/II 1964 г. ФОРМАТ БУМАГИ 84 × 108^{1/16}. ПЕЧАТНЫХ ЛИСТОВ 8 (УСЛОВ-
НЫХ 13,12). УЧЕТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ 8,10. ТИРАЖ 10 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ.
А 02252. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ № 13982. ЗАКАЗ ТИПОГРАФИИ 1293. „ИСКУССТВО“,
МОСКВА, И-51, ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР, 25. ЦЕНА 1 р. 95 к. ЛЕНИНГРАДСКАЯ ТИПО-
ГРАФИЯ № 3 ИМЕНИ ИВАНА ФЕДОРОВА „ГЛАВПОЛИГРАФИПРОМ“ ГОСУДАРСТВЕН-
НОГО КОМИТЕТА СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО ПЕЧАТИ. ЗВЕНИГОРОДСКАЯ, 11.

ԳԱԱ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0478937

10057

P III
16063

VIKRYOCIBO